

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЛЬИНСКИЙ КОМИТЕТ

ПУТИ И ЗАДАЧИ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

**Сборник статей
общественно-политических
и гуманитарно-просветительских чтений**

Москва, РУДН, 23 мая 2014 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2014

УДК 009:17.02(470+570)(082)
ББК 87.7+60.56(2Рос)
П90

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензент –
доктор исторических наук, профессор *Р.А. Арсланов*

Научный редактор –
доктор исторических наук, профессор *Е.А. Соловьев*

П90 **Пути и задачи духовного возрождения России** : сборник статей общественно-политических и гуманитарных чтений / под. ред. Е.А. Соловьева, В.В. Блохина. Москва, РУДН, 23 мая 2014 г. – Москва : РУДН. 2014. – 196 с.

ISBN 978-5-209-06155-7

В сборник статей вошли материалы общественно-политических и гуманитарно-просветительских чтений, организованных Российским университетом дружбы народов и Международным Ильинским комитетом. Публикуемые материалы и статьи отражают многомерность и актуальность проблемы духовного возрождения современной России от философско-исторического осмысления места России в мире до оценки роли отдельных исторических личностей нашей страны, способствуют сбережению исторических ценностей, духовных, нравственных и культурных традиций российского общества.

Для историков, преподавателей, студентов, изучающих историю России, и всех, интересующихся отечественной историей.

УДК 009:17.02(470+570)(082)
ББК 87.7+60.56(2Рос)

ISBN 978-5-209-06155-7

© Коллектив авторов, 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

«Если нашему поколению выпало на долю жить в наиболее трудную и опасную эпоху русской истории, то это не может и не должно колебать наше разумение, нашу волю и наше служение России. Борьба русского народа за свободную и достойную жизнь на земле – продолжается. И ныне нам более чем когда-нибудь подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие, и выговаривать за нее, от ее лица и для ее будущих поколений ее творческую идею».

Иван Ильин

Е.А. Соловьев

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ЗАДАЧИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Россия живет в непростые времена, которые, как известно, всегда были в нашей истории. Ситуация начала XXI века в историческом плане отличается сложностью и многофакторностью тенденций, возросшей неопределенностью в развитии мира.

На наших глазах меняется мировая конфигурация. Совсем недавно, в 1990-е годы Мишель Фуко заявил о «конце истории» и торжестве либеральной цивилизации. Казалось, что настало время глобальной цивилизации, которой движут США, вооруженные западными ценностями. Казалось, что глобальное лидерство/ доминирование в условиях однополярного мира является неоспоримым. Не прошло и десяти лет, как надежды на американское доминирование растаяли. Ирак, Афганистан, Ливия – всюду «единственная сверхдержава» проявила свою беспомощность. Еще в 1990-е гг. Е.М.Примаков, пророчески заявил о многополярном мире. Сегодня он стал уже реальностью. Динамично развиваются страны БРИКС. В повестке дня – создание единого банка, уход от доллара. На евразийском пространстве сформировался и делает первые шаги Таможенный Союз России, Беларуси и Казахстана. Обсуждается вопрос о присоединении новых участников.

Формирование де факто многополярного мира означает признание поливариантности исторического развития, осуществление на практике права народов на самоопределение. Закономерно, что дуалистическое черно-белое видение мира, характерное для американской политической элиты, изживается непросто. Запад, будучи когда-то авангардом прогресса, не может смириться с мыслью о потере своей культурной, технологической, социальной привлекательности. В этом противоречии потребностей современного развития и желании Запада во главе с США сохранить свою монополию, видятся причины современных кризисов. Один из них – кризис на Украине.

Сегодня западные, прежде всего, – американские круги видят в украинском кризисе удобный рычаг давления на Россию, ко-

торая де факто стала одним из авторитетных центров многополярного мира. Одним из инструментов формирования украинского кризиса – стало манипулирование сознанием, прежде всего, – сознанием украинской молодежи. Финансовые вливания, осуществляемые посредством сети некоммерческих организаций (США называют сумму в 5 млрд.долларов), упорное навязывание русофобских взглядов, привитие ненависти к России и русским дало свои плоды: на Украине, провозгласившей западный вектор развития, расцвел фашизм и национализм. Смыслом действий украинской фашистской хунты стал лозунг- «украина для украинцев». Ни русским, ни русскоязычным гражданам украинского государства нет места в «демократической Украине».

Сегодня на государственном уровне произошла ревизия исторического сознания украинцев. Героика подвига советского народа официально заменена «героикой» фашистских бандеровцев и дивизии «Галичина». И все это на фоне национальной кичливости, гипертрофированного духа нации. Выражением «национального единства» украинской нации стал геноцид на Донбассе, рукотворная гибель тысяч стариков, женщин, детей, целенаправленное «выжигание» украинофашистами «жизненного пространства» касетными бомбами, фосфорными зарядами, баллистическими ракетами.

Как получилось, что украинский народ, ставший когда-то жертвой гитлеровского фашизма и вместе с русским и другими народами СССР победивший фашизм, забыл своих героев, предал сами основы дружбы между русскими и украинцами? Массированная обработка сознания? Да, очевидно. Подмена исторических фактов, манипуляция сознанием, оболванивание молодежи? Да, очевидно.

Россия в 1990-е гг. также находилась под идейным прессингом «западной свободы», когда под предлогом «деидеологизации» происходило лишение страны ее символов, героев, подвижников, а антигерои в лице генерала-предателя Власова и подобных цинично возвеличивались.

Эти времена в России прошли, общество осознало пагубность «либерального миропорядка», государственная власть серь-

езно взялась за патриотическое воспитание молодежи. Растет интерес к подлинной, полной величия истории страны. Мы возвращаемся к истокам и основам нашей духовной культуры.

Мир либерального самодовольства основан на примате денег, материальных аспектов бытия. Деньги, будучи необходимым средством, инструментом для человека не могут являться чем-то большим. Между тем кумиры либеральной интеллигенции, лжезвезды индустрии развлечений твердят нам: успешный человек это деньги, комфорт, бесконечные наслаждения и власть. По большому счету, современная прозападная интеллигенция в России, твердящая мантры о правах человека, губит его зауженным пониманием его задач, его предназначения. Как тут не вспомнить фразу К.Н.Леонтьева: «Любят человечество, человека не ценят во все»! Гуманизм без гуманности, слова без дел!

Актуальность нашей конференции бесспорна. Как нам ответить на современные культурные и духовные вызовы меняющегося мира. К диалогу на эту тему я и хотел бы всех пригласить.

Раздел 1

РОССИЯ: ИСТОРИКО-ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Г.В. Аксенова

КИРИЛЛ-МЕФОДИЕВСКАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ЕЕ ОЦЕНКА В ТРУДАХ ЕПИСКОПА ИАКОВА (ДОМСКОГО).

*«Прошедшее живет в настоящем,
но не может защищать себя.
История выясняет теорию прошлого,
и разумное оправдание ее –
в фактах действительной жизни».*

Епископ Иаков (Домский).

*«Празднование Дня славянской письменности,
дня памяти Кирилла и Мефодия,
дня славянского просвещения и культуры, –
это не только повод приблизиться к своей истории,
но и дни просветления нашей нравственной
атмосферы, наших духовных ориентиров».*

Л.П. Жуковская

Вспоминая великого русского мыслителя Ивана Ильина, мы получаем возможность размышлять не только о судьбах России, о ее месте в мировой цивилизации и мировых цивилизационных процессах, но, прежде всего, о судьбах национальных языков и национальных культур, о просвещении народов и месте кирилло-мефодиевской традиции в этом процессе.

Вспоминая труды и дело Ивана Ильина нельзя не вспомнить о христианской просветительской миссии Кирилла и Мефодия.

Среди многочисленных праздников есть один – посвященный славянской письменности и славянским культурам, отмечаемый 24 мая, в день поминаения святых равноапостольных Кирилла (Константина, ок. 827-869) и Мефодия (815-885), благодаря подвижничеству которых в IX в. славяне обрели азбуку, и возникла славяно-русская книжность. Та самая книжность, хвалу которой воздал Нестор, вспоминая о любви к книгам князя Ярослава Мудрого. Летописец восклицал: «Книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание. Это ведь – реки, напоющие вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся. Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдешь великую пользу душе своей».

Миссионерская деятельность равноапостольных просветителей славянства Кирилла и Мефодия, нареченных «учителями словенскими», неразрывно связана в нашем сознании с обретением славянской азбуки и переводом книг Священного Писания на славянский язык, с «литературной обработкой славянского языка». Ибо «в их переводах, вокняжившись, славянская речь необычайно расширила свои смысловые возможности, поистине “ясным стал язык гугнивых”»¹.

История обретения славянскими народами азбуки донесена до наших дней всего несколькими письменными памятниками. Среди них Жития Мефодия и Кирилла, «О письменах» Черноризца Храбра, Азбучная молитва. Самым ярким, самым учительным и самым событийно насыщенным является повествование Храбра, в котором помимо истории развития и становления славянской письменности мы найдем высокую оценку миссионерского подвига Кирилла и Мефодия.

«Аще ли же воприси словеньскыя букваря, глаголя:
кто вы письмена сотворилъ есть и книги преложилъ,
то вси ведать и, отвещавше, рекуть:
святый Костантинъ Философъ, нарицаемый Кирилъ,

¹ Дерягин В.Я. Жития Первоучителей Славянских // НИОР РГБ. – Ф. 863 (В.Я. Дерягин). – К. 11. – Ед.хр. 17. – Л. 12-13.

то намъ письма сотвори и книги преложи,
и Мефодие, братъ его»¹.

Стараниями братьев славянская речь обрела свою книжность, и «Славянское слово воплотилось в святых книгах». Благодаря деятельности Кирилла и Мефодия «вокняжилась» славянская речь².

Часто ли мы, беря в руки книгу, пришедшую на Русь вместе с проповедью христианства, задумываемся о происхождении не книги, нет, а самого понятия «книга». Помним ли мы о том, что слово «книга», как и понятие, которое оно выражает, исконного славянского происхождения. Наши далекие предки (еще в эпоху славянской общности) «совершенно точно связывали слово “книга” с общим понятием “знание”»³. Книга – это вместилище знаний. Но на этом тезисе размышления о смысловом значении понятия «книга» завершить нельзя. Они будут не полными, если не вспомнить еще об одном древнерусском слове – «князь». Ведь «книга» и «князь» – слова одинакового корневого происхождения. И если книга была предметом – вместилищем знания, то князь почитался как «человек – хранитель знания»⁴. Знание лежит в основе княжеской деятельности, знание вмещает и хранит в себе книга.

Подвиг солунских братьев заключался еще и в том, что они вдохнули жизнь в письма, вложили душу в книги, вокняжив и вокняжив славянскую речь, принесли в жизнь славянства Слово Божие, насадив древо великой славянской культуры. Братья, проповедники Слова Божия в славянском мире «книги преложили» для славян. И это был именно тот подвиг, который позволил автору

¹ Русская азбука в инициалах XI-XVI веков / Сост. и вступит. Ст. Г.В. Аксеновой. – М., 1998. – С. 138.

Сказание «О письменах» Черноризца Храбра дошло до нас в 73 списках. Желающие ознакомиться с историей изучения памятника могут обратиться к книгам: Куев К.М. Черноризец Храбър. – София, 1967; Сказания о начале славянской письменности. – М., 1981.

² Дерягин В.Я. Жития Первоучителей... – Л. 12.

³ Говоров А.А. О древнерусском происхождении слова «книга» // Букинистическая торговля и история книги: Межведомственный сборник научных трудов. – М., 1990. – Вып. 1. – С. 16.

⁴ Говоров А.А. О древнерусском происхождении слова «книга»... – С. 17.

Жития святого Мефодия стремиться к «утверждению имен Первоучителей в ряду пророков, апостолов, угодников, самых великих деятелей христианства: Господь “на каждую пору и время избрал мужей и явил людям дела их и подвиги, чтобы, им, уподобившись, все на доброе побуждались”»¹.

«Шедъ же философъ, по първому обычаю, на молитву ся наложи, и съ инеми съспешики. Вскоре же ся ему Богъ яви, послушая и молитвы своихъ рабъ. И тогда сложи письмена и нача беседу писати евангельскую: "Испърва бе Слово, и Слово бе у Бога, и Богъ бе Слово" — и прочее», — так повествует «Житие Константина Философа» об обретении славянской азбуки.

Согласно текстам житий Константина Философа и Мефодия, а также повествованию писателя и духовного подвижника IX в. черноризца Храбра, славянская азбука была создана в 863 году от рождества Христова. Менее чем за год до этого события, в 862 году, к византийскому императору Михаилу прибыло посольство моравского князя Ростислава, боровшегося с германским политическим влиянием и прямой экспансией немецкого католического епископата. Послы обратились с просьбой прислать в Моравию миссионеров, которые вели бы богослужение не на латинском или немецком, а на понятном моравлянам языке. «Людемъ нашимъ поганьства ся отвергъшимъ и по кристьянскъ ся законъ держащемъ, учителя не имамъ такого, иже бы ны языкъ нашим истую веру кристьянскую съказалъ», — говорили послы.

Выбирая исполнителя для этого сложного и политически важного для Византии дела, император Михаил остановился на преподавателе философии Константине, бывшем патриаршем библиотекаре. Он владел несколькими языками, в том числе знал и славянский. Выбор для императора был нетруден еще и потому, что Константин имел большой дипломатический и миссионерский опыт. Он победил в диспуте с иконоборцами, считавшими поклонение иконам пережитком язычества; вел ученые богословские споры с сарацинскими (арабскими) мудрецами с иудеями и магометанами и одержал блестящие победы. Император отправил

¹ Дерягин В.Я. Жития Первоучителей... – Л. 12.

Константина с миссией в Моравию, повелев создать азбуку для славян. И святой Кирилл «сътвори имъ писмень тридесяти и осемь» – азбуку славянскую «ова убо по чину греческы писмень, ова по словеньсте речи». Впоследствии его ученики добавили в азбуку еще 5 букв, и, в итоге, славянская азбука стала насчитывать 43 буквы. С помощью Мефодия он перевел на славянский язык основные богослужебные книги, с которыми братья отправились в Моравию с миссией просвещения.

Главной целью братьев Константина и Мефодия было распространение среди славян христианского учения. А для выполнения этой сложной и важной задачи понадобились богослужебные книги, написанные на родном для славян языке. Только с помощью созданной Константином азбуки и переведенного на славянский язык Евангелия появлялась возможность проповедовать христианское вероучение в сочетании с обучением чтению и письму. «Язык славянских богослужебных книг остался чистым, славянским. Первоучители не пошли по легкому пути заимствования греческих слов, но стремились к тому, чтобы все основные понятия христианства, новые в идеологическом смысле, передать средствами славянского языка. В Евангельской беседе Константина совсем не было иноязычных слов, она действительно просвещала»¹.

Название каждой буквы в кириллице имеет смысловое значение и связано с важнейшими христианскими догматами: азъ, буки, веди, глаголь, добро....

«Азъ — симь словомъ молю ся Богу:
Боже всея твари зижителю,
Видимыя и неведимыя!
Господа духа послѣ живущаго,

Да вдохнетъ ми в сердце Слово!», – так начинается «Азбучная молитва», составленная в конце IX века².

¹ Дерягин В.Я. Жития Первоучителей... – Л. 13.

² «Азбучная молитва» была создана в конце IX века, по одной версии Константином Преславским (учеником Мефодия), по другой – самим Константином Философом. На сегодняшний день выявлено и опубликовано 40 ее списков. Древнейший из них относится к XII веку (ГИМ, Синод, собр., № 262). Текст приводится по Псковскому списку 1447 г. (ГИМ, Син. 210). См.: Русская азбука в инициалах XI-XVI веков... – С. 154-157.

«Азь есмь всему миру свет,

Богъ есть прежде всехъ векъ...»¹, – это начальные строки «Азбучной молитвы», составленной первопечатником Иваном Федоровым по образу «Азбучной молитвы» Константина Философа.

Все буквы кириллицы явили как бы некий свод «азбучных истин» христианства. «Аз и буки избавят от муки», «Сперва азь да буки, а там и науки», – гласят народные поговорки.

Вспоминая о великой миссионерской деятельности Кирилла и Мефодия, все исследователи обращают внимание на одну из самых загадочных миссий солунских братьев – хазарскую (860-861 гг.). Загадкой она является по двум причинам. Первая связана с обретением в Херсонесе (дорога из Византии в Хазарию проходила через Херсонес) Кириллом Философом «Евангелия и Псалтири, написанных русскими письменами»². А вторая – с возможностью просветительской деятельности равноапостольных Кирилла и Мефодия среди восточных славян во время хазарской миссии³. Одним из главных итогов пребывания в Херсонесе стало обретение святых мощей папы Римского Климента I.

Другим важным событием в истории Херсонеса Таврического (Корсуня) и Древнерусского государства стало крещение князя Владимира. Здесь из крещальни («Уваровской базилики») вышел когда-то преображенный православием Владимир, «князь русов»⁴. Камни эти и поныне «помнят Андрея Первозванного (первого из учеников Спасителя и первого общего благовестника Византии, Крыма, Руси), помнят Климента Римского (мощи которого связали незримо Киев, Рим, Херсонес), помнят Кирилла и Мефодия, помнят Владимира...».

Удивительный факт: совпадения места, где Константин обрел святые мощи почитаемого папы Климента, где великий про-

¹ См.: Иван Федоров. [АЗБУКА] / Факсимильное издание. – М., 1974.

² Житие Константина. – Гл. 8 // Флоря Б.Н. Сказания о начале славянской письменности. – СПб., 2000. – С. 149. Упомянутые в тексте Жития Константина «русские письмена» остаются предметом научных споров. См.: Флоря Б.Н. Комментарии к Житию Константина // Сказания о начале славянской письменности. – СПб., 2000. – С. 223-227.

³ Петрушко В.И. Христианство на Руси до св. князя Владимира // История Русской Церкви с древнейших времен до установления Патриаршества. – М., 2007. – С. 8.

⁴ Жуковская Л.П. Единые, неделимые: Мысли и заметки о Херсонесском славянском празднике // Домострой. – 1993. – № 23. – С. 11.

светитель, изучая хазарский и славянский языки, обрел книги с текстами Священного Писания, и где через сто лет князь Владимир принял Святое крещение. На это не мог не обратить внимание русский летописец. И вот, при чтении Повести временных лет мы читаем, как при «испытании веры» князь Владимир беседует с Философом. И Философ помогает князю понять азы христианского вероучения. Два события, разделенные столетием, в народной памяти объединились в одно: проповедовать христианское вероучение князю Владимиру мог только равноапостольный Кирилл¹.

Так возник исторический миф, соединивший двух величайших просветителей, чей подвиг был приравнен историей к равноапостольскому. Тот миф, о котором писатель Борис Зайцев написал: «Миф лучше чувствует душу события, чем чиновник исторической науки».

Уже более четверти века прошло с того момента, когда в наше Отечество и в календарь праздничных дат вернулся День славянской письменности и культуры, своими историческими корнями восходящий к середине XIX столетия. В те времена Великих реформ сначала в Москве в 1858 г. по инициативе историка М.П. Погодина был учрежден Славянский благотворительный комитет, на основе которого сложилось Славянское благотворительное общество. Одним из направлений его деятельности стало духовное образование и просвещение славян. Затем «Определением Святейшего Синода 18 марта 1863 г. постановлено: в память совершенного тысячелетия от первоначального освящения нашего отечественного языка Евангелием и верою Христовой установить ежегодное, начиная с сего 1863 года, в 11 день мая церковное празднование преподобным Мефодию и Кириллу».

С этого определения Святейшего Синода началась история всецерковного и всегосударственного празднования памяти равноапостольного подвига первоучителей славянских Кирилла и Мефодия. Осознанию значения подвига просветителей славянских поспособствовали две памятные даты, следовавшие за 1000-

¹ См.: Дерягин В.Я. Сказание «О письменах»: Опыт перевода // НИОР РГБ. – Ф. 863 (Дерягин В.Я.). – К. 10. – Ед.хр. 12. – Л. 39.

летием обретения письма славянами: 1000-летие кончины Константина (Кирилла) Философа в 1869 г. и 1000-летие преставления Мефодия в 1885 г.

Во второй половине XIX века весь православный славянский мир объединила идея борьбы за независимость против османского ига представителей южнославянских народов. И именно воспоминание о просветительской миссии Кирилла и Мефодия, создавших славянскую азбуку и отстаивавших право славян на ведение богослужения и чтение текстов Священного Писания на родном языке отвечало потребностям самоидентификации южнославянских народов и победе в борьбе с Османской империей.

Победная для России турецкая война 1877-1878 гг. завершилась образованием целого ряда православных славянских государств. Она всколыхнула интерес к общим страницам славянской истории, особенно, к важнейшей из них – кирилло-мефодиевской просветительской миссии, связанной с проповедью христианства и просвещением народов.

В 1870-е гг. к вопросу истории русского православного проповедничества и особенностей его развития обратился тогда еще архимандрит, ректор Благовещенской семинарии Иаков (Домский)¹. В 1871 г. увидел свет его труд, представлявший собой исто-

¹ Иаков (Иероним Петрович Домский) (1823-1889) – священник, церковный писатель, преподаватель, епископ Якутский и Вилюйский. Сын священника, крестник императора Александра I. Окончил Каменец-Подольскую духовную семинарию, Петербургскую духовную академию (1849), кандидат богословия. С 1849 г. преподаватель Иркутской духовной семинарии; с 1858 – преподаватель Томской духовной семинарии. В 1860 г. пострижен в монашество, рукоположен в иеромонаха. В 1861 г. назначен инспектором Иркутской духовной семинарии. В 1865 г. возведен в сан архимандрита. Пятью годами позже, в 1870 г., получил ректорское назначение в Амурскую семинарию в Благовещенске. В 1879 г. занял место ректора в Пермской духовной семинарии. 8 января 1884 г. хиротонисан в епископа Якутского и Вилюйского. В должности находился до своей кончины 27 мая 1889. Среди историков Русской Православной церкви известен как ревностный проповедник христианства среди якутов. Ежегодно совершал длительные миссионерские поездки по территории епархии, опубликовал свои путевые записки в 33 номерах «Якутских епархиальных ведомостей». Заботился об устройстве народных школ и библиотек, распространении грамотности населения Якутской области. Его усилиями в Якутске была открыта духовная семинария, миссионерская школа с пансионом, епархиальное женское училище, Первая городская публичная библиотека, стали издаваться «Якутские епархиальные ведомости».

рический обзор русского проповедничества¹. В 1878 г., в год окончания русско-турецкой войны была издана его диссертация по истории русского проповедничества, за которую он в 1879 г. получил степень магистра богословия². И своего рода «венцом» размышлений о задачах проповеди и проповедничества стал труд о пастырском служении³. Во всех названных работах, проанализировав особенности развития общехристианского проповедничества и проведя его периодизацию, архимандрит обращался к наследию Кирилла и Мефодия и размышлял о их роли в несении Слова Божия.

В своем магистерском исследовании Иаков (Домский) обратил особое внимание на содержательную сторону проповеди и роль этого содержания в наставлении о вере. Он писал: «Проповедь пастырей была вообще содержания нравственно-догматического, с одной стороны по необходимости наставлять пасомых в вере, а с другой стороны потому, что сами проповедники руководились учением Церкви и святых отцев. Так, епископ, положивший Евангелие в огонь, проповедовал о Божестве и чудесах Спасителя, вследствие чего слушатели возразили: «мы не уверуем, если не увидим подобного тому, что случилось с тремя отроками».

При обращении к трудам одного из ярких просветителей якутов, а именно эта миссия в 1880-е гг. выпала Иакову (Домскому) и прежде, чем перейти к оценке кирилло-мефодиевской традиции в связи с просвещением народов России, данной уже епископом Иаковым, нельзя не обратиться к его главному богословскому труду, посвященному истории проповедничества.

Чтобы понять направления поиска тогда еще ученого архимандрита и понимание им особенностей отечественной истории христианского просвещения, необходимо привести достаточно пространную цитату из раздела «Способы проникновения грече-

¹ Архим. Иаков (Домский). Русское проповедничество, исторический его обзор и взгляд на современное его направление. – СПб., 1871.

² Архим. Иаков (Домский). Исторический очерк русского проповедничества. – СПб., 1878.

³ Архим. Иаков (Домский). Пастырь в отношении к себе и пастве. – СПб., 1880.

ского проповедничества в Россию, и средства, которыми оно поддерживалось в Русской Церкви». Он писал:

«Греческое проповедничество, говоря вообще, проникло в Россию из Греции вместе с христианской верой. В частности, оно проникало в Россию постепенно, в течение 800 лет, двумя способами: живым устным словом и письменным. Живым словом греческая проповедь проникала в Россию двумя путями: из Греции и из Болгарии, которая заимствовала образование от греков в IX веке.

Устная проповедь, вместе с христианством началась в России в IX в., именно в 867 году. Правда, христианская вера проникала в наше отечество и прежде, но так сказать урывками, без особых последствий. «По памятникам истории, как сказал некто, христиане были гостями в Южной России, до IX в. Несколько лиц и семейств являлись в ней христианами в душе. Но потом эти гости пожинались войной или преследованием язычников, не оставив по себе следа, или заметного движения в массе народной». Но и с указанного времени греческая устная проповедь распространялась в России не с одинаковым успехом. С 867 до 988 года (крещения Владимира) она была частным делом в России; с 988 до 1148 года (приращения в России греческих митрополитов) – делом официальным.

В 867 году греческий епископ (предполагают, что он знал славянский язык и вероятно послан из Болгарии) проповедал христианство в Киеве и для уверения слушателей в истине своих слов, положил Евангелие на огонь. Как проповедью своей, так и чудом неврежденности евангелия, он обратил многих славян ко Христу. Об этом свидетельствует патриарх Фотий.: «руссы переменили свою нечистую языческую веру на чистое христианство, и, приняв епископа, ведут себя как послушные дети». Это обращение славян в христианскую веру совершилось при Аскольде и Лире. При Олеге христианство распространилось в России до такой степени, что греки считали здесь особую епархию, подчиненную патриарху. При Игоре построена в Киеве церковь пророка Илии. Особенно христианская вера распространялась при Ольге, которая утверждена в вере патриархом Полиевктом и крещена им. Таким обра-

зом, христианство насаждалось в России до святого Владимира проповедью священников, а может быть и епископов, вероятно, большей частью приходивших из Болгарии и знавших славянский язык. Так, например, святая Ольга имела при себе папу Григория священника или епископа, руководителя в вере.

Официальное действие устной проповеди началось со времени обращения в христианство князя Владимира греческим иноком. По повелению князя Владимира священники (прибывшие из Корсуня и из Константинополя с царевной Анной) ходили по улицам Киева и по домам, наставляя жителей в вере, и многих приготавливали к крещению. Адемар утверждает, что в это время греческий епископ (митрополит Михаил) обратил в христианскую веру самую середину страны. Митрополит Михаил с шестью епископами насадил христианство и в новгородской области; потом, с четырьмя епископами, – в ростовской области. По тому же повелению вместе с сыновьями великого князя отправлялись в уделы священники и даже епископы для проповеди. Священники, как знающие славянскую речь, могли, по большей части, происходить из Болгарии (Татищев. Ист. Рос. 1, 38. II, 79).

Таким образом, в 28-летнее княжение святого Владимира при содействии проповеди греческих и болгарских пастырей вся земля русская обращена в христианство, что подтверждают русские летописи»¹.

Выезжая в 1884 г. в Якутию, на место своего последнего пастырского служения, епископ Иаков (Домский) не торопился прибыть в столичный город этой далекой сибирской провинции России. Он решил объехать весь край, познакомиться с людьми, его населявшими, с их языком, бытом, верованиями, привычками, взглядами, узнать, какова природа и климат Якутии. Необходимо было понять, как следует выстраивать христианскую проповедь (то, что в свое время проделал равноапостольный Кирилл, прежде чем отправиться с миссией в Моравию и Паннонию). Почти семь тысяч километров пути остались за плечами 60-летнего старца. Но зато он получил подлинные знания и представления о народе,

¹ Архим. Иаков (Домский). Исторический очерк русского проповедничества... – С. 76-80.

среди которого ему предстояло проповедовать и которому предстояло нести свет христианского вероучения и современные научные знания. Это знакомство позволило епископу впоследствии грамотно и правильно выстраивать свои проповеди, обращенные к жителям Якутии.

По прибытии на Якутскую кафедру, «вполне сознавая необходимость местного духовного органа, который бы служил проводником здравых понятий среди язычествующих инородцев о предметах веры и нравственности»¹, епископ Иаков (Домский) обращается в Святейший Синод с ходатайством о разрешении издания «Якутских епархиальных ведомостей». В своем представлении в Синод он, в частности, писал: «Вследствие незнания русского языка и догматов христианских большая часть якутов придерживается суеверий и шаманства. Лучшим проводником христианского просвещения для якутов, разбросанных на огромной территории, послужат местные Епархиальные ведомости, издаваемые по программе, примененной к нуждам населения, и проводимой в народ церковным причтам»². И хотя прошение епископа было «немедленно уважено», выход первого номера ведомостей состоялся только в апреле 1887 г.

В пятом номере «Якутских епархиальных ведомостей» за 1887 г. редакция поместила отчет о состоявшихся в дни памяти святых Кирилла и Мефодия отчет о празднике, организованном Якутским миссионерским Обществом в старейшем в Якутии Спаском монастыре. «Одушевленный торжеством дня, многочисленным собранием молящихся, воспоминанием о заслугах Кирилла и Мефодия, и о нуждах инородцев»³, владыка Иаков (Домский) произнес «обширное слово, приличное торжеству дня»⁴. В этом слове, напомнив собравшимся о миссионерской деятельности солунских братьев Кирилла и Мефодия, о главном их творении –

¹ Явловский П. Предисловие // Систематический указатель статей, помещенных в неофициальной части «Якутских епархиальных ведомостей» за первое десятилетие издания (1887-1897 гг.). – Сергиев Посад, 1898. – С. I.

² Там же.

³ Празднование дня Кирилла и Мефодия Якутским миссионерским Обществом // Якутские епархиальные ведомости. – 1887. – № 5. – 16 июня. – С. 71.

⁴ Там же.

славянской азбуке, раскрыл значение их творений для всех народов, населяющих Россию, в том числе и для якутов.

В начале своего «Слова» епископ Иаков, напомнив о специфике исторических законов и уроках истории, отметил следующее: «Услуга, оказанная славянам св. Кириллом и Мефодием, внушает поучительные уроки о тех законах, коими провидение ведет народы к просвещению, улучшению жизни и нравственности. **Законы исторические во многом загадочные и недоступные уму, также величественны и непреложны, как и вечные законы вселенной с ее царскими стихиями** (выделено мной. – Г.А.). В движении вечных исторических законов, по-видимому, и ничтожные обстоятельства и маловажные причины нередко дают вековое направление делам человеческим и жизни народов. Очевидным доказательством этой непреложной истины служит азбука, изобретенная для славян Кириллом и Мефодием. Изобретение, по-видимому, неособенной важности, но последствия его велики и неисчислимы для русского народа и царства¹.

Далее он подчеркнул значение создания славянского письма для распространения православия на русской земле: «Нельзя без страха подумать: что было бы с русским народом, если бы он принял латинскую письменность от католических миссионеров, по примеру поляков и других славянских народов, утративших в католицизме свою национальность. **Русские вместе с письмом, полученным от греков, приняли православную веру, которая** легла в основание их жизни, **дала религиозное направление их деятельности** и чрез это облагодетельствовала их всеми благами просвещения. **Сильные верою в Бога**, вспомоществуемые его промыслом, **русские возвысились политически над всеми народами** (выделено мной. – Г.А.); а при таком могуществе легко заимствовали у других народов практические знания, приложения наук и искусств к удобствам жизни.

Ныне, кроме религии православной, с ее бесчисленными храмами, училищами небесной мудрости, благодаря практическим знаниям, усовершенствуемым наукой, пользуемся и всеми

¹ Слово епископа Иакова (Домского) // Якутские епархиальные ведомости. – 1887. – № 5. – 16 июня. – С. 72-73.

дарами европейской цивилизации. Мы имеем школы, фабрики, ремесла, торговлю; живем в удобных жилищах, во всяком довольстве; пользуемся плодами современной науки и литературы; ограждены в правах своих гражданскими законами; и, наконец, вследствие таких преимуществ, господствуем над племенами иноверными, доведенными невежеством и нищетой до дикого состояния, из коего сами они не могут выйти»¹.

Далее епископ указал на миссию России по отношению к другим народам и подчеркнул: «Возвысив Россию просвещением, заимствованным у других народов, особенно у православных греков, Господь поставил ее светильником веры и цивилизации для прочих и, преимущественно, азиатских народов, коснеющих в суеверии, невежестве и неразлучной с ним нищете. И вот Россия выполняет миссионерскую деятельность в Азии, 200 лет, и в Якутской области 256 лет»².

Он показал, что делает русская православная миссия и русские люди в Якутии: «Просветительская деятельность России выражается в проповеди евангельской, в распространении наук и грамотности, в улучшении домашнего и сельского хозяйства, в устройении судов и земского управления, и, наконец, в обрусении всех инородцев для целостности государства и единства управления. Для споспешествования этим целям в Сибири учреждаются миссии, благотворительные общества, попечительства. Комитеты, приходские и домашние школы, церковные и публичные библиотеки, издаются епархиальные ведомости. К этим учреждениям принадлежат недавно открытые и в нашей отдаленной области церковные попечительства, приходские и домашние школы, миссионерские училища, духовная семинария, миссионерское общество, чукотская миссия и епархиальные ведомости, объединяющие стремления и действия всех просветителей страны. Не говорю уже о двадцати школах министерского ведомства, детском приюте, мужской и женской прогимназии, в коих обучается до 500 детей обоего пола»³.

¹ Слово епископа Иакова (Домского)... – С. 73-74.

² Там же. – С. 75.

³ Там же. – С. 75-76.

В конце пространной речи владыка сформулировал задачи, стоящие перед православными миссионерами и просветителями, для которых образцом служат дела равноапостольных Кирилла и Мефодия: «Понимая законы исторического развития народов, облагодетельствованные учением, призванные к просветительной деятельности общественным положением среди инородцев, окажем им скорую помощь, особенно инородцам севера. Преимущественно позаботимся о распространении русской речи и грамоты. **Язык и речь образованного народа, вместе с его грамотой и письменностью, суть лучшие двигатели просвещения и в этом отношении могут быть названы крыльями человеческого ума** (выделено мной. – Г.А.). Вместе с тем позаботимся о распространении проповеди, умножении и поддержании приходских и домашних школ, рассылке книг духовного и хозяйственного содержания, и, по возможности, земледельческих орудий»¹.

Традиция великих воспоминаний о просветителях славянских Кирилле и Мефодии была прервана в годы революции в 1917 г. и начала возвращаться в национальное сознание с 1963 г. благодаря усилиям книголюбов, специалистов в книгоиздательском деле и преподавателей Московского полиграфического института. Автором двух важнейших книг, посвященных истории письменности вообще и истории славянской письменности, увидевших свет соответственно в 1961 и 1963 гг. стал литературовед и книговед Виктор Александрович Истрин². Его исследование «1100 лет славянской азбуки» специально переиздали в 1988 г. к 1000-летию Крещения Руси³.

Идея возобновления общенационального, общественного празднования памяти Святых Кирилла и Мефодия и Дней славянской письменности и культуры в России родилась в 1985 г., когда славянские народы вместе с мировой общественностью отмечали 1100-летие со дня кончины святителя Мефодия, архиепископа Моравского и Паннонского

¹ Якутские епархиальные ведомости. – 1887. – № 6. – С. 90.

² Истрин В.А. Развитие письма. – М., 1961; Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. – М., 1963.

³ Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. – М., 1988.

Размышляя о первых, красочных и духовно ярких праздниках, прошедших в Великом Новгороде, Киеве, Смоленске, Севастополе (Херсонесе), которые совпали со знаменательными юбилеями – 1000-летием Крещения Руси и 1125-летием славянской письменности, нельзя не вспомнить о российских ученых, поспособствовавших своими научными трудами и просветительскими делами возвращению этого Дня в нашу жизнь: это великие лингвисты Олег Николаевич Трубачев и Лидия Петровна Жуковская.

Впечатленный Праздником славянской письменности в Великом Новгороде О.Н. Трубачев воскликнул: «Какой был энтузиазм! Солнечный Новгород, храмы прекрасные, ликование народа... Культура живет, она бессмертна, в ней мы черпаем, что есть лучшего, того, что надо передавать детям, следующим поколениям»¹.

О.Н. Трубачев, будучи сам наследником дела великих славянских просветителей, смог очень точно указать на главное в миссионерской деятельности Кирилла и Мефодия: она «объединила вновь изобретенным славянским письмом многих славян того времени»². И многократно повторил: «Одна из замечательных идей из наследия Кирилла и Мефодия – это единство славянского племени». А потом дополнил: «Не менее замечательным наследием святых Кирилла и Мефодия явился книжно-письменный язык»³.

Двадцать лет тому назад, в 1993 г., вернувшись из Севастополя, того самого Херсонеса-Корсуна, с празднования Дней славянской письменности и культуры, выдающийся русский лингвист Л.П. Жуковская (1920-1994), ставшая Лауреатом Государственной премии в области науки за исследование текста древнерусского Мстиславова Евангелия XII века, размышляя о великом подвиге просветителей славянских Кирилла и Мефодия, в развитие мысли О.Н. Трубачева (1930-2002), написала: «Что такое славянская

¹ Трубачев О.Н. Поминая первоучителей славян // Трубачев О.Н. Заветное слово. – М., 2004. – С. 54.

² Трубачев О.Н. Унаследовано от Кирилла и Мефодия // Трубачев О.Н. Заветное слово. – М., 2004. – С. 46.

³ Там же. – С. 47.

письменность? Это, прежде всего, само письмо славянских народов, в том числе русского народа и всех так называемых "русскоязычных" (т.е. говорящих и пишущих по-русски) граждан в нашей стране и за рубежом. Но это и сами написанные, а позднее и напечатанные, разнообразнейшие тексты – от Слова Божия до произведений художественной литературы, от деловой письменности государственного и дипломатического уровня до частной переписки – любовной, семейной, хозяйственной. Как трогательно было разбирать по буковке среди новгородских берестяных грамот XI-XIV вв. письмо к девушке, как раньше говорили, с предложением руки и сердца: "Я хочу тебе (то есть тебя), а ты мене (меня). Пойди за мене!" Или уже к жене: "Пришли рубашки – рубашки забыл"». К другу: "Пришли мне чтения доброго..."¹.

В.В. Аксютц

РОССИЯ В ПОИСКАХ СЕБЯ

На формирование характера русского народа повлияли три основных фактора: языческая природа восточнославянских племен (**этнический генотип**); воспитание народа Православием (**духовный архетип**); уникально суровые условия выживания которые требовали культивирования определённых качеств (**исторический архетип**). Генезис русского народа определялся не этнической, а религиозной, культурной доминантой, поэтому русские объединили множество племен и народов.

Русский народ формировался на основе общности религии, государства и культуры (языка). Православие было духовной основой всех сфер жизни, на основе Православия сложились государственность и культура. Известная формула графа Уварова «**Православие. Самодержавие. Народность**» отражает этот непреложный исторический факт. Каждый национально-государственный

¹ Жуковская Л.П. Единые, неделимые: Мысли и заметки о Херсонесском славянском празднике // Домострой. – 1993. – № 23. – С. 11.

организм имеет свою духовную конституцию, определяющую его сущность и позволяющую ему самоидентифицироваться. Уваровская формулировка обозначает основные сферы **национальной самоидентификации**: 1) как народ осознаёт свою связь с Высшей Реальностью, с Богом, – **религиозность**, или **дух народа**; 2) как народ понимает своё земное обустройство, свою цивилизацию и государственность, – **земное тело народа**; 3) в чём народ укореняет себя, видит своё родство, и то, как народ осознает себя, понимает свою миссию в жизни и в истории, что выражается в разнообразных формах национальной культуры, – это **душа народа**. **Триединую сферу национального самосознания** можно именовать как «**Вера. Государственность. Патриотизм**». Ответы на вопросы: какова наша вера? какое государство мы строим? какую культуру и цивилизацию мы возрождаем? – это ответы на вопрос о возрождении **единства национального духа, души и тела**, о нашем национальном бытии.

Из глубинной религиозной веры (которая не всегда осознаётся вполне, но может проявляться в латентных формах) проистекают базовые духовные и нравственные ценности народа, сохраняющиеся в секулярном обществе. Укоренена **русская национальная вера** в Православии, которое аккумулирует духовные и нравственные ценности **русской цивилизации**. Народ жив, пока сохраняются его специфические национальные духовные и нравственные **ценности**, которые проявляются в явных или скрытых формах, несмотря на глобальные общественные катаклизмы.

Понятие «**государственность**» указывает на то, что русский народ существует до тех пор, пока сохраняет свой **государственный дом**. Русским свойственны *инстинкт государственного самосохранения*, традиционные представления о форме государственной власти, которая в России всегда была **единодержавной**. В государственности реализуется воля нации к историческому бытию. Поэтому «*самым большим пороком для государства является слабость*» (А.В. Гулыга). Распад государственного тела свидетельствует о духовной и душевной деградации нации.

Понятие «**патриотизм**» указывает на преемственность культурных, цивилизационных и бытовых традиций, без которых не-

возможны национальное самоощущение и самосознание, а значит, и существование народа как такового. Большинство русских людей объединены общим чувством любви к малой и большой Родине, привязанности к своей земле, не могут мыслить свою жизнь и самореализацию вне атмосферы русской культуры. Сегодня расчленённый русский народ объединяет только Русская православная церковь. На основе единства Православия можно восстанавливать общее **культурное, цивилизационное поле** и единое государство.

Для решения глобальных проблем от народа требуется **сверхусилие**, на которое русские люди способны в экстремальной ситуации и при наличии **сверхидеала**. В обыденной жизни русские, как правило, расслабляются (иначе не выдержали бы напряжения в борьбе за историческое выживание). Русский человек не способен на **сверхмобилизацию** ради материальных целей, но совершает чудеса героизма при защите Родины и священных для него ценностей либо при выполнении великой исторической миссии. Для русских людей важно, чтобы жизнь была пронизана высшим смыслом, который не сводится к индивидуальной корысти, а выражает духовные идеалы и ценности локальных общностей (малая Родина) и всего народа (большая Родина). При достижении высокой цели русские люди проявляют сопричастность **общему делу**, открытость, доверительность и взаимоподдержку, задушевность и взаимопонимание в личном общении. В **соборном единении** во имя высоких идеалов проявляются лучшие черты русского характера.

Русский народ **духовно мобилизуется в пограничной ситуации**, несущей угрозу существованию («пока гром не грянет, русский мужик не перекрестится»). Пока немецкая армия в годы Великой Отечественной войны не дошла до Москвы, народ не был способен к полноценному сопротивлению. Но и **наличие смертельной опасности**, и осознание её – необходимые, но не достаточные условия для **национального пробуждения**. Для общенационального единения необходим **волевой импульс верховной власти**, способной выразить и защитить высшие национальные интересы, возвысившись над распрями в обществе и расколами

между обществом и властью. «Русский долго запрягает, но быстро едет»: когда была осознана смертельная опасность и когда власть призвала народ к борьбе за спасение Отечества – народ одержал великую победу.

Так очередной раз был явлен **национальный архетип поведения – формула русской победы**: смертельная угроза; осознание угрозы элитой и обществом; формирование национального идеала; призыв верховной власти к нации; сверхмобилизация общества; победа. Благодаря этому русский народ выдерживал все исторические испытания и выходил из них духовно окрепшим. Великий народ сохраняется в истории, выполняя свою историческую миссию, отвечая на исторические вызовы. **Смертельная угроза** российской цивилизации в настоящее время налицо. Каждый из современных общемировых кризисов способен похоронить мировую цивилизацию. Они несут опасность и России, ибо на нашей стране в усугубленной форме отзываются все общемировые проблемы.

Внешние угрозы, – мировые кризисы, угрожающие существованию России и русского народа:

– глобальный **экологический** кризис ведёт к **техногенной** перегрузке планеты, к уничтожению ресурсов **биосферы** с помощью технических средств, к истощению **природных** ресурсов;

– **демографический** кризис – перенаселение планеты при ограниченных мировых ресурсах. Уменьшение рождаемости в богатых и большая рождаемость в беднейших странах ведёт к огромной миграции и размыванию населения западных стран желтой и черной расами. Над малозаселенной российской Сибирью навис миллиардный Китай;

– в наступающих **войнах за мировые ресурсы** Россия оказывается лакомым куском для многих, ибо при 3% мирового населения она контролирует 13% территории и располагает около 40% природных ресурсов земного шара. Через два-три десятилетия в России будет жить 1% мирового населения, которому придётся защищать от посягательств около половины мировых запасов сырья;

– мировой **экономический** кризис обусловлен недостатком ресурсов планеты для обеспечения всего населения; процветанием *золотого миллиарда* в противостоянии нищающему большинству населения Земли; неизбежным в обозримом будущем коллапсом доминирующей в мире экономики США и крахом долларовой пирамиды;

– конфликт **цивилизаций** вызывает **терроризм** и **войны** с реальной опасностью распространения и употребления оружия массового поражения;

– **однополярная глобализация** превращает большинство стран мира в ресурс для выживания государств *золотого миллиарда*. Россия с огромной территорией, богатейшими природными ресурсами, высококвалифицированным неприхотливым населением оказывается для правящих субъектов глобализации полем противоборства с конкурентами за источники сырья, инструментом дипломатической борьбы и «громоотводом» мирового терроризма;

– России грозят смертельные **геополитические опасности**: население сопредельных государств более чем в десять раз превышает население России, а большинство окружающих государств настроено к России недружественно либо агрессивно. Три четверти границ России приходится на страны, в которых быстро растёт население и увеличивается потребность в сырьевых ресурсах.

В стране возрастают **внутренние угрозы**:

– увеличивается экономическое и технологическое отставание от мировых лидеров;

– увеличивается поток бедствий, аварий, техногенных катастроф вследствие эрозии инфраструктуры и разложения государственного управления;

– сохраняются тенденции ослабления и разложения государственности;

– с другой стороны, некоторые силы пытаются укреплять государственность через этатистский застой или националистический реванш;

– усиливается терроризм исламского фундаментализма;

– усугубляется поражение генофонда нации алкоголизмом и прогрессирующей наркоманией;

– растёт социальная напряжённость вследствие огромной диспропорции между богатыми и бедными;

– в результате многих негативных факторов увеличивается смертность населения, особенно детская смертность, сокращается срок жизни. С начала девяностых годов смертность превысила рождаемость. Смертность в России в 2,5 раза превышает европейскую; в 1994 году пик смертности достиг 15,7%, чего не было с военных времен;

– симптомы вымирания особенно сказываются на русском государствообразующем народе: **феномен «Русского креста»** – линия смертности, идущая вверх, пересекла линию рождаемости, падающую вниз;

– в результате усиливаются угрозы вытеснения русского народа с исторических территорий туранскими или китайскими народами. Уже готовы концепции замены государствообразующей роли русского народа быстро растущими народами российского ислама.

Всё это несёт угрозу распада страны, превращения России в сырьевую территорию США или Китая. России навязывают роль зоны, за счёт которой снимаются противоречия между ведущими центрами силы.

Вновь наступил момент **глобального исторического вызова**: либо нация вдохновится **новой миссией в новой эпохе**, либо русский народ и Россия перестанут существовать. Если армии для победы необходим боевой дух, то народ нуждается в **пробуждении национального духа** – того, что придаёт людям волю к жизни, к борьбе за самосохранение и к созиданию. Только **порыв национальной энергии** позволит преодолеть духовное и нравственное разложение общества, гражданскую апатию, падение стимулов к жизни. Это обязывает верховную власть сформулировать **идеалы национального спасения** и побудить общество к **духовной мобилизации**. Духовные идеалы могут становиться мощнейшей преобразующей силой. Так, *новый курс* Рузвельта декларировал прежде

всего новые идеалы. Русский народ обладает аскетическим характером, способен к самоограничению, в русском обществе нравственные и духовные идеалы всегда были приоритетнее материальных и прагматических.

Власть должна заниматься не только материальной стороной жизни общества – экономикой и политикой. Задача государства – создавать оптимальные условия для духовного и нравственного роста человека, формирования свободной, творческой, ответственной личности. **Духовное здоровье нации** и состояние общественной нравственности – это проблемы не только частной жизни или гражданского общества, но и проблемы государства. Коммунистический тоталитаризм дал негативный пример внедрения власти в жизнь людей – насилием и ложью. На другом полюсе – западное плюралистическое общество, где декларирована независимость частной жизни от государства (хотя на деле власть сильно влияет на состояние общества и человека). Государство должно стремиться к духовному и нравственному возрождению нации. Ибо государственная мощь покоится не только на крепости государственных структур, а на патриотизме и государственном сознании граждан. Если нравственными и духовными проблемами жизни общества не занимается наше государство, то на важнейшую жизненную сферу неизбежно и негативно влияют враждебные силы извне.

В России государство создавало условия для значимых достижений народа. **Современная задача национальной власти** – формировать стратегию развития страны, определять приоритеты, цели и задачи, для решения которых использовать государственные ресурсы и механизмы. При этом власть должна объяснять обществу смысл своих инициатив, обоснованность своих решений. Поэтому не только независимые средства массовой информации, но и государство должны влиять на формирование общественного мнения и предлагать обществу программу. Верховная власть призвана декларировать **историческую миссию** России в современном мире и на основе этого – **современный национальный идеал**. Это не должна быть очередная утопия, прикрывающая корыстные интересы правящих кланов. Верховная власть во имя самосохра-

нения и спасения России должна выразить национальные чаяния, что способно пробудить национальные энергии.

Оздоровительные процессы в обществе, наметившиеся в настоящее время, можно значительно усилить поддержкой со стороны государства. Для решения проблем исторического значения необходимо мобилизовать **общенациональные ресурсы** и осуществлять **общенациональные программы**. Это под силу только верховной власти. Но Администрация Президента, Правительство, Совет Безопасности ориентированы на материальные задачи и перегружены решением каждодневных проблем. Близкие гуманитарной проблематике государственные учреждения решают вопросы ведомственно и фрагментарно, ограничены корпоративными интересами. Ни одна государственная структура не занимается **стратегией выживания и возрождения человека** в России – проблемами, которые несут наибольшие угрозы российской государственности и цивилизации. Верховная власть призвана заняться **духовными аспектами национальной безопасности**.

Враг России Бжезинский объявил Россию *«большой чёрной дырой на карте мира»*, а после распада СССР с удовлетворением провозгласил: *«Россия повержена – у неё нет концепции бытия»*. Опровергнуть этот приговор может только пробуждение **самосознания русского национального духа**. Лечение национального духа, или **поиски Россией себя**, должно начаться с формирования **концепции духовного оздоровления нации**, которая имеет следующие основные направления.

Религиозное возрождение. Новая власть в новую эпоху призвана осознать, что религия играет огромную роль в оздоровлении общества. При этом **русское Православие является цивилизационно образующей и государственно образующей религией в России**. После многих десятилетий государственного атеизма и религиозных гонений государство должно вернуть исторический долг верующим, для чего требуется поддержка государством традиционных религиозных конфессий: установление их плодотворного взаимодействия с властью и обществом в духовно-нравственном воспитании; борьба с псевдорелигиозными античеловеческими сектами; противостояние размыванию традицион-

ной для России религиозности; поддержка миссионерской деятельности Церкви.

Духовное и нравственное оздоровление общества. Полноценно ответственную, достойную, свободную и творческую личность можно взрастить только в органичном духовном климате, в обществе, ориентированном на вечные ценности, на воспитание чувства любви к большой и малой Родине, национальной гордости, гражданской ответственности. Ибо без ощущения национальной принадлежности, без **чувства патриотизма** человек ущербен: если в душе нет земной Родины, через которую открываются история и вечность, то не существует инстанции ответственности, долга и совести.

Сохранение и воссоздание исторических культурных традиций. Необходимо осознать, что российскому государству не пятнадцать, и даже не восемьдесят лет, что до сего дня не востребован огромный исторический и культурный ресурс тысячелетней российской цивилизации. Восстановление **общенациональной самоидентификации** возможно на основе базовых ценностей и жизненно важных традиций русской культуры. Необходимо подвигать к целенаправленной деятельности государственные и общественные институты в воссоздании российских духовных, религиозных, нравственных, общественных, государственных, семейных традиций. Культура должна существовать не на остаточном принципе, ибо культурные достижения являются смыслом и оправданием существования цивилизации. Необходимо повышать статус культурного наследия и культурного творчества. Восстановление традиционной духовности и культуры возвращает народ к своим национальным архетипам – пробуждает великие таланты великого народа и присущую ему историческую активность.

Восстановление общенационального единства. Насильственно расчленённый русский народ при разрушении СССР стремится к восстановлению государственного единства. Необходимо разработать программы мирного конструктивного воссоединения территорий, на которых большинством населения являются русские. В России необходимо преодоление разобщения власти и общества, интеллигенции и власти, элиты и общества; преодоление

ние идейного антагонизма и корпоративных дрязг в элите и в среде интеллигенции через культивирование общенациональных целей и единящих идеалов; преодоление денационализации одних и маргинализации других групп интеллигенции через вовлечение в общенациональные программы; преодоление тенденций сепаратизма и национализма через осознание исторического предназначения российской нации, объединяющей все народы России.

Преодоление угрозы демографической катастрофы – духовный аспект. Пробуждение в народе воли к жизни и к борьбе за самосохранение; повышение социального и нравственного статуса семьи, материнства и детства. Ошибочно полагать, что для повышения рождаемости достаточно повысить уровень благосостояния граждан. Рождаемость падает, и продолжительность жизни уменьшается в обществе, лишённом основных жизненных ценностей и утравшем смысл существования. Бесцельность жизни лишает воли к жизни и подсознательного стремления её продолжить. Разоблачение деятельности зарубежных «миссионеров» и их апологетов в России, разрушающей семейный уклад и развращающей молодежь и детей. Работа с молодежью и родителями, ориентация их на создание многодетных семей. Борьба с растлением детей и подростков как с одной из главных причин демографического спада. Утверждение в общественном сознании культа семьи и здорового образа жизни – традиционной ценностной ориентации в семье. Разработка гуманитарных аспектов проблем преступности, наркомании, суицида – воспитание чувства ценности жизни, ответственного отношения к жизненному предназначению, без чего малоэффективны полицейские и медицинские меры.

Экологическая безопасность – духовный аспект. Воспитание бережливого отношения к национальному природному достоянию как **родной среде обитания**; мобилизация общественного мнения для противостояния губительным тенденциям потребительской цивилизации, разрушительным действиям властных и хозяйственных структур. Каждый гражданин должен быть ориентирован на сохранение **своего большого дома** – природы страны и планеты. Для этого важно восстановить традиционное русское жизне-

ощущение, в котором природа не отчужденная холодная натура, предназначенная для потребления, а живая материнская сущность.

Формирование стратегического ресурса общества. Необходимо подвигать власть к мобилизации активной части граждан на осуществление жизненно важных **национальных** проектов, что создаёт возможность воспитания новой национальной элиты. Должна быть создана программа формирования **нового поколения** России – духовного и динамичного, свободного и ответственного, глобально мыслящего и патриотически ориентированного.

Решение перечисленных проблем подводит к формулированию **национальной идеи**. Новая и основанная на российских традициях **национальная идеология** восстанавливает **историческую память** и **национальное самосознание** русского народа, формирует **национальный образ России** и задаёт историческую **миссию российской цивилизации**; объясняет обществу, куда ведёт его российская власть; придаёт смысл существованию России и жизни её граждан; является духовной основой национального единения; пробуждает **национальную волю и энергию** как **основной мобилирующий ресурс** для плодотворных преобразований. Ибо без возвышенного духовного идеала русский народ не способен к сверхусилию во имя самоспасения и возрождения.

На основе **национального сверхидеала** – разработка **идеологии русского прорыва**, или **идеологии мирового лидерства**. Необходимо определить место России в современном мире и наши возможности выживания, которые не сводятся к тому, что мы должны восстановить что-то из утраченного, либо кого-то догнать и перегнать, или войти в европейский дом, в современную цивилизацию... Отвечая на исторические вызовы нового века (экспансия золотого миллиарда, глобализация, информатизация, мировой терроризм, мусульманская, китайская угрозы...), необходимо мобилизовать национальные энергии в направлениях возможного прорыва и создания **цивилизации опережения, цивилизации глобального равновесия**. Наши духовные, культурные, интеллектуальные, научные ресурсы позволяют не только создавать новейшие технологии, но и формировать новые **цивилизационные**

установки, новые парадигмы мироустройства. Русский гений сейчас более, чем когда-либо, востребован эпохой. Россия ситуацией современной эпохи призвана стать мировой державой нового качества, духовно определяющей судьбы человечества.

В.И. Аннушкин

**РУССКОЕ СЛОВО – ЯЗЫК – РЕЧЬ
И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВА:
ОСВАИВАЯ НАСЛЕДИЕ И.А. ИЛЬИНА**

Всякий выдающийся мыслитель – всегда выдающий мастер слова, выразивший свои идеи через искусное воплощение в тексте. И всякий политик, законодатель и законотворец, социальный работник – это человек «слова», речевой профессии. Отсутствие искусства слова, владения языком есть депрофессионализм – и напротив: во главе любой общественной структуры, партии, государства всегда стоит человек, владеющий словом. Собственно говоря, мы бы и не обращались к творчеству И.А. Ильина, если бы ему не удалось воплотить свою политическую, законотворческую, искусствоведческую мысль в столь оригинальной, новой, всепокояющей словесной стилистике. Но словесная стилистика – лишь внешнее выражение сущности человека – образа Божия, а совершенство последнего (это было ясно для всякого классически образованного человека, например, в пушкинское время – и я цитирую его учителя Кошанского) – связано с его **силой ума и даром слова**, ибо человек есть «создание словесное».

Творчество человека в Слове обеспечивает и законодательную деятельность, и социальную стратегию государства, и выигрыш в цивилизационном соревновании наций. И в этом смысле **Слово правит миром**, как Бог-Слово, бывший «в начале» и воплотившийся в человеке – венце вселенной, единственном создании Творца, имеющем мысль и слово как отражение Божественного Логоса. И.А. Ильин реализовал в своём творчестве идею служения

России, её духовной культуре, политике, которая сама понималась им как «служение», её литературе, искусству – и реализовано это служение через **«слово»**.

Законотворческая деятельность современного политика («думца», например), невозможна без честного и ответственного пользования словом. Поэтому любой политик – прежде всего человек «словесный». Вняты ли современному политику-законотворцу идеи Ильина о политике как «искусстве объединять людей», а объединять людей можно только словом?

Современным политиком, юристом, предпринимателем **слово – речь – язык** обычно рассматриваются как орудие манипуляции, и самое удивительное – это то, что они без стеснения говорят и признаются в этом. Документ, например, становится орудием мошенничества, ибо «правильное» его оформление (по мысли махинатора, будь он из министерства обороны или из фирмы, продающей пылесосы, ионизаторы и косметику доверчивым гражданам) позволяет обмануть и граждан, и государство. Искусство устного общения состоит в том, чтобы входить в доверие и словом побуждать к нужным для манипулятора действиям – на реализацию этого «искусства» направлены всяческие тренинги и консультации, индустрия которых опирается уже не на искусство речи и словесное образование, а на «натаскивание» и «навык» в деле психологического обмана, осуществляемого с помощью слова. В обществе потеряно доверие к профессиям политика, юриста, делового человека, о чем говорят сами политики, юристы, которые признаются в том, что «не солжешь – не проживешь», а большинство предпринимателей вынуждены в условиях бюрократического пресса обманывать неуплатой налогов государство и «своих ближних».

Впрочем, жизнь потеряла бы смысл, если бы, в конце концов, всех нас не поддерживали в ней идеи добра, веры в возможность справедливости, преображения мира, общества, человека на основе законов нравственности, истины (которая вовсе не относительна, а установлена Тем, кто «есть истина и путь»), подлинной культуры (отечественная традиция способна утверждать, что есть «подлинное»), красоты («а что есть красота и почему её

обожевляют люди?» – неспроста вопрос, имеющий ответ, в том числе, в сочинениях И.А. Ильина).

О слове, «силе суждения» пишет сам И.А. Ильин: «Драгоценная вещь – слово; если им пользоваться как надо и когда надо, тогда оно свободно, тогда оно истинно, тогда оно глубоко и искренне, огненно и могуче; тогда оно на грани дела и само уже есть дело. По слову такого рода узнаётся настоящий, созидательный человек: ему можно верить...» (Собр. соч., т. 8, с. 428)

Социальная стратегия государства творится нравственным, вдохновенным, истинным словом. Речь – инструмент политики и стратегии общества. Слово – орудие объединения разобщённой нации, победы над релятивизмом ценностей. В современном обществе и СМИ ценятся игра страстей, праздная болтовня, безответственность псевдовыразительного суждения (ср. самую модную политическую передачу «К барьеру» или болтовню автомашиных FM-радиостанций) вместо того, чтобы обеспечить поиск истины, подлинной красоты, целостного мировоззрения. Кто из руководства страны, руководящих структур министерств или СМИ сумеет переломить этот стиль, предложив новый стиль мыслесловесных поступков?

* * *

Законодательное обеспечение социальной стратегии государства проводится для улучшения уровня и качества жизни человека. Чтобы понять, какой должна быть коррекция законодательного творчества и социальной политики, надо представить, как оценивается сегодня ЧЕЛОВЕК, ради которого творится эта политика. К задачам социальной политики, как это сказано в главном теперешнем источнике знаний «Википедии», относятся:

- стимулирование экономического роста и подчинение производства интересам потребления;
- усиление трудовой мотивации и деловой предприимчивости,
- обеспечение должного уровня жизни и социальной защиты населения,

- (на 4-м месте – В.А.) сохранение культурного и природного наследия, национального своеобразия и самобытности.

Наш великий предшественник Владимир Мономах спрашивал в «Поучении детям своим»: «Что есть человек, яко помниши и (как подумаешь о нем)?» – и отвечал с величественным восторгом: «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои, никак же разум человеческий не может исповедати чудес и доброт Твоих, устроенных на сем свете. И сему чуду дивуемся, како от персти созда человека, како образы различные в человеческих лицах – если и весь мир совокупить не все в один образ, но каждый своим лик образом».

Человек – образ Божий, творение словесное. Дух, душа и тело – вот составляющие человеческой природы, но телесно-материальное превысило сегодня человеческие интересы.

Главное свойство человека – его **словесность**. Расхищаемые противоречиями («волками мысленными»), мы не можем сегодня решить: что же правит миром? Дезориентированные обществом потребления и деловой предприимчивости, многие современные молодые люди (иные – смущенно, иные – беззастенчиво) отвечают: «Деньги! Золотой телец...» Или в чём смысл жизни? – «В удовольствиях, в развлечениях...» Знают в тайниках своей души, что это не так, но ничего сделать не могут с навязываемой их сознанию и господствующей массово-потребительской культурой, формирующей современную социальную политику, образ мысли и жизни.

Между тем, русская духовная культура (а она говорит о культурных традициях материального хозяйствования также) отвечает на этот вопрос иначе: **Слово правит миром**, «и в Евангелии от Иоанна сказано, что Слово это **Бог**» (Н. Гумилёв), а «Бог есть **любовь**»... Последний тезис не есть сентиментальная сентенция, а принципиальное положение для всех областей жизни. «Круговая порука добра» – несомненный экономический принцип при всех частных интересах, ибо если частный предприниматель работает только для себя и не считается с интересами партнеров и клиентов, он не встроится в общество и в конце концов проиграет... Пример из художественной литературы – окончание романа Гончарова «Обломов»: капиталист Андрей Штольц и Ольга Ильинская

после долгих лет пришли к выводу, что «любовь с силою архимедова рычага правит миром». И это относится не только к семье, но ко всем областям жизни, освещенным любовью. Для кого-то, как говаривал мой старшина, «это всё – художественная литература...».

Я смею наивно утверждать – именно нравственные законы, сформулированные в Божьих заповедях, являются основой и социальной политики, и хозяйствования во всех областях экономики.

Научное обоснование данного тезиса таково: **экономика управляется культурой**, а не наоборот, а **основой культуры является слово. Речь – инструмент управления и хозяйствования**. Прежде чем начать совершать какое-либо дело – в области социальной или экономической политики – люди должны договориться, как они будут это совершать. Если в основе такой договорённости будет лежать ложная идея, а сами формы коммуникации не будут учитывать предшествующий положительный опыт организации социально-речевых отношений, никакое дело не может быть совершено.

Пример обманного действия словом – наше реформаторство в 90-е годы, когда не был установлен смысл экономических терминов и не был обеспечен обещанный принцип демократического обсуждения будущих преобразований – он же не был воплощен в продуманной и прописанной программе. Например, никто не понимал толком, что такое «ваучер», а ложно понятая свобода («берите свободы столько, сколько хотите!») превращалась в свободу «блудного сына», не желавшего жить по законам нравственности и общего блага. Демократия как способ всенародного словесного обсуждения вопросов управления государством превратилась (и, в сущности, продолжает оставаться таковой) в способ манипулирования сознанием масс, а наши политики (как и учебники политологии) без стеснения утверждают, что целью политики является «завоевание власти»... Не «служение», как утверждал И.А. Ильин, а только приход к власти, а дальше, как певал Владимир Галицкий в опере «Князь Игорь»: «Эх, бы только мне б покняжить, я сумел бы всех уважить: и себя и вас – не забыли б нас!

Я б вам княжество управил, я б казны вам поубавил, пожил бы я всласть, ведь на то и власть!..»

Изумляешься, как при постоянных разговорах о культуре и образовании на первом месте у нас всегда стоят интересы экономики и материального хозяйствования. Конечно, никто не против того, чтобы жить сытно и богато, только небезразличный вопрос для улучшения качества жизни и, главное, осознания её смысла: как понимать богатство? Богатство требуется, чтобы обеспечить достойное духовное и душевное благополучие человека.

Основа социальной политики – в нравственном состоянии человека и общества. Законы способствуют формированию этой социальной политики. Но давайте ответим честно: верит ли современный человек современному политику? Идёт ли современный человек-россиянин в суд, в органы правовой защиты (полицию), чтобы найти справедливость и защитить свои законные права?

В сегодняшнем российском обществе, социальной политике и предпринимательстве по-прежнему преобладает *нравственный релятивизм*, т.е. относительность нравственных норм, откуда и проистекает отсутствие общественного «единомыслия» – то, что объединяет всякое здоровое и развивающееся общество (вроде, например, китайского или американского, которые по-своему нездоровы, но единомысленны).

Пример: обман, легкое мошенничество с должным оформлением документов и юридическим обманом стариков и инвалидов являются основным принципом многих хозяйствующих субъектов, а в них нормой поведения и работы молодых людей, без стеснения занимающихся таким обманом. Могу назвать такие фирмы здесь, в помещении Гос. думы – и ни новая полиция, ни адвокаты, ни суды не считают зазорным, постыдным заниматься защитой манипулятивных мошенников, которые безнравственно – но методом словесного, речевого искусства – обманывают своих граждан.

Именно вследствие отсутствия моральных, нравственных принципов мы не можем преодолеть разобщение нашего общества. Единомыслие национального единства входит в противоречие

с идеей демократии как свободного волеизъявления и слововыражения, ибо иной человек скажет: «я свободен поступать так, как хочу. Я не связан никакими нормами. Вы смешны, когда говорите о приоритете нравственного закона».

Данная ситуация по-прежнему выправляется с великим трудом, несмотря на более чем убедительные слова наиболее авторитетных лиц в государстве о «непреложности нравственного закона»: *Вообще, нет ничего более важного в обществе, чем морально-нравственные принципы, на которых оно основано. Ничего. Всё остальное вторично* (выступление В.В. Путина на оз. Селигере <http://russkiy-malchik.livejournal.com/187570.html>). В комментариях сайта «Русский мальчик» точно говорится, что если бы эти слова были доведены до сознания большей части общества, то они «перевернули бы страну». Но наша общественная пропаганда настолько беззуба и бессловесна, риторически беспомощна, хотя либеральные СМИ кричат на всех перекрёстках о засильи единокороссовской пропаганды, что эти слова попросту не доведены и не разъяснены обществу... В то же время в смысле этих слов и искренности их автора, судя по реакциям молодых людей на студенческих семинарах, «сомневается» большая часть общества.

О том же неоднократно говорит Патриарх Кирилл: *«...Нравственность — это единственный фундамент, который сегодня способен объединить наше общество, более того, род человеческий.»* (выступление Святейшего Патриарха Кирилла на круглом столе «Духовность. Нравственность. Закон» <http://Patriarchia.ru>). *«Мы не сможем добиться никаких позитивных перемен, если в обществе не будет ... общего согласия по поводу того, что для нашего народа ценно, свято, непререкаемо, неотторжимо от национальной жизни, того, что действительно является фундаментом национального бытия. Эти ценности в первую очередь лежат в нравственной плоскости, потому что нравственность неизменна. ...Выход в том, чтобы восстановить нравственные основы общества»¹.*

¹ Что такое хорошо и что такое плохо. От редакции // Русский мир. 2012. Апрель. С. 1.

Кстати, здесь на повестку дня выходят чрезвычайно острые и ответственные вопросы, например: нравственна ли наука? Всякое ли знание одобрительно, этично? Сама мысль – не есть ли явление не только интеллекта и аргументации, но и нравственности? Мысль не просто истинна или ложна, но она может быть доброй или злой, прекрасной или неприемлемой, ответственной или безответственной.

Общество массовой культуры и глобальной, всеусредняющей информации делает из нас «одинаковых человечков», хотя развитые технологии речи, новые предоставленные возможности познания открывают двери и для восхождения человека к высотам познания, нравственности и красоты. Но для этого необходимо переориентировать общество к ВЫСОКОМУ, ЧЕСТНОМУ, ПРЕКРАСНОМУ.

* * *

Именно поэтому необходимо сегодня обратиться к творческому наследию И.А. Ильина с познанием его стиля мысли и речи, которых нам всем так не хватает. Если «по слову узнаётся настоящий, созидательный человек», которому «можно верить», то именно так должно оценивать сегодняшнюю нравственно-психологическую обстановку общества, восприятие современного политика и предпринимателя в обществе и саму социально-психологическую атмосферу в нем. Информационная политика страны более всего страдает от отсутствия честного, ответственного, нравственного слова. И это то, чего не хватает современным СМИ и общему стилю нашей жизни, который творится прежде всего словом.

Если бы мы умели творить жизнь «истинным словом», «силой своего нравственного суждения», мы подлинно преобразовывали бы наше общество. Пока общество продолжает жить в мрачной пессимистичности приземлённых и псевдореалистичных «речей» наших СМИ – вместо того, чтобы заглянуть в «первоисточники истинного слова» (И.А. Ильин), которые созданы нашей великой духовной культурой и научной традицией русских учений

о речи, в которых вы найдёте перспективные идеи для всех областей жизни – как семейной, так и профессиональной.

Итак, если социальная стратегия государства творится нравственным, вдохновенным, истинным словом, а речь – инструмент политики и стратегии общества, то какова сегодняшняя социальная политика? «Википедией» социальная политика определяется как «политика в области социального развития и социального обеспечения; система проводимых государством мероприятий, направленных на улучшение качества и уровня жизни...». Возможно ли социальное развитие, обеспечение, улучшение жизни без формирования целостной духовно-нравственной личности, без политики культурной?

Вот несколько научных наблюдений над связью экономики как качества жизни и нравственной культуры: «...Стремления людей и обществ не сводятся к обогащению. Наоборот, само богатство, как показывал ещё Макс Вебер, зависит от характера морали и устойчивых стремлений общества.

Экономическая наука полагает, что существуют два ограниченных ресурса: земля и капитал, и их комбинации есть предмет экономического искусства. Однако если общество недостаточно образовано и аморально, оно не может распорядиться ресурсами земли в условиях современной технологии. Мы видим это на примерах различных современных махинационных схем. Значит, **степень образованности и нравственности общества, т.е. степень овладения культурой является основным условием для применения экономического искусства и проведения социальной политики.**

Экономическое и социальное процветание связано вовсе не с земельными недрами, запасами полезных ископаемых, а с культурой, культурными запасами и культурным развитием. Культуроведение ... должно **способствовать выносить суждения** о жизни общества и использоваться для экономических и других решений (подчеркнуто везде мной – В.А.)»¹.

¹ Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение. – 2-е изд. – М., 1999. – С. 4.

После этих слов Ю.В. Рождественского о «способности выносить суждения» (а эта способность рече-словесная) невозможно не вспомнить концепцию И.А.Ильина о «силе суждения»:

«Пока человек живёт, он должен воспитывать и укреплять свою силу суждения. Ему необходимо организовывать свой внутренний мир и окружающую его внешнюю среду. Ему необходим строй и порядок.

...Процесс суждения – необходимое и творческое выражение жизни.

...Вот почему каждый из нас призван воспитывать в себе самом, в своих учениках и подчиненных силу суждения.»¹

Сила суждения, как показывает Ильин, требует ответственности, воздержания, благоговения перед предметом и великого терпения.

«Вот почему всем крупным, призванным мыслителям свойственно как бы цветущее мышление, ибо у них всякое понятие, всякое суждение, всякое слово – вскрывает новые связи, развертывает новые ходы, как бы отверзает новые двери, ведущие к предметным источникам и колодцам, в предметные шахты. Такие мыслители качественно всегда *подлинны*; по объему материала – всегда *новы*; по огню своей мысли – всегда *искренни*». Их мысль никогда не впадает в релятивизм; но она всегда не закончена. Ибо так создан и так обстоит Божий мир: таким помыслил его Господь и в таком виде Он отдал нам его на исследование и познание, чтобы мы всюду осязали Его могущество и величие...»²

Итак, мысль для проведения социальной политики и всякого законотворчества должна быть **подлинна, нова, искренна**. И не впадать в *релятивизм*, относительность истины. Но кто из наших экономистов знает и помнит слова «Аз есмь Истина и Путь»? Что же мы имеем? Игру политико-социально-экономических страстей в поиске релятивистских истин... Возьмите нашу самую популярную телепередачу «К барьеру», где обсуждаются прежде всего вопросы социальной политики... Самое главное в ней – обеспечить столкновение мнений в агрессивном крике, поражающих вообра-

¹ Ильин И.А. Путь к очевидности. Собр. соч. – М., 1994. – Т. 3. – С. 438.

² Там же. – С. 443.

жение определениях и шутках, на деле же – неумение слушать и слышать, вести общественную дискуссию, предлагать обществу «подлинные, новые, искренние суждения». И только видимость остроумных и подкалывающих суждений «евангелиста»-юмориста Владимира Соловьёва, для которого любой гость – обладатель релятивистских истин.

Пока мы не скажем нашему народу решительно и определенно, что политика есть «служение» (И.А.Ильин), честное и нравственное «искусство объединять людей» и не поймём, что объединить можно только словом, никакая стратегия социального развития работать не будет. Пока мы не докажем и не покажем всеми средствами агитации и пропаганды (назовите это информационной политикой, но я бы назвал классическим словом «риторика», которое извращено вульгарной журналистикой), что «хозяйствование ... не есть деятельность, безотносительная к нравственности», ... что «она должна регулироваться духовностью; ни в теории, ни на практике она не должна рассматриваться как нечто стихийное, самовластное, выходящее за этические рамки»¹, нам не построить никакого законотворчества в области предпринимательства.

Какие же новации и предложения мы имеем? Вот 27 декабря 2012 года на заседании Госсовета известный политик, губернатор Кировской области Никита Белых говорил о том, что «отношение к предпринимательству в самом обществе далеко не самое хорошее... и нам надо вместе работать по поводу информационного обеспечения привлекательности России на внешних рынках, ... нам надо и собственным гражданам разъяснять, что предприниматель-инвестор в обществе – субъект крайне полезный и нужный». Далее, как и ожидалось, ссылка на мониторинг СМИ, где образ российского предпринимателя показан в крайне непривлекательном виде: нет «позитивных историй успехов, полезной роли предпринимателя в обществе... Если посмотреть на телеэкран, если посмотреть в газетах, гораздо больше в подавляющем объёме рассказы о том, как кого посадили, за что арестовали.»

¹ Ильин И.А. Взгляд в даль. Книга размышлений и упований. Собр. соч. – М., 1998. – С. 464.

Разве не о риторике как искусстве пропаганды идет речь? Впрочем, идеологическая разрозненность нынешних представителей власти и бизнеса не проявляется в том, что эта деятельность всё время называется разными именами: это и связи с общественностью, и реклама успехов, и, как в данном случае, «информационное обеспечение привлекательности» – своеобразный эвфемизм того, что в советское время называлось пропагандистской деятельностью?

Если социальная политика имеет отношение к качеству жизни, то оно крайне низко не только из-за невысоких доходов населения, особенно провинциального, но из-за того обмана, безответственности, нечестности, мошенничества, отсутствия веры, благоприятных и хороших слов, которых мы не слышим с телеэкрана. Изменение социальной стратегии возможно только тогда, когда изменится в лучшую сторону словесно-информационная среда, в которой мы живем. Во всех областях жизни надо предпринимать решительные шаги к разумному, доброму, вечному, по которым истосковалась молодёжь, но «толерантно-либеральные» принципы, по которым продолжает жить страна, предполагают псевдосвободу слова, в сущности, накладывая запрет на русскую песню, русский романс, классическую поэзию. Кто объяснит из руководителей ТВ или, может быть, председатель правительства, почему объявленный им Праздник русского языка 6 июня в позапрошлом году, в прошлом году попросту не был упомянут ни по одному из федеральных каналов? Не говоря о том, что не вспомнили даже о дне рождения Пушкина ... Увы, это так... И это качество жизни и социальная политика, выраженная словом...

* * *

Чему же учиться у Ивана Ильина? Изобретательности мысли, её истинности и подлинности, её новизне и своеобразию стиля, её искренности и честности, её творческой незаконченности.

Вот пример такого «цветущего мышления» и изобретательности стиля, когда философ пишет «о социальных аспектах хозяйствования» (глава 28):

«Хозяйственная деятельность не может быть автономной сферой **инстинктивной корысти** (как точно определено чувство, с которым живёт большинство наших соотечественников! – В.А.). К такому мнению и к такой точке зрения надо приучать человека, начиная со школьных азов; надо воочию убедить его в том, что хозяйство – это социальный процесс и что именно это обстоятельство обязывает человека к социальности. »¹

А дальше писано про нас с вами:

«...внутренняя установка людей на частную собственность требует *обновления*. Человек должен подходить к собственности с двух сторон: со стороны *дающего свободу права* и со стороны *связующего долга*. Частная собственность не дает в руки человеку бразды самовластья. (Это наша ситуация, отсутствовавшая в Советском Союзе, ибо сегодня любой маленький начальник «самовластен», более того, ему нарочито предписывают всё больше прав, например, директор школы или зав. департаментом распределяет премии и устанавливает надбавки – не государство, а «своя рука-владыка», и хорошо известен этот новый тип безнравственных «маленьких царьков», обогативших себя и «самовластно» решающих чужую участь).

Ильин продолжает: «Он владеет ею не благодаря себе и не ради себя самого. Она на него возложена (добавим: «Господом Богом» – эта точка зрения ясна всякому православному человеку), за ним признана, ему гарантирована, твердо дана только потому, что она признана, почитаема и неприкосновенна во мнении других и живет до тех пор, пока эта лояльность не иссякнет»... Это, конечно, замечательное предостережение нашим олигархам: вы живёте до тех пор, пока наша «лояльность не иссякнет».

И вот главное:

«Социально обусловленная и социально гарантированная частная собственность обязывает к *солидарности*... И чем больше собственности, чем богаче человек, тем выше его общественный долг даже тогда, когда со стороны государства нет никакой позитивно-правовой поддержки (в плане законов и других норм)».

¹ Ильин И.А. Взгляд в даль. Книга размышлений и упований. – С. 465.

Вывод И.А. Ильина: «Преодоление с помощью **свободного духа грубой корысти** (итак, свободный дух противостоит грубой корысти! – В.А.) сделает в конечном счёте **социальное законотворчество естественной нормой народной нравственности**, потому что там, где народ с открытым сердцем, живую совестью, братскими узами и честным правосознанием, государству не приходится бороться с несправедливостью и эксплуатацией среди людей; ему тогда достаточно ясно сформулировать чувство всеобщей справедливости и объединить народ.»¹ Вспомним цитированное выше: «политика есть искусство объединять народ».

Теперь ясно ЧТО ДЕЛАТЬ. Пусть это наивно, но это должно быть сформулировано:

«Отсюда видно, какое значение следует придавать *будущему воспитанию* в деле решения социальных проблем. Это та самая *детская*, которая в своем лоне должна растить и пестовать будущее счастье человечества. ... Будущее человечество должно быть воспитано в духе *активной солидарности*».

Пока наше демократическое общество неразумно похваляется тем, что оно разрозненно (рознь эта мысленная и словесная, партийная и субъектно-хозяйствующая – каждая при своих интересах), но мы призваны к единомыслию и единосердечию, или, говоря языком молитв, перестать быть «расхищаемыми мысленными волками». Всякая великая страна объединяется единым духом и единодушием, которые выражаются словами. Пока наша социальная политика не нашла слов, чтобы подобно Ильину, выразить и повести за собой народ. Кому это под силу?

* * *

Поэтому следует говорить о нашем творчестве. Если мы не научимся говорить и писать так, как это умел делать Иван Ильин – тот, на кого мы ориентируемся, – мы недостойны его памяти, мы – плохие ученики. Но мы – не копиисты, мы – творцы собственного мира истинной, одухотворённой красоты, который зиждется на

¹ Ильин И.А. Взгляд в даль. Книга размышлений и упований. – С. 466.

памяти предшественников, на их великих идеях и воспитанном ощущении силы и могущества русского слова.

Несмотря на положительные сдвиги последних лет, решительности, смелости и дерзновенности мысли, с которых начинается всякое социальное, законодательное, политическое или любое другое творчество и которое, конечно, осуществляется речью, – у нас маловато. Между тем, образец такого творчества дан нам в творчестве И.А.Ильина, воплотившем «силу целостности духа» и веру в наши «грядущие деяния».

И.А.Ильин вполне осознавал силу слова как инструмента, который дан ему для того, чтобы осуществить своё предназначение. Этот инструмент – человеческое слово, которое, по утверждению Святителю Игнатия Брянчанинова, «подобно Слову Божию». И «подобными», «осиянными среди земных высот» становятся только лучшие из созданных человеком слов и речей, текстов и сочинений, которыми гордится национальная культура и которые обязаны войти в сознание каждого гражданина Отчизны.

Николай Германский

РОЛЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

России...

*Красный всадник на белом коне
Защищает лазурное небо:
То Россия привиделась мне,
Русь Святая на троне победном.*

...и ее недоброжелателям

*То ослабившись в страшной гримасе,
То беснуясь, по-волчьи воя,
То визгливо, то сиплым басом
Не любило нас зло мировое.*

Если посмотреть на Землю из холодного космоса, то мы увидим голубой шарик. Это наша родная планета, которая давным-давно была создана Творцом для того, чтобы человек, Его любимое творение, был счастлив на ней, и духовно совершенствуясь, платил ответной любовью своему Небесному Отцу.

Но произошло то, что мы называем первой исторической катастрофой. Человек, будучи сотворенным свободным, потерял свою первозданную цельность и тем самым положил начало новой истории, которая в скором времени будет отмечена первой кровью. Из зависти один из сыновей Адама, поднимет руку на родного брата и убьет его. С тех пор кровь начнет разливаться по всей земле и станет визитной карточкой человечества, постепенно потерявшего разумение о главных смыслах бытия. Причина потери памяти на наш взгляд проста: люди так сильно удалились от Бога, что всерьез стали полагать, что могут выстроить свое счастье без Него. В результате мир подошел к черте, за которой зияет пропасть. Если человечество не проявит свою зрелость и не вернется к подлинным нравственным ценностям, то оно прекратит свое существование, как не имеющее морального права двигаться дальше.

В Послании к Ефесеянам Апостол Павел говорит, что мы боремся «не против крови и плоти, но против духов злобы поднебесных». И эта борьба происходит ни на земле, ни на воде, ни в холодном космосе, а в первую очередь, в наших сердцах. И, стало быть, от нас и зависит, какой наша жизнь будет сегодня, завтра, да и будет ли она вообще.

В своей безумной и бесплодной борьбе с Богом силы тьмы желают лишь одного, доказать Богу, что человек есть существо неудачное и не способное совершать благородные поступки и исповедовать высокие идеалы. И им позволено искушать и соблазнять человека, ослабляя или вовсе истребляя его веру в Божественный промысел. Оторванный от Бога человек остается один на один со своей совестью. И наделенный свободой, этим высочайшим даром Творца, всю свою жизнь стоит перед выбором, который либо вернет ему потерянный рай, либо низвергнет в адскую бездну.

Являясь участником драматической истории последних лет и ощущая на себе ее сверхнапряженную атмосферу, невольно приходишь к мысли, что некая сверхестественная сила проводит весьма небезуспешные опыты по выведению нового сорта людей, которые под благовидными предложениями создали бы новый миро-

порядок, в центре которого был бы уже не Бог, а человек. И эта сила, обладающая нечеловеческой хитростью и сверхчеловеческой ненавистью, одновременно разрабатывает несколько вариантов с надеждой на то, что хоть какой – то из них сработает. И, как покажет история, неплохо сработают все...

К примеру, коммунистическая модель, которая является праматерью всех революций и которая, между прочим, была призвана, под видом достижения всеобщего блага и вселенской справедливости «загнать» человечество в светлое будущее. Бессовестно эксплуатируя христианскую терминологию и провозглашая нравственные принципы, украденные из Евангелия, она не оставила места лишь для Бога, Который никогда не обещал человеку Царство Небесное на Земле. Он учил, что это царство находится внутри каждого из нас. Но такая правда идеологов революции не устраивала, ибо она открывала человеку верный взгляд на вещи, происходящие в мире и в его собственном сердце. А такого человека обмануть или сломать либо очень трудно, либо вовсе невозможно. А цель всякой революции собственно и заключается в том, чтобы человек разрушая вековые традиции, собственными руками убивал в себе Бога.

Следующая модель, фашизм, имеющий своим намерением стереть с лица земли этот зловерный и безбожный коммунизм, а заодно поставить на колени его главную носительницу, якобы варварскую и безбожную Россию, которая весьма быстро набирала экономическую силу и политический авторитет и становилась угрозой всему «просвещенному» человечеству. А вместе с тем подчистить жизненное пространство, уничтожив пару – тройку грязных, никчемных и никому не нужных на их взгляд народов.

И солдаты вермахта, подпоясанные ремнями, на которых было написано «с нами Бог» без страха и упрека безжалостно и хладнокровно уничтожали себе подобных. Помнится, совсем незадолго до Великой Отечественной, ее главный идеолог был выдвинут на получение Нобелевской премии.

Но в то же самое время в стороне от всех вполне благополучно развивалась еще одна модель, которая не обременяла себя лозунгами и идеологическими призывами, и которой двигал лишь

холодный расчет, а целью была прибыль, и только прибыль. С точки зрения ее апологетов именно материальное богатство может сделать человека счастливым и самодостаточным, давая ему настоящую власть. Власть и, как они полагают, свободу, но не ту, которая освобождает человека от рабства греха, а ту, которая позволяет ему делать все, что он пожелает, снимая с него какие бы то ни было моральные обязательства.

Следует заметить, что эта модель формально не отрицает веры в Бога. И, тем не менее, ее роднит с первой коммунистической моделью то, что и та, и другая пытались и до сих пор пытаются построить Царство Божие на земле, что определяло и продолжает определять дух жесткой, а временами и жестокой конфронтации между ними, доходившей временами до реальной угрозы мирового пожара. Кстати сказать, на сей раз, Западная Европа подсутилась и исправила свой недочет, наградив нынешнего лидера этой модели Нобелевской премией мира. Вот только непонятно, за что: то ли за совокупность всех кровавых деяний, совершенных американцами до него, то ли за их совокупность в его бытность?

Интересно то, что все эти глобальные эксперименты, разные по своей форме, на самом деле имеют одну и ту же цель – мировое господство, за которой скрывается еще более важная цель и без сомнения, более глобальная – это вытравливание христианского духа из человеческого обихода, ибо там, где ненависть, вероломство и двуличие, Христа нет и быть не может.

Но не стоит, однако, забывать о той, единственно верной модели, которую предложил человеку Сам Творец и в фундаменте которой лежит Его бесконечная Любовь, из которой произрастает все чистое, доброе, светлое, а стало быть, пригодное для полноценной жизни.

В этой любви нет и не может быть ни зависти, ни ненависти, ни лукавства. Она, по слову Апостола, многие грехи покрывает и имеет великое свойство прощать и дарить человеку радость даже тогда, когда у него, казалось бы, ничего не остается.

Невольно вспоминается рассказ одной монахини, которая во времена страшных гонений несколько лет отсидела за веру в

Сталинских лагерях и потом рассказывала, что никогда у нее не было такой радости, как в те времена. Она сидела в клетке, но была свободна, потому что в ее сердце жил Христос, Который две тысячи лет назад пришел в этот мир и пролил за него Свою кровь. И Он продолжает проливать Ее за каждого из нас, а человечество по – прежнему продолжает забивать гвозди в Его Пречистые руки своими грехами. Каково Богу, вложившему всю Свою любовь в человека, взирать на Свое ослепленное гордыней творение, беззастенчиво демонстрирующее Ему свою независимость!

Почти век прошел с тех пор, когда великий русский мыслитель Иван Ильин произнес слова, которые и ныне звучат более чем современно: «Все, что произошло в мире в двадцатом веке и продолжает совершаться и ныне, свидетельствует о том, что христианское человечество переживает глубокий религиозный кризис. Широкие слои людей утратили живую веру и отошли от христианской Церкви... Человек нового европейского «уклада души» все более отчуждается от вечных истин христианства., привыкает «обходиться без них», религиозно мертвеет, умственно и нравственно вырождается и идет навстречу невиданному еще в истории человечества культурному кризису».

Разве не о сегодняшних днях говорит Иван Ильин? Обезбоженный западноевропейский и североамериканский мир, претендовавший на то, чтобы показать всему миру верную дорогу к счастью, не в состоянии этого сделать. Но он успел поразить «бациллой потребительства» огромную часть человечества. Упор на материальное благополучие привел, в конечном итоге, к мировому кризису, который по сути своей является кризисом человеческого духа. Слово «кризис» в переводе означает «суд». Правильно толкуя это слово, человек должен осознать, что предстоит не перед страхом физического уничтожения, а перед дыханием самой Вечности, взирающей на него и ожидающей его преображения.

Но неужели на Земле не осталось места, где еще существует понятие о страхе Божьем и подлинных духовных ценностях? Такое место есть. И это наше Отечество, Россия, в которой еще теплится огонек живой веры и жажда Высшей Правды. Из всех православных держав на сегодняшний день мы единственные, кто может

влиять на мировые процессы, и чей голос раздается все громче и громче. Мы начинаем осознавать свое подлинное предназначение.

Проживая великую историю, испытывая невероятные взлеты и не менее невероятные падения, мы каким – то совершенно чудесным образом не выродились в карликовое государство, что произошло некогда с великой Византийской империей, а остаемся поистине великой державой. Хотя наши недруги никак не хотят или не могут разглядеть нашего величия, которое заключается не столько в территориальных масштабах, сколько в нашей духовности, в нашем великом народе, который подарил миру великую культуру и явил ему великих Святых, по которым Россия всегда ровняла свою жизнь, ибо во все времена и поныне идеал Святости для нашего народа был и остается важнейшим.

Так, может быть, для этого и сохранил нас Господь до сего дня, чтобы рассказать запутавшемуся миру об этом Идеале, как о благословении Творца, которое человечество получило через Его Божественное Слово: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный! Будьте святы! Познайте Истину, и Истина сделает вас свободными».

Рассуждая о предназначении русского человека, Ф.М. Достоевский восклицает: «Это нам-то, дескать, нашей-то нищей, нашей-то грубой земле такой удел? Это нам-то предназначено в человечестве высказать новое слово?» Что же, разве я про экономическую славу говорю, про славу меча или науки? Я говорю лишь о братстве людей и о том, что ко всемирному, ко всечеловечески – братскому единению сердце русское, может быть, изо всех народов наиболее предназначено...»

На протяжении всей своей христианской истории наш народ бережно старался хранить образ Христа в неискаженном виде: он мудро и мужественно стоял за эту чистоту и во времена благоверного князя Александра Невского, когда ему предлагали унию, и во времена великих русских граждан Минина и Пожарского, когда его снова захотели окатоличить, и во времена нашествия двенадцати языков, когда вся Европа ополчилась против него, и во времена страшного революционного эксперимента, когда народу –

Богоносцу под страхом смерти было запрещено упоминать Имя Божие, и в не менее страшные времена Великой Отечественной, ну и сегодня, когда по всем признакам наступает один из последних актов всечеловеческой драмы.

Не за эту ли преданность Христу и Его Правде Европа нас, мягко говоря, недолюбливает, а Североамериканские штаты и вообще бы вычеркнули нас из истории, если бы им это было позволено. Мы имеем в виду, конечно, не большинство простого народа, а элиту, которая несет ответственность перед Богом и человечеством за то, куда и как ведет свой народ. Из либеральных кругов постоянно раздаются голоса, что все это, дескать, наши фантазии, но давайте в таком случае послушаем нашего соотечественника Н.Я.Данилевского: «Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды. Как ни рыхл и ни мягок оказался верхний, наружный выветрившийся и обратившийся в глину слой, все же Европа понимает или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить и которое имеет силу и притязание жить своей независимой и самобытной жизнью. Итак, во что бы то ни стало, ни крестом, так пестом, не мытьем, так катаньем, надо не дать этому ядру еще более окрепнуть и разрастись и пустить корни и ветви вглубь и вширь. Не допускать до этого – общее дело всего, что только чувствует себя Европой. Тут можно и турка взять в союзники, и даже вручить ему знамя цивилизации».

Так что же это за ядро, которое лежит в основе русского мира, и не дает ни Западу, ни Востоку, ни Северу, ни Югу разорвать Россию в клочья или, по крайней мере, поставить на колени?

Рассуждая о цивилизациях, русский аргентинец И. Андрушкевич прорисовывает великолепную схему, которая представляет цивилизацию в виде трех концентрических сфер – внутренняя сфера – ядро цивилизации – это тип верования, определяющий шкалу духовных ценностей. В ядре формируется дух цивилизации. Ядро обволакивается «питательной мякотью», которая есть не что

иное, как культура. Культура порождается типом верования, но когда она начинает стремиться к независимости, то может войти в противоречие с ним. Третий слой, это «защитная скорлупа», то есть общественные и государственные институты, которые защищают и «питательную мякоть», и ядро от внешних и внутренних врагов.

Ядром русского мира является Православие. И нам понятно, почему поход на Восток, начавшийся на заре нашей цивилизации, продолжается до сего дня. Мы слышим ответ на этот вопрос из уст одного из наиболее влиятельных вдохновителей североамериканской идеи мирового господства и последовательных и агрессивных ненавистников русского мира, Збигнева Бжезинского: ««После разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось русское православие». Что ж, спасибо господину Бжезинскому за откровенность. Но, почему же он и его компания так ненавидят Православие? Не потому ли, что Оно является единственной силой, которая не позволяет вселенскому злу, пытающемуся прикрыть свою подлинную сущность ангельскими одеждами, окончательно обезбожить мир, ввергнув его в глобальную катастрофу и, обескровив, подготовить пришествие того, кому они поклонялись с самого начала своего существования, принося в жертву коренные народы Северной Америки и кому преданно продолжают служить и донныне, выворачивая наизнанку Божественную Правду. Как здесь не вспомнить слова пророка: «Горе тем, которые зло называют добром и добро – злом, тьму почитают светом, а свет – тьмою, горькое почитают сладким, а сладкое – горьким! Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны перед самими собою».

Не будет погрешительным сказать, при этом, не умаляя достоинства других великих народов, что сегодня, по большому счету, главная борьба происходит между двумя сверхдержавами, Россией и США. И это борьба двух совершенно разных мирозерцаний, двух совершенно разных культур. И будущее человечества, если хотите, зависит от того, кто из них выйдет победителем в этой далеко нешуточной войне и чей путь предпочтет человечество.

Порой кажется, что Европа и Североамериканские Штаты словно боятся раскрыть свои объятия России, опасаясь того, что,

соприкоснувшись с ее широкой и отзывчивой душой, они захотят остаться в этих объятиях навсегда.

На самом деле, нам есть, что предложить миру. Русская культура всегда была и остается одной из главных проповедниц Евангельского духа. Она удивительно чутко, глубоко и пророчески показывает и раскрывает главные смыслы бытия. Вскормленная православным мирозерцанием, она на протяжении всей своей истории была верным ориентиром для чутких сердец, ищущих Высшей Правды. Но, наверное, ни в ком так цельно, гармонично и глубоко она не раскрылась, как в А.С.Пушкине, о котором И.Ильин сказал: «Он дал нам право верить в призвание и творческую силу нашей Родины, благословлять ее на всех ее путях и прозревать ее светлое будущее, какие бы страдания, лишения или унижения ни выпадали на долю русского народа. Иметь такого поэта и пророка, значит иметь свыше великую милость».

Не зря Пушкин сам себя называл эхом русского народа, народа с огромной открытой душой, способной вместить в себя все страдания человечества. И если бы он написал лишь одно свое произведение «Сказку о рыбаке и рыбке», поразительное по своей простоте и глубине, лично для меня он уже был бы великим писателем и пророком. Это произведение, как часть великой русской культуры, вполне может быть названо посланием русской души «просвещенному» человечеству, и в котором Пушкин гениально показывает этому человечеству путь правды и лжи, путь спасения и гибели.

В образе простого и смиренного старика легко угадывается Россия, призванная Богом пребывать в трудах и молитвах и желающая жить спокойно и праведно.

А рядом сварливая старуха, беспокойная, ненасытная и неблагодарная.

И вот, за свое долготерпение старик сподобляется поймать рыбку, готовую исполнять его желания. Но удивительно то, что он ничего не просит у Нее для себя. Почему? Да потому что у него все есть: и мир на душе, и любимое дело и даже сварливая жена, которой постоянно чего – то не хватает и с которой он обречен жить бок о бок всю свою жизнь. У древних христиан рыба была симво-

лом Христа – Спасителя. Полагаю, что и в сказке Александра Сергеевича она также символизирует Господа, который всегда «гордым противится, а смиренным дает благодать», как сказано в Евангелии. Так что же старуха, наказание или награда для старика? Можно предположить, что взирая на его праведность, и старуха станет добрее. Но если этого не произойдет, а старик претерпит все ее выходки, он может стать святым, а потом и ее вымолит.

Но, читая сказку, мы что – то не видим, чтобы старуха становилась лучше. Чем больше она получает, тем больше ей хочется. А старик по – прежнему остается для нее дурачиной и простофилей, впрочем, как и Россия для «просвещенных» народов Запада. Несмотря на все это, он переживает за свою жену, пребывающую в зависти и ненависти, и кажется, ему неловко за нее и перед всем миром и, конечно же, перед Рыбкой, то есть, пред Господом. Он печалится, взирая на ее безумие, но снова идет к морю и снова просит Владычицу морскую о милости. И она снова посылает ему эту милость и делает это до тех пор, пока старуха в безумии своем не переступает черту: ей уже мало повелевать людьми и народами, и она теперь желает занять место самой Рыбки и чтобы Та была у нее на посылках.

О, как это напоминает современное общество потребления во главе с США и большей частью западноевропейского мира. Они вовсе не прочь выстроить свое благополучие за чужой счет, при этом беззастенчиво используя остальной мир в своих корыстных интересах, легко избавляясь от тех, кто не разделяет с ними их идеалов. Желание повелевать народами настолько вошло в их обычай, что даже далекая мысль о том, что кто – то может составить им какую – то конкуренцию, приводит их в ярость. И чувство собственной непогрешимости и исключительности, вероятно, настолько ослепляет их, что они, кажется, были бы не прочь занять место самого Творца.

А что же Россия? Так же, как и старик, который готов был нести на себе старуху, терпя ее причуды, так и она по образу Христа отдает себя в жертву миру, пропуская через себя все его несовершенство. Она жертвует собой и тогда, когда стоит за правду, защищая своих православных братьев, и тогда, когда становится

площадкой для страшных экспериментов, и тогда, когда, как всегда оболганная, измороженная, но не сломленная, возвращается к себе самой, возвещая миру Правду о подлинных нравственных ценностях, которые мир растерял, и образом жизни которого стали циничная ложь и двуличие.

Итак, как у старика со старухой, так и у России с США и Европой, увы, две совершенно разных миссии. У первых, это взыскание Высшей Небесной Правды и обретение Евангельского блаженства, а у вторых – взыскание радостей и наслаждений земных, и только земных. Нетрудно догадаться, куда приведет человека первый путь и куда его может привести второй.

И пока человечество, наделенное Божественным даром свободы, будет пытаться сделать правильный для себя выбор, мы всеми силами должны возвращать в свою жизнь историческую и духовную память, которая живет внутри каждого из нас и которую нужно лишь разбудить. В первую очередь, это удел элиты, которая ведет народ по жизни, и которая, безусловно, сама должна быть духовной, а, значит, культурной, то есть знающей историю своей Родины и любящей ее. И когда весь народ от высшего руководителя до простого гражданина будет знать, что его главным смыслом является триединная любовь – любовь к Богу, к Отечеству и к человеку, тогда все стороны жизни такого народа непременно начнут поправляться, и он уж точно не станет «шлаком истории», но, может быть, и другим народам, истосковавшимся по Богу и Его Правде, поможет прозреть и начать пусть сперва нелегкую, но, в конечном итоге, новую и благодатную жизнь.

Сегодня Россия стоит на Голгофе, распинаемая врагами Христа. И, если мы духовно сплотимся и не разбежимся «страха ради иудейского и сможем воззвать к Нему, как некогда благоразумный разбойник и принести Ему достойное покаяние, то, может быть, тогда, вдохновляемые Его распятием и воскресением, мы найдем в себе силы сказать последние Его слова на Кресте: «Господи, прости их, ибо не ведают, что творят».

Прости, Господи, и их, и нас за малодушие и маловерие, за ту боль, которую приносим Тебе своей недостойной жизнью, и одолей нас своей любовью, ибо без нее мы – прах и тлен, и только

она может помочь нам умягчить злые сердца, уврачевать вековые раны и воздать Тебе достойную хвалу.

Аминь и Богу слава!

И.А. Грозная

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ – ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПУТЕЙ
ВОЗРОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ РОССИИ**

«Воспитание – самое святое из святых дел»

Феофан Затворник Вышинский

Тема чтений «Пути и задачи духовного возрождения России» значима и своевременна, в ней затрагивается основа нашей жизни – духовность. Возродится вера – возродится Россия, поднимется экономика, откроются новые горизонты науки. В России наши деды и прадеды это понимали: «Без Бога не до порога» – так говорили в незапамятные времена. По разным причинам современный человек отошел от Бога и в итоге –разложение морали и нравственности породили духовный кризис, произошло разложение души, как следствие развал экономики, бедственное положение многих людей. Но, пока не все потеряно. Наша Страна по праву названа святой и великой, за века христианства русский народ заложил столь мощный духовный фундамент, так обильно пропитал его кровью мучеников, что сокрушить его вряд ли хватит сил у враждующего мира. Все со временем встает на свои места. Яркое тому подтверждения последние события в Крыму.

У нас еще есть время на осознание, переосмысление жизни и событий, Богом нам дана уникальная возможность провести «работу над ошибками». Безусловно, начинать надо с главного – духовного возрождения. Задача это многотрудная и сразу встает вопрос: «с чего начать?» Ответ найдем, прежде всего, в Евангелии, у святых отцов. Кладезь мудрых советов и, говоря современным языком, методических рекомендаций найдем в трудах святителей:

Иоанна Златоуста, Феофана Затворника Вышинского, Тихона Задонского, в наставлениях Серафима Саровского, архимандрита Иоанна Маслова, педагогов и ученых.

Во многом необходимо менять систему образования, начиная с подготовки самих педагогов. Почему сделан акцент на педагогах – понятно... Юристы, экономисты, государственные деятели, сами преподаватели все учились, все прошли через руки опытных наставников.

Точный перевод слова «педагог» – «дето-водитель» и очень важно понимать, кто, кого и куда ведет. К сожалению, современные педагоги от студента до именитого профессионала, смотря на ребенка, как научили в ВУЗе, то есть как на объект или субъект воспитания, здесь все зависит от поставленных, сиюминутных целей и задач. Современный мир почти потерял способность слышать симфонию созданного Богом мироздания, увидел противоречие между верой и наукой.

Нам предстоит восстановить в себе способность видеть гармонию Божьего мира, научить этому детей. В столь сложном деле найдем помощь в Евангелии, святоотеческой литературе, трудах наших выдающихся соотечественников. Например, в работах Ивана Александровича Ильина. Об Ильине по праву говорят, прежде всего, как о мыслителе и философе, но можно и нужно сделать акцент на мощном педагогическом потенциале его работ. Ведь в основе всей жизни Ивана Александровича лежат вера, знание Святого писания святоотеческого наследия и глубокие научные познания, позволившие ему во всей полноте понять человеческую природу. Ему одному из не многих довелось понять Россию, во многом спрогнозировать ее будущее, обобщить систематизировать и четко изложить пути развития. Иван Александрович делает акцент на духовно-Божественном начале человеческой природы. «Воспитание человека начинается с его инстинктивных корней. Оно не должно сводиться к разглагольствованию или проповеди; оно должно сообщить ребенку новый способ жизни, основная задача *не в наполнение памяти и не в образовании интеллекта*», а в зажигании сердца ... Каждый должен найти собственную дверь, ведущую в царство Духа; каждый должен най-

ти ее сам и самостоятельно переступить через ее порог. И чрезвычайно важно, чтобы этот шаг был сделан в самом раннем детстве». Как симфонично это звучит совету данным преподобным Серафимом Саровским, барыне, жаловавшейся на отставание любимого дитя в науках: «Ты сначала научи его Богу молиться...» – наставлял святой.

Ильин говорит о воспитании верующего человека, способного жить в современном агрессивном мире: «Надо воспитывать в душе ребенка будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое внутреннее достоинство и свободу, духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма» – согласитесь, слова из дня сегодняшнего, хотя написаны более полувека назад.

В своей работе «Путь духовного обновления» Ильин показывает практические пути решения проблем воспитания, в том числе национального и, по сути, дает методические рекомендации.

На первое место Ильин ставит Язык, который «вмещает в себе таинственным и сосредоточенным образом всю душу, всё прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа. Всё это ребенок должен получить вместе с молоком матери (буквально) При этом важен не тот язык, на котором говорят при нем другие, но тот язык, на котором обращаются к нему, заставляя его выражать на нем собственные внутренние состояния. Поэтому не следует учить его чужим языкам до тех пор, пока он не заговорит на своем национальном языке. Это относится и к чтению: пока ребенок не зачитает бегло на родном языке, не следует учить его никакому иному чтению».

Особое внимание Ильин уделяет чтению Священного Писания, по возможности на церковно-славянском языке.

Как метод, как средство воспитания Ильин выделяет песню. Ребенок должен слышать русскую песню еще в колыбели. Пение несет первый душевный вздох и первый духовный стон: они должны быть русскими. Пение помогает рождению и изживанию чувства в душе; оно превращает пассивный, беспомощный потому

тягостный аффект – в активную, текучую, творческую эмоцию: ребенок должен бессознательно усваивать русский строй чувств, и особенно духовных чувствований.

Особое значение Иван Александрович придает хоровому пению, так как оно: «национализирует и организует жизнь – оно приучает человека свободно и самостоятельно участвовать в общественном единении».

Следующим, по сути, основным моментом в деле воспитания является молитва. Воспитание на Руси, в России, в единственной стране мира, где в основе государственности лежит православная вера не может быть вне Бога, вне Христа. (Мы пытались построить государство без Бога, плоды пожинаем, как говорят в народе: «по полной программе» до сих пор). Молитва даст ребенку духовную гармонию, источник духовной силы, научит его сосредотачивать чувство и волю на совершенном. Молитва даст ему религиозный опыт и поведет его к религиозной очевидности».

Убеждение Ильина основано на историческом и личном опыте: «Не православный может быть верным русским патриотом и добросовестным русским гражданином, но человек враждебный Православию, не найдет доступа к священным тайникам русского духа и русского миропонимания, он останется чужеродным в стране, своего рода внутреннем «неприятелем». Поэтому так важно с первых лет жизни вдохнуть в ребенка молитву, которая стане для него опорой.

Бесспорно, для ребенка важна сказка, в которой народ созерцает себя и свою судьбу. Воспитание без сказки неполно, обеднено. И очень важно, чтобы первыми сказками в жизни ребенка были сказки того народа к которому ребенок принадлежит по рождению и звучали на родном языке.

Еще на одном важном, но, к сожалению, почти забытом современными педагогами, аспекте останавливается Ильин. Жития святых и героев. Чем раньше и чем глубже воображение ребенка будет пленено живыми образами национальной святости и национальной доблести, тем лучше для него.... Образы святости пробудят его совесть, а русскость святого вызовет в нем чувство соучастия в святых делах. Даст его сердцу радостную уверенность,

что «наш народ оправдался перед лицом Божиим», что алтари его святы и что он имеет право на почетное место в мировой истории. А образы героизма пробудят в нем самом волю к доблести, пробудят его великодушные, его правосознание, жажду подвига и служения.

Преклонение перед святым и героем возвышает душу, оно дает ей сразу – и смирение (то есть, в любой ситуации сохранять мирное состояние души) и чувство собственного достоинства, и чувство ранга; оно указывает ей – и задание, и верный путь. Другими словами национальный герой ведет свой народ даже из-за гроба. *Что для русского, верующего человека естественно. Ибо у Бога все живы.*

На знакомство детей с поэзией, с историей государства, Ильин тоже смотрит, прежде всего, с духовно-нравственных позиций: «Необходимо пробудить в ребенке уверенность, что история русского народа есть живая сокровищница, источник живого научения. Душа русского человека должна раскрыть в себе простор, вмещающий всю русскую историю. Обращаясь напрямую к преподавателям истории, Иван Александрович пишет: «преподаватель истории отнюдь не должен скрывать от ученика слабых сторон национального характера, но в тоже время он должен указать ему все источники национальной силы и славы. Тон скрытого сарказма по отношению к своему народу и его истории должен быть исключен из этого преподавания. История учит духовному преемству и сыновьей верности, а историк, становясь между прошедшим и будущим своего народа, должен сам видеть его судьбу, разумеет его путь, любить и верить в его призвание.

И тогда ученики такого педагога вслед за Александром Сергеевичем Пушкиным смогут сказать: «Клянусь вам моею честью, что ни за что на свете не согласился бы ни переменить родину, ни иметь другу историю, чем история наших предков, какую нам послал Господь».

Ильин большое внимание уделяет формированию и развитию в ребенке чувства любви к армии своей страны, которая по слову Ивана Александровича: «есть сосредоточенная волевая сила моего государства, оплот моей родины, воплощенная храбрость

моего народа, организация чести, самоотверженности и служения – вот чувство, которое должно быть передано воспитателем ребенку». Маленького человека необходимо научить переживать успех своей национальной армии как свой личный успех, его сердце должно сопереживать неудачам армии, сорадоваться ее успехам. Почему это так важно? Ответ очевиден: сердце человека принадлежит той нации, чью армию он считает своей. Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей ей высоте, – родина останется без обороны, государство распадётся и нация сойдет с лица земли. Преподавать ребенку иное понимание, значит содействовать этому распаду.

Со свойственных Ильину духовных позиций рассматривается и вопрос отношения человека к своей земле, к территории на которой живет, и учить этому надо еще в детстве. Ребенок должен понять, что он живет не на земле, не ради земли, но что он живет на земле и от земли, почувствовать, ему необходимо полюбить свою землю. И лучше всего это сделать через труд на земле, через облагораживание ее.

И трудиться вести, и вести хозяйство ребенка необходимо учить с детства. Хотя отголоски недавнего прошлого очень нам мешают. Помните лозунг «Детям – счастливое детство», здесь под счастьем понимались беззаботность и безделье, которые в конечном развращают и опустошают душу. Иван Александрович, напротив говорил о необходимости дать ребенку с раннего детства почувствовать творческую радость и силу труда. Безусловно, это очень нелегко дается. Вообще давно ни для кого не секрет что педагогическая деятельность только на первый взгляд, кажется, простой, недаром святитель Феофан Затворник написал: «Воспитание из всех святых дел самое святое». В своем святом деле педагог может использовать труды Ивана Александровича, в которых найдёт много житейско-практических, педагогических советов. Особо можно выделить работы Ильина, суть которых можно определить по названиям:

- «Ниши задачи»
- «Путь духовного обновления»
- «Путь к очевидности»

- «Книга надежд и утешений»
- «Книга раздумий и тихих созерцаний».

Вообще работы Ивана Александровича ценны тем, что это не труды ученого теоретика, но труды практика, Ильин редкий человек – гражданин своего Отечества, понимавший, что Россию без Христа не поднять, не возродить. Он не просто прочел Святое писание и творения святых отцов, а фактически жил по Божьим заповедям и даже в подвале ЧЕКА молился: «Я все свое сделал; моим возможностям конец. Да будет воля Твоя: отзовешь – я отойду к Тебе, оставишь – буду бороться дальше до конца. Ибо я слуга и воин Твой».

Поэтому, если хотим возродить нашу Страну, выйти, не повредившись, из парализующего мир кризиса, то нам и особенно педагогам, необходимо обратиться к наследию Ивана Александровича. Ввести их в программу обязательного изучения, и прежде всего на педагогических факультетах. Ведь изучая, или хотя бы добросовестно читая труды Ильина, педагоги и родители смогут найти ответы на очень многие вопросы и выстроить единое педагогическое пространство, в основе, которого будут лежать Евангельские заповеди. Тогда, Бог даст нынешнее, и все последующие поколения будут, как писал Иван Александрович Ильин: «Служить России и только России», а через служение России служить Самому Христу.

В.Н. Давыдов

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ: ВТОРОЕ НАШЕСТВИЕ

По подсчётам некоторых исследователей, на информационном поле современной историографии произрастает порядка 10-15 политических мифов о Великой Отечественной войне¹. И по прошествии лет отряд ревнителей «альтернативной истории»

¹ *Исаев А.В., Морозов М.Э.* Мифы Великой Отечественной. Сб. Ред. сост. Г. Пернавский. – М., 2008; *Емельянов Ю.В.* 10 мифов о Великой Отечественной войне. – М., 2009; *Кремлёв С.* Мифы о 1945 годе. – М., 2010.

Великой Отечественной – главного военного события XX столетия – продолжает пополняться. А пропорционально этому растёт число недругов истины и наследницы Великой Победы – России. О чём и о ком идёт речь? О фальсификаторах героической советской истории, которые усердно, как и их предшественники времён «холодной войны», продолжают отрабатывать гранты антироссийских центров, принимая публично и в туне отнюдь не только печенье из рук В. Нуланд и её коллег(1).

Отметим существенную хронологическую деталь: апологетикой «проигравших» на Западе занимались с тех пор, как главные фашистские преступники только начали отбывать тюремный срок по приговору Нюрнбергского процесса. Второе нашествие «адвокатов» гитлеровских палачей и их пособников началось, причём с небывалым темпераментом и идеологическим накалом, в период слома государственных устоев Советского Союза и продолжается по сей день.

Борьба с недобросовестным освещением событий на советско-германском фронте также имеет свою периодизацию. Она фактически началась с 22 июня 1941 года и продолжалась под канонаду победного салюта 1945 года. Схватка за истину с первым нашествием фальсификаторов, за историю без прикрас и купюр велась в первую очередь силами участников и очевидцев тех планетарных событий.

В мирные, послевоенные годы, идеологические и методологические противоречия в освещении Второй мировой войны нисколько не ослабевали. С театров военных действий борьба с силами зла и реванша была перенесена в предметную область военного искусства, историческую науку, публицистику, литературу и искусство. Защитников «роковых решений» фюрера встречала принципиальная и объективная отповедь со стороны победителей – полководцев и военачальников: маршалов Советского Союза Г.К.Жукова, А.М.Василевского, И.С. Конева, К.К. Рокоссовского, В.И.Чуйкова, адмирала Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецова и других.

«...Издание книг авторов, глубоко чуждых нам по своей идеологии, требует самого внимательного, остро партийного под-

хода... Дело в том, что наряду с явными, очевидными для каждого искажениями истины в этих книгах имеются и очень хитрая подтасовка фактов, и на первый взгляд достаточно аргументированные выводы, являющимися на поверку не только ложными, но и крайне вредными, – писал маршал Советского Союза А.И.Ерёменко. – Объективистские рассуждения наших врагов, искусно маскирующихся под «беспристрастных очевидцев», зачастую могут сбить с толку не только слабо подготовленного человека, но и более или менее искушенного в военной теории человека»¹.

Второе нашествие фальсификаторов Великой Отечественной войны подавляющего большинства героев-фронтовиков не застало в живых... От действующих армий и фронтов остались какие-нибудь роты и взводы, а то и отделения. Но и арьергард ветеранов вместе с патриотически мыслящими историками, писателями, журналистами, преподавателями вузов и школ принял ответственность за передовой рубеж «оборонного сознания». Сознания и бытия, обременённого «перестройкой», «гласностью» и невосполнимой утратой СССР... Публичная борьба велась с потерей значительных специализированных советских информационных ресурсов(2).

В какой-то период казалось, что неравный бой за идеалы победителей ведётся в окружении, как в 41-м, с трёхлинейкой да саперной лопатой в руках... Юрий Поляков в публицистических заметках «Следующая станция – «Эйзенхауэровская» с горечью отмечал: «Существуют, кстати, два вида преступного разоружения державы. Первый, когда бездумно уничтожают в одностороннем порядке в угоду политическому моменту нажитую с таким трудом военную технику. И второй, может быть, более опасный, когда *вымарываются или замалчиваются героические страницы отечественной истории (курсив мой – В.Д.)* За шумными спорами, сколько групп было послано водружать знамя на рейхстаге и кто на самом деле водрузил первым, вроде как и забыли: кто бы ни водрузил – это был советский солдат, а не американский, английский или французский»².

¹ Ерёменко А.И. Против фальсификации истории Второй мировой войны. – М., 1958. – С. 8.

² Поляков Ю.М. Лезгинка на Лобном месте. – М., 2014. С. 249.

За что велась и продолжает вестись интеллектуальная рукопашная в траншеях либеральной вседозволенности и облегчённых трактовок подлинной хронологии военно-политических событий? Какие мифы остаются в поле зрения апологетов «коричневого проекта»? Суммируя различные по степени абсурдности и правдоподобия «претензии» противников Советской власти и её Вооружённых Сил, расхожие мифологемы можно классифицировать по следующим основаниям.

Миф № 1. Равная ответственность Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны.

Миф № 2. Сталин – инициатор вторжения на территорию Германии; Гитлер – жертва обстоятельств, вынужденный отвечать СССР превентивными мерами блицкрига 41-го.

Миф 3. Советская Армия победила вермахт не умением, а числом, преградив победное шествие тевтонов трупами чрезмерных жертв.

Миф № 4. Оппозиционная Гитлеру верхушка немецкого генералитета саботировала решения фюрера и тем самым сыграла на руку командованию русских.

Миф № 5. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции (ленд-лиз и открытие второго фронта) сыграли решающую роль в разгроме вермахта.

Миф № 6. СССР победил не благодаря, а вопреки социализму.

Миф № 7. «Генерал мороз» и необъятные пространства России (вкуче с бездорожьём) – главные союзники в победе русских.

Миф 8. Несогласованность действий союзников Германии – Италии, Испании, Румынии, Финляндии, Венгрии, Болгарии, Словакии, Хорватии, Албании и др.) сорвали стратегические планы Гитлера.

Миф 9. Советская Армия непропорциональной жестокостью на землях Германии в 1945 году вызвала осуждение всего цивилизованного мира.

Миф 10. Дегероизация истории Великой Отечественной войны и возвеличивание предателей(как общая черта мифотворчества).

Автору этих строк довольно часто приходилось вступаться за историческую память и научную истину. Наиболее значительный резонанс, судя по реакции читателей, вызвало интервью в «Советской России» с «отцом советского спецназа», легендарным полковником И.Г.Стариновым¹. Публичная порка в народной газете лжеца и перебежчика В. Резуна (З), как представляется, заслуживает упоминания и здесь. Поскольку часть перечисленных выше мифов о Великой Отечественной войне присутствовала в сочинениях фальсификатора – «Ледокол» и «День-М». Это – во-первых. А во-вторых, с Ильёй Григорьевичем мы описали некоторые механизмы препарирования документов и событий, которыми пользуются и сегодня нечистые на руку борзописцы. Здесь как в одной кляксе отражается океан чернил, который девятым валом обрушили на нашу Победу недруги, маскирующиеся под ревнителей военной истории².

Напомню о предмете разговора с фронтовиком. Дело в том, что В.Резун, ссылаясь на мемуары И.Г.Старинова³, «разоблачает» ошибки Верховного Главнокомандующего (будем справедливы – И.В.Сталин ошибался не всегда), абсолютизирует недостатки и отменяет достоинства общественного строя, бросает тень на нашу трагичную и прекрасную историю. Один из способов, которым Резун злоупотребляет в своих текстах, можно назвать *методом смещённого времени*. В угоду собственной версии он произвольно меняет последовательность событий, поворачивает вспять реку времени, перевирает детали, стечение обстоятельств возводит в ранг закономерностей.

¹ Давыдов В. Предательство – оружие массового поражения // Советская Россия. – 2000. – 1 августа. – С. 4.

² Гневная отповедь фальсификаторам истории Великой Отечественной войны звучит, например, со страниц работ таких авторов, как: *Прозктор Д.М.* Агрессия и катастрофа. – М., 1972; *Уткин А.И.* Русские войны: Век XX-й. – М., 2008; *Дайнес В.О.* 1941. Год Победы. – М., 2009; *Варенников В.И.* От Сталинграда до Берлина. – М., 2010; *Португальский Р.М., Рунов В.А.* «Котлы» 45-го.– М., 2010; *Исаев А.В.* Разгром 1945. Битва за Германию. – М., 2010; *Жоли Е.* Победа любой ценой. – М., 2010; *Песков В.М.* Война и люди. – М., 2010.

³ *Старинов И.Г.* Мины ждут своего часа. – М., 1964.

Илья Григорьевич в интервью легко опроверг биографическую подборку «фактов» В. Резуна-Суворова. Здесь и далее цитируем сочинение В. Суворова «Ледокол»¹: «Пусть скромное звание полковника не смутит читателя, – интригует В. Резун. – Это был полковник особого рода и профессор особых наук. С первых дней войны полковник Старинов будет действовать, имея в кармане предписание наркома обороны маршала С.К. Тимошенко и подчиняясь только ему. Вскоре он займёт пост заместителя главкома партизанского движения по диверсиям, т.е. станет главным диверсантом Красной Армии. Старинов станет лидером гигантской армии советских диверсантов совсем не случайно, у него были на то соответствующие данные и бурная диверсантская биография».

Биография нашего героя, действительно, удивительная (4).

Но фальсификатор бесцеремонно, не оглядываясь на научные авторитеты, архивы, свидетельства очевидцев, препарирует действительность по своим лекалам. Однако, как показала ответь И.Г. Старинова клеветнику – при столкновении с истинным знанием «Ледокол» Резуна даёт течь...

«Действительно, – соглашается Илья Григорьевич, – в этом отрывке из «Ледокола» в глаза бросается ряд неточностей. Во-первых, полковником я стал в 1938 году, а профессором лишь в 1984-м. Маршалу Тимошенко я был лично подчинён с октября 1941-го по первую половину 1942 года, в период боёв на Юго-Западном фронте. Это во-вторых. Должности заместителя главкома партизанского движения по диверсиям в природе не существовало. Накануне войны и с начала боевых действий я служил в Главном военно-инженерном управлении Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Это в-третьих...

В том же абзаце упоминается фамилия моего водителя Шлегера, немца по национальности. Из этого факта Резун делает далёко идущий вывод. Мол, вторгшись в пределы Германии, террорист Старинов будет иметь под рукой водителя-переводчика. Увы, обрусевший немец Шлегер не мог быть толмачом, так как языка сво-

¹ Суворов В. «Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? – М., 2000. – С. 135-136.

их предков он практически не знал. Немецким и испанским я сам владел достаточно сносно и мог объясняться без посредника. Стало быть, ещё одна ложная посылка об агрессивных планах Красной Армии отмечается.

Смещая во времени факты и детали моей биографии, Резун создаёт образ эдакого кровожадного маньяка, «профессора преступных наук», которому по сердцу гибель мирных людей. Взяться за оружие нас вынудил агрессор – фашистская Германия. Это неопровержимый, хрестоматийный факт».

Я обратил внимание ветерана на другой способ резуновской подделки лжи под правду. Это намёк. Фальсификатор выстраивает в сочинениях череду тенденциозно подобранных фактов и лёгкими, полупрозрачными намёками подводит читателей к «единственно возможному выводу»... Некритически мыслящий читатель схватит такую «наживку-полуправду» и невольно подпадёт под обаяние «альтернативной» логики изменника. И нередко по принципу «сарафанного радио» разнесёт окрест собственные «открытия» о Великой Отечественной войне.

«На той же 136-й странице, – напоминал Илья Григорьевич, – прочтёте у Резуна обо мне: «Итак, этот матёрый диверсант-тище появляется 21 июня 1941 года прямо в районе тех самых брестских мостов, которые имеют столь важное значение для обороны советской территории. Какая удача! Стоит этому человеку поработать на мостах пару часов, и тогда в случае германской агрессии нужно будет просто нажать кнопку... Но оборонительные приготовления не интересуют Старинова, как не интересуют всех вышестоящих командиров. Зачем же его отправили на границу? Официально – на учения. Но, прибыв в Брест, Старинов узнаёт, что учения – это только предлог. Учения отменены (а может быть, и не планировались вовсе). Если не учения и не подготовка обороны, то что же диверсанту такого ранга делать на самой границе?»

Вот логика фальсификатора. Если полковник инженерных войск командирован в район Бреста, то, надо полагать, оказавшись там, он займётся минированием мостов, по которым могли переправиться на наш берег немецкие танки. А если красноармейцы мосты не заминировали, то, стало быть, сами намерева-

лись пересечь Западный Буг. Следовательно, Красная Армия готовила вторжение.

«Лихо! – Поражался беззастенчивости Резуна фронтовик и пояснял. – Только к тем мостам я никакого отношения не мог иметь. Да и в Бресте-то побывал только после победы, в 45-м. О фашистском вторжении я узнал в штабе 4-й армии, дислоцированном в Кобрине. Естественно, учения отменили. Условный противник на наших штабных картах в одночасье превратился в зловещую реальность. И каждый офицер, каждый честный гражданин в тот момент думал, как лучше применить свои знания, опыт и силы, чтобы отвести беду от родного порога. С 26 июня 1941 года я уже возглавлял одну из оперативно-инженерных групп на Западном фронте, прикрывая Московское стратегическое направление».

К счастью, Илья Григорьевич уже на пороге вечности сумел постоять за себя, за своё поколение, за истину. Но у большинства авторов, участников Великой Отечественной войны, такой возможности уже никогда не будет. «Нет у их. И всё разрешено», как писал поэт-фронтовик Давид Самойлов.

Да и что они могут, старики с георгиевскими ленточками? Если самым молодым из выживших фронтовиков сегодня за 90... А суд совести пасквилянтам не ведом. Бывшие союзники по антигитлеровской коалиции весьма благосклонно относятся к эпатажу обличителей советского режима и его военных институтов. Ведь сошло же с рук Л. Гозману оскорбительное сравнение фашистских палачей из СС с бойцами советского СМЕРШа¹... Воистину, сон разума рождает чудовищ! Сон разума рождает Майдан...

Умозрительность гозмановских заявлений (об этической составляющей подобных параллелей с такими господами говорить не принято) не выдерживает никакой критики. И тем не менее напомним Л. Гозману и его немногочисленным сторонникам, что говорили о роли СС и других аналогичных подразделений сами функционеры гитлеровской машины истребления².

¹ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echo.msk.ru/blog/leonid_gozman/1072194-echo

² Фляйшман Г. По колено в крови. Откровения эсэсовца. – М., 2009.

К слову, В. Резун, в главах «Почему Сталин не верил Рихарду Зорге» («Ледокол»), «О третьем стратегическом эшелоне» («День-М») – также демонизирует чекистов, прикрывавших-де агрессивные планы Советского Союза. А немецкие спецслужбы, по его версии, – наивные жертвы коварной азиатской политики русских. На фоне такой апологетики «рыцарей удавки и кинжала» бледнеют даже мемуары гитлеровских вождей РСХА – Главного имперского управления безопасности. Ни характер задач, ни состав, ни оснащённость спецслужб рейха не свидетельствовали об их оборонительной тактике.

Шеф зарубежной разведки В. Шелленберг в своих мемуарах откровенно рассказал о сути СД и СС, их роли в подготовке и развязывании войны против СССР. Начальный период боевых действий на советско-германском фронте проходил при явном преимуществе фашистской разведки. В. Шелленберг отмечал: «Большого успеха мы добились, когда нам удалось подключиться к каналам радиосвязи центрального аппарата русской разведки в Москве. Здесь мы повели широко задуманную радиоигру в целях дезинформации противника... Потери, понесённые Советами в людях, времени и средствах, были довольно ощутимыми. Я припоминаю, что в ходе этой радиоигры мы сумели «перевернуть» свыше шестидесяти русских радиостанций»¹.

Результативность этой многоходовой комбинации predeterminedena не только совершенством радиотехники, оперативной дерзостью абвера, но и потерями советских спецслужб, которые они несли ещё до начала Великой Отечественной войны. В 1940 году на закрытом заседании Верховного суда нарком Ежов заявил, что он «почистил 14 тысяч чекистов»².

Руководители разведки Берзин, Шпигельглас и другие репрессированы, агентурно-оперативные силы разведуправления Генштаба и Иностранного отдела (ИНО) НКВД понесли большие потери. Потребовалось немало времени, материальных и финансовых затрат, чтобы уже в войну восстанавливать потенциал спецслужб, подорванных чисткой.

¹ Шелленберг В. Мемуары (Лабиринт). – Минск, 1998.

² Секреты Гитлера на столе у Сталина. – М., 1995.

Каким тайным и явным силам противостояли советские чекисты, смершевцы? В годы Великой Отечественной войны против Советского Союза действовало свыше 130 разведывательных, диверсионных и контрразведывательных команд и групп абвера и СД. Более 60 школ вели подготовку шпионов, диверсантов и террористов. Командование ВВС Германии предоставило в распоряжение разведки 200-ю боевую эскадрилью для заброски агентов в тыл Красной Армии.

Немецким руководством были созданы четыре спецгруппы, разделившие между собой фронт по географическому признаку: А – Прибалтика, Б – Смоленск, Москва, В – район Киева, Д – Южная Украина.

В группы включалось 1000-1200 человек, в том числе – 350 эсэсовцев, 150 водителей и механиков, 100 членов гестапо; 80 сотрудников вспомогательной полиции (как правило, набирали на месте), 130 сотрудников полиции порядка, 40–50 работников уголовной полиции и 30–35 сотрудников СД. Плюс переводчики, радисты, телефонисты, управленцы, 10–15 женщин. Руководящий состав – из гестаповцев, СД и уголовной полиции.

В инструкциях, определяющих круг обязанностей этих головорезов, стояли задачи «устранения комиссаров, евреев, партизанских банд». Как управлялись палачи на оккупированных территориях СССР, говорит отчет генерала СС фон Гонтберга об операции «Контбус»: «...Убито противника – 4500, убито подозреваемых в принадлежности к партизанским бандам – 5000, убито немцев – 59, изъято оружия – 492 винтовки».

Менее 500 трофейных винтовок на 9500 убитых – не о том ли говорит цифра, что эсэсовцы отнесли к «партизанам» всех русских крестьян, встретившихся им на дороге?.. Карательные акции, понятно, проходили под прикрытием вермахта. Немецкая армия снабжала оперативные группы горючим, продовольствием, средствами связи и транспортом. Основными формами подрывной деятельности гитлеровских секретных служб были шпионаж, диверсии и террор, информационная агрессия. Главная цель их атак – подрыв боеспособности РККА. Из общего количества заброшенных на нашу территорию вражеских агентов непосредст-

венно в зону действующей Красной Армии в 41-м направлялось более половины оперативного состава, а в 44-м – свыше 80%.

«Каждая группа насчитывала 25 (или более) человек, – говорил руководитель абвера адмирал В. Канарис. – Во главе этих групп стояли немецкие офицеры. Группы использовали трофейное русское обмундирование, военные грузовики и мотоциклы. Они должны были проникать в советский тыл на глубину 50–300 км перед фронтом наступающих немецких армий, с тем чтобы сообщать по радио результаты своих наблюдений, обращая особое внимание на сбор сведений о русских резервах, о состоянии железных и прочих дорог, а также обо всех мероприятиях, проводимых противником».

Диверсионно-разведывательные группы нарушали управление советскими войсками и органами тыла, убивали командиров и политработников РККА, совершали идеологические диверсии против населения прифронтовой полосы. Так, во время наступления немцев на Северном Кавказе три группы диверсантов из дивизии «Бранденбург-800», переодетых в форму красноармейцев, проникли в наш тыл. Одна группа взорвала мост в районе Минеральных Вод, мешая отходу советских частей. Другая группа захватила мост в районе Пятигорска и удерживала его до подхода танковой колонны. Третья устроила затор на мосту в Майкопе...

В район нефтепромыслов Грозного был выброшен диверсионный отряд лейтенанта Ленге численностью 25 человек для захвата завода. При спуске на парашютах отряд был обстрелян и свою задачу не выполнил. Часть парашютистов захвачена...

Чекистами и бойцами подразделений НКВД, укомплектованных пограничниками, с начала войны до ноября 1942 года в Грузинской ССР было захвачено 18 фашистских разведывательно-диверсионных групп (91 агент), в Азербайджане – 6 групп (27 агентов), в Дагестане – 7 групп (19 агентов).

Из 19 групп (115 агентов), заброшенных «Цепелином Зюйд» в 1943 году в советский тыл, 15 были ликвидированы раньше, чем они приступили к выполнению своих грязных заданий¹.

¹ Давыдов В.Н. Над картами тайной войны // Вестник границы России. – 2000. – № 3. – С. 65-72.

«Необозримые просторы России, – писал В. Шелленберг, – позволяли нашим агентам месяцами колесить по стране, не обнаруживая себя». Одному агенту, поставлявшему интересную информацию германскому командованию, даже удалось проследовать с русским военным эшелоном до Владивостока.

В ночь на 3 и 6 мая 1944 года на территорию Жилокасинского района Гурьевской области «Цеппелин» выбросил 14 диверсантов во главе с изменником Родины А. Тлеумагамбетовым. Группе поручили ряд диверсий, в том числе взрыв одного из участков нефтепровода Гурьев – Орск. 13 мая опергруппа УНКГБ Гурьевской области с помощью местных жителей организовала преследование диверсантов, а 20 мая с лазутчиками было покончено.

Как вспоминает генерал-майор авиации И.М. Чупров, пограничная авиация за время Великой Отечественной войны осуществила 1572 вылета с общим налётом 2630 часов. Авиаторы неоднократно вылетали для розыска бандитских формирований, проникших в наш тыл, вступали с ними в бой и уничтожали всех до единого! Так, в июле 1943 года на участке одного из погранотрядов Туркменского округа удалось задержать около 300 бандитов¹.

А всего, по данным другого исследователя В.В. Коровина, на освобождённой советской территории в 1944 году чекистами было обезврежено свыше 10 тысяч фашистских лазутчиков. Наши разведчики проникали в борисовскую, гомельскую, каунасскую, полтавскую, смоленскую и другие разведшколы врага, успешно подготовили и провели около 80 широкомасштабных операций. К примеру, в результате радиоигр советской военной контрразведки за вторую половину 1943-го и четыре месяца 1944 года на подставленные чекистами адреса пришли 41 шпион и диверсант, сброшено 2 миномёта, 12 пулемётов, 45 автоматов, 106 винтовок и револьверов, 214 противопехотных мин, 11 радиостанций. У вражеских лазутчиков изъято более 3 млн рублей, большое количество чистых бланков различных фиктивных документов, печатей, штампов².

¹ Чупров И.М. История авиации Пограничных войск: люди, подвиги, техника. – Люберцы, 1999.

² Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. – М, 1998.

Если говорить на языке спортивных комментаторов, то в состязаниях спецслужб чекисты одержали убедительную победу. «Информация, добываемая советскими разведчиками в годы Второй мировой войны, – писал шеф ЦРУ А. Даллес, – содействовала военным усилиям Советов и представляла собой такого рода материал, который является предметом мечтаний для разведки любой страны».

К мнению профессионала, хоть он и не принадлежал к числу друзей Советского Союза, стоит прислушаться.

Разумеется, тема защиты истории – уникального духовного ресурса общества неисчерпаема и не может носить сезонного характера: от Дня Защитника Отечества к Дню Победы. Трагедия братской Украины свидетельствует сколь губительно непротивление ревизии истории Отечества. В какие трагические формы может отлиться апологетика бандеровщины.

Отрадно, что у святой темы защиты нашего героического прошлого появился ещё один боец – Российское военно-историческое общество. Это значит, что корыстолюбцам, невеждам, идеологически ангажированным интерпретаторам героической истории страны будет дан квалифицированный и бескомпромиссный отпор.

Следует активнее включать в арсенал противоборства с фальсификаторами архивы, мемуары, воспоминания участников Великой Отечественной войны, блоги, социальные сети, сайты патриотических СМИ и организаций гражданского общества – неисчерпаемый ресурс военно-патриотического воспитания российской молодёжи.

Примечания

(1) С тех пор, как архитектор «Плана Маршалла», Джордж Кеннан, в декабре 1947 года в речи перед слушателями Национальной военной академии США (National War College) обмолвился о руководящем принципе американской военной дипломатии – «необходимой лжи» (the necessary lie), похоже, этой нормой охотно продолжают пользоваться все недоброжелатели Москвы. См.: Сондерс Ф.С. ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны. – М.: Институт внешнеполитических исследований, Кучково поле, 2013. С. 36.

(2) Прискорбно, но «отраслевая реформа» генерала армии П.С.Грачёва началась с совершенно немотивированного сокращения тончайшего инструмента управления и защиты национальных интересов – центральной военной печати... Без всякой оперативной необходимости были устранены эти своеобразные опорные пункты социального оптимизма и справедливости, морального стимулирования ратной доблести и мастерства, летописи эталонного служения Отечеству.

Напомним, что в 1967–1991 гг. советская военная периодическая печать в ключала: органы управления; систему подготовки кадров; полиграфическую базу; газеты и журналы Минобороны СССР, Пограничных войск КГБ СССР и Внутренних войск МВД СССР. В эти годы в Вооруженных Силах СССР действовали: Военное издательство Минобороны, газета «Красная звезда», 20 журналов, 24 окружные, групповые и флотские газеты, 9 армейских и флотских изданий, 232 редакции многотиражных газет (из них 13 изданий академий и 17 – военно-политических училищ). В Пограничных войсках КГБ СССР функционировало 10 газет пограничных округов. Во Внутренних войсках МВД СССР – 27 газет дивизий. Система периодической печати формировала единое военно-информационное поле. Цит.: по *Мальцев Р. В.* Основные направления деятельности военной периодической печати по военно-патриотическому воспитанию личного состава Армии и Флота в 1967 – 1991 гг. // *Армия и общество* 2011. №4. С.151 – 155.

(3) Майор ГРУ ГШ В.Резун, будучи в заграничной командировке, дезертировал из советской резидентуры и укрылся от правосудия в Великобритании. Истратив 30 сребреников, предатель время от времени подрабатывает как историограф вермахта.

(4) Полковник И.Г. Старинов (1900-2000) – участник Гражданской войны, войны в Испании, советско-финской и Великой Отечественной войн. Закончил Военно-транспортную академию РККА. Участвовал к ликвидации бандеровских банд на территории УССР. Автор десятков изобретений. В 60-е годы к И.Г.Старинову пришла слава мемуариста. Любопытнейшая книга воспоминаний «Мины ждут своего часа» завоевала огромную популярность в СССР, дважды переиздавалась в Чехословакии и 200-тысячным тиражом выходила в Югославии. А книги «Пройти незримым» и «Записки диверсанта» стали библиографической редкостью. Илья Григорьевич Старинов – один из редакторов авторов шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». С 1964 по 1987 г. он преподавал в учебных заведениях КГБ СССР.

М.Н. Мосейкина

**МОДУЛЬ «ИСТОРИЯ РОССИИ» В КОНЦЕПЦИИ КОМПЛЕКСНОГО
ЭКЗАМЕНА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН КАК ОДНА ИЗ ПРАКТИК
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ**

*(Научная публикация подготовлена при поддержке
Министерства образования и науки РФ в рамках выполнения
научно-методических работ в 2014 г. № 10.9063.2014)*

Миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии в современной России. За последние два десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения. Привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития.

В этой связи проблема адаптации мигрантов является одной из ключевых проблем современного общества. В мировой практике миграционного движения уже сложились методы и стратегии адаптации, а также международные, государственные и общественные институты, которые реализуют их с учётом национальных интересов своих государств¹. В российской историографии начало разработке как самостоятельного научного направления этой комплексной проблемы было положено группой академика Ю.А. Полякова, возглавлявшего Центр изучения истории территории и населения России Института российской истории РАН. Среди факторов, влияющих на скорость процесса адаптации, исследователи наряду с территориальными, природно-климатическими, называют правовые, политические, культурные².

¹ Ткачёва Н.А. Миграционная безопасность как фактор предупреждения социальных конфликтов // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-26>; Владимирова С.С., Пшенко К.А., Шарри Т.Г. Проблемы социокультурной, языковой и правовой адаптации трудовых мигрантов в РФ // Человек и образование. – 2010. – № 4(25). – С. 49.

² История российского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX в. Сб. ст. / чл.-кор. РАН Ю.А. Поляков (отв. ред.). – М., 1996; Адаптация российских эмигрантов (конец XIX–XX в.). Исторические очерки. – М., 2006 и др.

Миграционные процессы характеризуются не только количественными показателями, направлениями передвижения, но и квалификационными характеристиками мигрантов. Важным источником накопления человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах, является миграция работников высокой квалификации. Однако в настоящее время миграционная привлекательность Российской Федерации по сравнению с другими странами, принимающими мигрантов, невысока и распространяется преимущественно на граждан государств – участников Содружества Независимых Государств.

Иностранная рабочая сила нередко заполняет вакансии, не являющиеся престижными для российских граждан и поэтому не востребованные местным населением. Рост численности иностранных трудовых мигрантов особенно активно происходил в период экономического роста в 2000-е гг. В России развита также нелегальная трудовая миграция, большая часть из которых занята в строительном комплексе, жилищно-коммунальном хозяйстве, в торговле и на транспорте, что также создает риски для национальной безопасности государства.

Итогом всех этих изменений становится возрастание культурной дистанции между прибывающими мигрантами и российским населением, вызванное тем, что все большее число мигрантов прибывает из стран иной культурной и религиозной традиции, чем Россия. Мигрантам становится все труднее адаптироваться к новой социально-культурной среде. Их адаптивный потенциал ограничен, что особенно ярко проявляется в мегаполисах таких, например, как Москва. Положение осложняется также тем, что мигранты новых поколений, прибывающие в Российскую Федерацию из стран СНГ, обладают низким уровнем образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки.

В этой связи огромное значение приобретает проблематика адаптации мигрантов (как трудовых, так и лиц, получающих российское гражданство), гуманитарная составляющая которой является ключевой. В обсуждаемом в настоящее время проекте Федерального закона РФ «О социальной и культурной адаптации и ин-

теграции иностранных граждан в Российской Федерации» отмечается, что «основой социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан является уважение к государственному языку РФ, культуре народов России, соблюдение норм законодательства РФ, правил поведения, принятых в российском обществе».

Обеспечение социального согласия через интеграцию – это важнейший принцип миграции. Мигрантам и гражданам России следует получать взаимные выгоды от совместного процесса адаптации, которые предусматривают сохранение культурного разнообразия и укрепление социального согласия. Однако достичь этого можно только посредством толерантного взаимного узнавания и взаимоуважения. Обеспечить это можно во многом посредством социальной адаптации мигрантов через образование, что предполагает разработку государственных программ адаптации и интеграции в целях преодоления изоляции мигрантов от принимающего социума и негативного отношения к ним в обществе.

Одна из таких программ включает в себя обучение мигрантов русскому языку и истории России, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах поведения в регионах Российской Федерации, испытывающих наибольший приток мигрантов (в Москве он, например, ежегодно составляет примерно треть их общей численности в России).

7 мая 2012 г. президентом РФ был подписан указ (№ 602) «Об обеспечении межнационального согласия», в соответствии с которым с 1 января 2015 г. должен вступить в силу закон, который обязывает всех трудовых мигрантов, прибывающих в Россию, сдавать комплексный экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ¹. 20 апреля 2014 г. президентом был подписан Федеральный закон (№ 74-ФЗ) «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"», обязывающий трудовых мигрантов, за исключением высококвалифицированных специали-

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2012 г. № 602. // Российская газета. – 2012. – 9 мая.

стов, сдавать экзамены на знание русского языка, истории и основ законодательства Российской Федерации¹. В соответствии с новым Федеральным законом для получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента иностранцы должны предоставлять документ, подтверждающий владение русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ.

Значение принятого закона обусловлено наличием больших потоков мигрантов, многие из которых не готовы к быстрой адаптации к условиям российской культуры и общества, рынка труда и представляют опасность для социальной стабильности и межнационального согласия.

Таким образом, в целях успешной социокультурной адаптации иностранных граждан и их социализации ставится задача реализации образовательных программ по направлениям – русский язык, история России и основы законодательства Российской Федерации. Граждане, желающие трудоустроиться в России, наряду с русским языком и основами законодательства РФ, должны освоить материал по истории России в объеме, необходимом для временного пребывания на территории Российской Федерации с целью осуществления здесь трудовой деятельности.

Данное направление в Концепции миграционной политики современной России имеет важное значение, поскольку наличие в обществе значительного количества иностранцев, которые не имеют возможности полноценно адаптироваться к культурным и социальным условиям страны пребывания, провоцирует напряженность в обществе и создает потенциальную угрозу межнациональному согласию. Это, в свою очередь, может оказать влияние и на состояние национальной безопасности страны пребывания.

При этом российским руководством учитывается тот факт, что адаптивный потенциал трудовых мигрантов в России ограничен, достаточно низкой пока остается и их образовательная моти-

¹ Федеральный закон (№ 74-ФЗ) «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"» // <http://www.rg.ru/2014/04/23/inostrantsy-dok.html>.

вазия, поскольку мигранты новых поколений, прибывающие в Российскую Федерацию из стран СНГ, обладают низким уровнем знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки.

В этой связи определение требований к базовому содержанию и уровню знаний по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ для мигрантов способствует формированию одного из элементов образовательного инструментария современной миграционной политики в России, повышению уровня образования самих мигрантов, улучшению знаний о жизни в России, что облегчает их адаптацию в новой социокультурной среде.

Поэтому Минобрнауки РФ поставило задачу не только сформулировать требования к знаниям языка, истории и законов, но и разработать программу помощи мигрантам в освоении данных дисциплин. В этой связи адаптационные и интеграционные мероприятия включают в себя совокупность услуг, предоставляемых мигрантам государственными органами, органами местного самоуправления, религиозными центрами и направленными на обучение русскому языку, истории России, основам законодательства РФ. Одновременно подобная работа в рамках домиграционной (предвыездной) подготовки иностранных граждан, будет вестись и на территории зарубежных государств, в том числе на базе существующих там Российских центров науки и культуры Россотрудничества, центров фонда «Русский мир» и др. В данных центрах в соответствии с новым законом будут реализовываться образовательные программы по адаптации и интеграции иностранных граждан в целях обучения русскому языку, истории России и основам законодательства РФ.

Русскому языку в деле адаптации мигрантов отдается приоритетная роль. С введением комплексного экзамена появится дополнительная мотивация изучения русского языка, который станет необходим для чтения мигрантами сайтов, учебной литературы по модулям комплексного экзамена (прежде всего истории и праву), для знакомства со СМИ, для просмотра художественных фильмов на историко-культурную тематику.

Важным шагом на пути успешной социокультурной адаптации мигрантов и их социализации станет реализация образовательной программы по направлению история России. Модуль «История России» в Концепции единого экзамена для мигрантов носит многофакторный (многоаспектный) характер и в силу этого занимает особое место в ряду других гуманитарных дисциплин. В самом предмете существуют большие возможности для раскрытия разных сторон исторического процесса – экономики, политики, взаимоотношений власти и общества, ментальности и повседневной жизни людей, культуры, истории религий и духовных исканий, героических страниц, связанных с защитой Отечества разными народами и т.д. Данный модуль в тесной связи с основами законодательства РФ призван минимизировать, как говорят, проблему «культурного шока» мигранта в иноязычной среде и одновременно содействовать формированию представлений о национально-культурной специфике России, уважительному отношению к ее историческому наследию, ее героям, культурным традициям и установленным в стране законам.

Еще И.А. Ильин в своей работе «Путь духовного обновления» писал по поводу истории, что она должна научить «преклонению перед святыми и героями», которое возвышает душу человека и указывает верный жизненный путь¹

Знакомство с основными сюжетами истории России позволит иностранным гражданам приобрести знания, навыки, умения, необходимые для адекватного восприятия и корректной интерпретации политических, экономических и социокультурных процессов и событий, происходящих в Российской Федерации, формирования уважительного отношения к российским национальным ценностям, традициям и законам, к государственному языку Российской Федерации, культуре народов России. Ознакомление с основными этапами развития многонационального российского государства, с исторически сложившимися культурными и религиозными ценностями и традициями в ходе освоения содержания данного курса будет способствовать формированию у ино-

¹ Цит. по: Россия там, где православие и русский язык. «Серафимовские чтения». – Ракитное, 2013 – С.42.

странных граждан, въезжающих на территорию нашей страны, ценностных ориентаций, толерантного отношения к представителям других народов и конфессий, без чего невозможно их участие как в трудовой деятельности, так и в межкультурном взаимодействии на территории РФ. В свою очередь, знание важнейших фактов и событий российской истории будет способствовать адекватному восприятию современных российских реалий, создаст условия не только для правильного понимания протекающих в РФ социокультурных и политических процессов, но и для успешной самореализации иностранного гражданина в современном российском обществе;

В результате освоения материала, определенного требованиями данного модуля, иностранный гражданин, желающий вести трудовую деятельность на территории Российской Федерации, должен знать основные факты и события российской истории в соответствии с исторической хронологией; основные культурные памятники и религиозные конфессии, национально-культурные и религиозные традиции российского общества; символику, государственные праздники современной России; имена известных политических и государственных деятелей, выдающихся деятелей науки и культуры России, их вклад в историю развития российского общества и государства.

Знакомство с предметом «История России» поможет мигрантам понимать многообразие культур и цивилизаций в их взаимодействии, многовариантности исторического процесса; ориентироваться в новой социокультурной среде, в том числе при посещении культовых зданий (церкви, мечети, синагоги и др.); адекватно воспринимать и толерантно интерпретировать информацию СМИ об исторических и современных событиях в соответствии с принятыми в российском обществе оценками;

Изучение истории России поможет иностранному гражданину научиться владеть стратегиями толерантного социального взаимодействия с обществом, коллективом, семьей, друзьями, партнерами, основанными на уважении и принятии Другого (на различных социальных уровнях: раса, национальность, религия, статус, роль, пол).

В стране формируемая адаптационная инфраструктура – сеть образовательных учреждений, реализующих программы языковой и социально-культурной адаптации, которая нужна не только тем трудовым мигрантам, которые занимают низко- и среднеоплачиваемые должности. Практика показывает, что иностранным работникам, имеющим высокую квалификацию, также зачастую негде изучать русский язык, знакомиться с обычаями, культурой и историей принимающей их страны. Педагоги и методисты уже столкнулись с неумением нынешних трудовых мигрантов «учиться», усваивать предлагаемый материал. Уровень образования слушателей оказался весьма низким, у них практически отсутствуют навыки самостоятельной работы, даже привычка записывать за педагогом в тетрадь и следить глазами за текстом, который читает другой студент.

Вторая проблема – это компактное проживание и отсутствие у слушателей языковой практики. Работают они, как правило, в одноязычном, мононациональном коллективе, и им негде применить полученные знания. Третий важный фактор – низкая мотивация трудовых мигрантов к изучению государственного языка принимающей их страны. На то есть две причины: высокая нагрузка на иностранных работников в течение дня и отсутствие поощрения к учебе как со стороны работодателей, так и со стороны окружающего их общества. Именно предприниматель, привлекающий иностранных работников, должен иметь мотивацию к повышению их уровня владения русским языком и создавать хотя бы минимальные условия для успешных занятий¹.

Благодаря подписанному президентом 20 апреля 2014 г. Федеральному закону создается правовая база, обязывающая мигрантов к изучению русского языка, истории России и основ законодательства РФ.

Сегодня становится очевидным, что экономические, социальные и культурные выгоды от международной миграции должны реализовываться максимально эффективно, и миграционные процессы должны сопровождаться системным научно-исследова-

¹ http://refugee.ru/Events/2013/omelchenko_ehtnosfera.pdf

тельским сопровождением. Их следует изучать как один из ключевых компонентов современных социально-политических, экономических и социокультурных процессов. Россия остается страной, привлекательной для миграции, особенно из стран СНГ. В этой связи ставится задача повышения образовательного и общекультурного уровня прибывающих в страну иностранных граждан, расширения их знаний и представлений о России с целью адаптации к новой социокультурной среде. Органы государственной власти, традиционные религиозные организации народов России, другие институты гражданского общества призваны содействовать организации просветительской работы с мигрантами и населением принимающего государства, направленной на формирование взаимоуважения и сотрудничества.

Л.А. Новикова

МОЛОДЕЖЬ И РЕЛИГИЯ

Тема «молодежь и религия»- очень сложна уже в силу своей нравственной значимости и едва ли может быть осмыслена в рамках какой-либо социологической парадигмы. Значимость темы состоит, прежде всего, в понимании характера духовного самоопределения личности, которое, безусловно, носит глубоко интимный характер. Молодой человек, вступая на жизненное поприще, вольно или невольно задается теми витальными вопросами, которые мучили Л. Толстого, И.Канта, К.Леонтьева, Ф.Достоевского. Это самые значимые, главные вопросы, вопросы о смысле жизни и назначении человека.

Минуло два десятилетия со времени распада Советского Союза. В советское время ставилась задача воспитать атеистическую личность. Сегодня мы стали свидетелями невиданной социальной трансформации, радикально поменявшей приоритеты экономической и профессиональной деятельности. Изменился и облик молодежи, ставшей более прагматичной, жесткой, индивидуалистичной, словом, живущей по ценностям либерального че-

ловечества. Естественно встает вопрос, существуют ли вечные, абсолютные ценности, не подверженные либеральному разрушению. Есть ли те опоры, которые указывают современному молодому человеку, как и чем ему быть.

В последние десятилетия значительно возросло влияние религии в нашей стране. Факт очевиден. Религия активно присутствует в медийном пространстве, возрождаются ранее разрушенные церкви и монастыри, строятся новые. Представители духовенства представлены в органах власти. Большое влияние на состояние умов оказывает религиозная пресса.

Проповедь абсолютных вечных и неизменных нравственных ценностей была характерна для всех религий мира и остается актуальной в наш век зла и насилия. В Коране написано: «Что вы издерживаете из блага, то – родителям, близким, сиротам, бедным путникам. Ведь чтобы не делали из добра – поистине Аллах про то знает». Поражает мудрость заповедей в Нагорной проповеди Христа: «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно. Подлежит суду», «Когда творите милостыню, не трубите об этом», «Не собирайте себе сокровищ на земле», «Не судите, да не судимы будете».

В наше время эти нравственные требования обретают новый смысл, так как обращены к внутреннему, духовному миру человека. С их помощью люди, измученные социальными катастрофами, жизненными неурядицами и проблемами, могут заглянуть в себя, задумавшись о смысле своей жизни, о главном. Во все времена одним из факторов, поддерживающих религиозность, был страх, растерянность человека перед лицом смертельной опасности, неразрешимых в данных условиях проблем. Часто неизлечимо больные, одинокие, отчаявшиеся люди ищут утешения в Боге. Церковь не оставляет своим вниманием этих людей, проявляя истинное милосердие.

Особенно необходимо влияние церкви в переломные моменты истории, когда старые идеалы общества утрачивают свою ценность, а новые еще не успевают закрепиться. На помощь приходит религия со своими вечными нравственными заповедями и требованиями. Проникая в новую жизнь, религиозные императи-

вы одухотворяют новые культурные ценности, придают им органичный смысл. Приведем пример. Сегодня в России интенсивно происходит формирование бизнескультуры. Лишенная этических и религиозных ограничений она в 1990-е годы напоминала мораль грабежа и захвата. В такой субкультуре не было места ни социальной ответственности, ни представлений о справедливости, только денежный чистоган.

Этика христианства осуждает грабительские формы капитализма, вводит в хозяйственную деятельность идею ответственности бизнесмена перед работником, призывает к активной филантропии. Например, в Византии, как известно, жившей по законам Христа, существовали твердые правила: затраченный работником труд должен быть оплачен в тот же день, запрещалось характерное для сегодняшнего дня поистине грабительское кредитование. Именно христианская этика может сегодня способствовать подлинной хозяйственной солидарности общества.

Растет интерес к религии со стороны молодежи, которая интуитивно чувствует ее созидательную силу. Религиозное воспитание формирует в человеке понятия чести, достоинства, совести, любви к Родине. Религия учит веротерпимости и лояльному отношению к инакомыслию, что очень важно в многоконфессиональной и многонациональной стране. Отсутствие такого воспитания приводит к преступности, экстремизму, нетерпению, межконфессиональной и многонациональной розни, конфликтам. Религиозное невежество порождает с железной неизбежностью экстремизм.

Причиной роста радикализма среди молодежи состоит в самой специфике возраста с его тяготением к максимализму, отсутствием жизненного опыта, интуитивной тягой к свободе и справедливости. Религиозная малограмотность усугубляет ситуацию. По этим причинам молодые люди оказываются в сетях тоталитарных западных сект, глубоко враждебных России и Православию. Формируется аномия, ситуация глубоко отчужденной и отгороженной от своей страны личности.

Среди факторов распространения экстремистских идей, как считают специалисты, а также основой для экстремистской дея-

тельности среди молодежи являются: отсутствие должной поддержки института семьи, отсутствие четкой и результативной молодежной политики государства, недостаточный уровень образования в вопросах разнообразия этнических и культурных тенденций, влияние СМИ на распространение экстремистских идей, пропаганда ксенофобии.

Социальной основой радикализма молодежи являются проблемы в семье, бедность определенных слоев населения, пропаганда жестокости и насилия в обществе, пропаганда культа потребительства и грубой физической силы, пропаганда вседозволенности и пренебрежение к общепринятым нормам морали. К сожалению, в настоящее время интернетпространство часто обучает потенциальных экстремистов.

У многих представителей современной молодежи отсутствуют устойчивые ориентиры на такие ценности как, дружба, альтруизм, гражданская ответственность, коллективизм, стремление к нравственному и культурному росту. Для современной молодежи в основном характерна ориентированность на примитивный уровень массовой культуры.

В этой связи для людей, которые работают с молодежью, особенно для преподавателей школ и вузов, приоритетными задачами воспитательной работы должны стать задачи воспитания чувства патриотизма, любви и уважения к своей стране, нравственное и духовное развитие. Государство должно обеспечить широкий круг социальных прав молодежи в области труда, образования и охраны здоровья, нужны условия для самореализации социально-экономических потребностей молодежи, создания условий для интеллектуального и физического развития.

Сегодняшняя молодежь – это будущее страны. Воспитание подрастающего поколения в лучших традициях религиозной и духовно-нравственной морали – это один из важнейших вопросов государства, и от того как он будет решаться зависит будущее нашей страны. Нужно на всех уровнях сделать так, чтобы молодежь знала и ценила наши многовековые традиции.

Г.Л. Степанян

**МЕЖДУ ГАМЛЕТОМ И ДОН КИХОТОМ:
ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ДОБРА**

*Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.*

А.С. Пушкин

*«Если ты хочешь построить корабль, не надо созывать людей,
планировать, делить работу, доставать инструменты.
Надо заразить людей стремлением к бесконечному морю.
Тогда они сами построят корабль...»*

Антуан де Сент-Экзюпери

Проблема духовного возрождения или становления всегда очень тесно связана с вопросами соотношения декларирования неких постулатов и реальных действий. Учительное слово, указание на социальные болезни – несомненно, важное условие для нравственного здоровья общества. Но не подкрепленные никакими реальными действиями, они теряют свою ценность, девальвируются и из живых мыслей становятся мертвыми словами, которые зачастую используют в корыстных целях ушлые спекулянты. К примеру, расхожее в наше время высказывание о том, что «патриотизм – последнее прибежище негодяя», вовсе не лишено смысла. Жонглируя словами и манипулируя с их помощью обществом, нечистые на руку люди легко могут эксплуатировать высокие идеалы в своих интересах. С другой стороны, человек, не имеющий четкого представления о добре и зле, подобен в своем стремлении творить добро трикстеру, но не демиургу. Он может творить зло, будучи уверен, что несет благо (примеров можно приводить много, начиная от молодежи, уверенной в том, что только национализм может победить этническую преступность, заканчивая террористами, убежденными, что убийство мирных людей может исправить общественные пороки).

Проблема конфронтации этих двух принципов (слова/мысли, не подкрепленные делом, и дело, не подкрепленное серьезными штудиями) была озвучена еще в 1860 году И.С. Тургеневым:

невым на публичном чтении в пользу Общества для вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым. Писатель зачитал свою статью «Гамлет и Дон Кихот». В ней два литературных героя, созданные в одно время разными писателями и ставшие своего рода архетипами русской культуры, рассматриваются как два полярных принципа человеческого бытия.

Дон Кихот, с точки зрения Тургенева, выражает собой «веру в нечто вечное, незыблемое, в истину, одним словом, в истину, находящуюся вне отдельного человека, но легко ему дающуюся, требующую служения и жертв, но доступную постоянству служения и силе жертвы» [2, 332]. Гамлет же представляет «анализ прежде всего и эгоизм, а потому безверье. Он весь живет для самого себя, он эгоист» [2, 333]; «Отрицание Гамлета сомневается в добре, но во зле оно не сомневается и вступает с ним в ожесточенный бой. В добре оно сомневается, т. е. оно заподозревает его истину и искренность и нападает на него не как на добро, а как на поддельное добро, под личиной которого опять-таки скрываются зло и ложь, его исконные враги <...> Скептицизм Гамлета не есть также индифферентизм, и в этом состоит его значение и достоинство; добро и зло, истина и ложь, красота и безобразие не сливаются перед ним в одно случайное, немое, тупое нечто. Скептицизм Гамлета, не веря в современное, так сказать, осуществление истины, непримиримо враждует с ложью и тем самым становится одним из главных поборников той истины, в которую не может вполне поверить» [2, 340].

Сравнив эти два образа, Тургенев подводит черту и задает вопрос: «И вот, с одной стороны стоят Гамлеты мыслящие, сознательные, часто всеобъемлющие, но также часто бесполезные и осужденные на неподвижность; а с другой – полубезумные Дон-Кихоты, которые потому только и приносят пользу и подвигают людей, что видят и знают одну лишь точку, часто даже не существующую в том образе, какую они ее видят. Невольно рождаются вопросы: неужели же надо быть сумасшедшим, чтобы верить в истину? и неужели же ум, овладевший собою, потому самому лишается всей своей силы?» [2, 340-341]. Похожие вопросы ставит перед читателем и Ф.М. Достоевский в повести «Записки из под-

поля». В частности, читаем: «Все непосредственные люди и деятели потому и деятельны, что они тупы и ограничены <...> Они вследствие своей ограниченности ближайшие и второстепенные причины за первоначальные принимают, таким образом скорее и легче других убеждаются, что непреложное основание своему делу нашли, ну и успокаиваются; а ведь это главное. Ведь чтоб начать действовать, нужно быть совершенно успокоенным предварительно, и чтоб сомнений уже никаких не оставалось. Ну а как я, например, себя успокою? Где у меня первоначальные причины, на которые я упрусь, где основания? <...> Я упражняюсь в мышлении, а следовательно, у меня всякая всякая причина тотчас же тащит за собой другую, еще первоначальнее, и так далее в бесконечность. <...> Но что ж делать, если прямое и единственное назначение всякого умного человека есть болтовня <...>» [1, 58-60]. Поставленные вопросы, а именно – соотношения слова/мысли и дела – как мы можем убедиться на приведенных выше примерах, актуальны до сих пор, и без их решения не может быть и речи о возрождении или же укреплении нравственности.

Методологические разработки по вопросу опасны, как мы уже указали, тем, что теоретизирование может остаться теоретизированием: уникальность этики как науки в том, что теоретик обязан быть и практиком. Поэтому мы предлагаем в качестве одного из решений следующий алгоритм: 1. Установить актуальную для нашего Отечества проблему; она не должна носить политический или религиозный характер, потому что политика и религия неспособны сплотить людей и, следовательно, могут вызвать конфликты, уводящие нас далеко от духовно-нравственного возрождения. 2. Найти такие пути решения, которые бы объединили как силы общества, так и силы государства. Подчеркиваем, что двусторонний подход, задействующий и общество, и государство, принципиален: с одной стороны, люди вовлекаются в полезную общественную деятельность, учатся быть не обывателями, а ответственными гражданами, но их понимание решения проблемы не примет социально опасный характер, так как их регламентируют компетентные государственные органы. С другой стороны, граждане становятся той общественной силой, которая наблюдает

за деятельностью государственных органов и может начать бить тревогу, если они не выполняют поставленную перед ними задачу.

Предложенный алгоритм был успешно опробован одним из преподавателей кафедры истории и социально-экономических дисциплин, автором данной статьи. В 2009 году была найдена и сформулирована социально значимая проблема: поиск пропавших детей. Проанализировав официальную статистику, мы посчитали, что каждые полчаса в нашей стране пропадает один ребенок, то есть – 48 детей в день. Из них каждые 6 часов один ребенок пропадает навсегда, то есть 4 ребенка в день. Мы решили, что общество могло бы помочь сократить эту страшную статистику. Но проблема пропавших детей находится в ведении МВД и СК РФ, и граждане, начиная решать ее самостоятельно, могут навредить и самому ребенку, и его семье, и следствию. Поэтому мы, следуя второму пункту алгоритма, не только объединили всех неравнодушных, но и наладили сотрудничество с сотрудниками МВД и СК, как на местах, так и на высшем уровне. В результате на сегодняшний день при нашем участии создана Ассоциация волонтерских организаций «Поиск пропавших детей». В ней состоят 48 организаций 45 регионов России. У Ассоциации есть своя база данных волонтеров, в которой заявлено более 6000 желающих помочь в поисках пропавших детей. Активных участников по России насчитывается около 600 человек. С одной стороны, члены Ассоциации – обычные граждане разных возрастов и разного рода деятельности, от домохозяйек до студентов. С другой стороны, Ассоциация тесно сотрудничает со следственными органами и выполняет все рекомендации государственных структур при поиске пропавшего ребенка. В случае же недобросовестного выполнения обязанностей сотрудниками полиции на местах, Ассоциация имеет возможность повлиять на ситуацию благодаря сотрудничеству на уровне Главного управления уголовного розыска МВД и Следственного комитета РФ. Таким образом, выполняются оба пункта нашего алгоритма: 1. Обозначена важная социальная проблема – поиск пропавших детей. Она объединяет людей разных политических и религиозных взглядов, разных возрастов и занятий, то есть решение этой проблемы способно консолидировать общество. 2. Граждане и

государственные структуры тесно взаимодействуют друг с другом. Государственные органы направляют деятельность граждан в созидательное русло, а граждане контролируют должный уровень исполнения органами своих обязанностей.

Внедряя предложенный алгоритм, следуя ему, мы вовлекаем граждан в бескорыстное общественное служение. Наш пятилетний опыт деятельности в сфере поиска пропавших детей показал, что роль такого служения для духовно-нравственного возрождения общества переоценить невозможно. Перечислим только некоторые аспекты:

1. Социальный аспект.

- Благодаря деятельности волонтеров «Поиска пропавших детей» было найдено 142 ребенка (именно волонтерами).

- Молодые люди, входящие в наше сообщество, учатся быть ответственными гражданами. Они измеряют свою успешность не размерами заработков, не дороговизной развлечений, а той мерой добра, которую они способны внести.

2. Психологический аспект.

Согласно последним психологическим исследованиям, бескорыстная помощь окружающим гармонизирует восприятие и действительности, и себя самого.

3. Семейный аспект.

Работая с разными случаями пропаж детей и узнавая разные причины, и зрелые, и молодые люди, входящие в наше сообщество, учатся по-другому относиться к возникающим семейным проблемам, учатся быть более внимательными и чуткими по отношению к своим близким.

Таким образом, вопрос духовно-нравственного возрождения возможно решить только практическим деланием добра, решением конкретных социальных проблем, будь то замусоренный двор, нуждающийся детский дом или пропавший ребенок. Одна из ключевых задач – постановка перед обществом важных проблем, способных объединить людей и государство во имя бескорыстного служения общему делу.

Литература

1. Достоевский Ф.М., Записки из подполья, – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013.
2. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем, – М.: Наука. – Т. 5.
3. <http://poiskdetei.ru>.

В.К. Хегай

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Как показывает исторический опыт, вопросы территориальной неприкосновенности на протяжении многих столетий являлись постоянным спутником Российского государства. Занимаясь исследованием данного вопроса, необходимо отметить ту негативную роль, которую сыграли сепаратистские тенденции в развале Советского Союза в начале 90 – х гг. XX в., последствия которого в полной мере ощущаются и по сей день (это наглядно иллюстрируется нынешними драматическими событиями на Украине). Однако и в более ранние периоды Отечественной истории крупномасштабные войны, более мелкие вооруженные конфликты в свете борьбы за расширение территориального пространства не являлись редкостью. Специфика намеченных проблем требует от нас обратить особое внимание на такой животрепещущий вопрос как русско – польские связи в Средневековье, Новое и Новейшее время.

При разработке проблематики данной работы, нами учитывался тот факт, что на протяжении нескольких столетий отношения Российской империи, СССР и современной России с Речью Посполитой и Польшей представляли собой запутанный клубок исторических событий. На нынешние непростые взаимоотношения двух государств, безусловно, повлияли и трагические события, случившиеся в апреле 2010 г. недалеко от города Смоленска, когда в авиакатастрофе погибли не только президент Польши Лех Качинь-

ский, но и практически вся политическая и военная элита западного соседа России.

Однако исследуя историю взаимоотношений России и Польши, становится очевидным, что проблема русско – польских отношений лежит в несколько иной плоскости, имеет более глубокие исторические корни. В частности, здесь важно упомянуть об агрессивных действиях правящих кругов Речи Посполитой в начале XVI века, имевших конечной целью захват и оккупацию Российского государства, и о вошедшей в анналы отечественной и мировой истории победе русского ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского над польской армией в 1612 г. Эта победа простого народа над регулярными войсками неприятеля, несомненно позволила России сохранить свою государственную целостность, отстоять свою независимость в тяжелое для нее время.

С другой стороны, существуют объективные свидетельства того, что и до Смутного времени (1598 – 1612 гг.) и в последующие годы взаимоотношения между двумя государствами вряд ли можно назвать безоблачными. Здесь, на наш взгляд, безусловного внимания заслуживают многочисленные военные конфликты, локальные войны, которые вызывали и вызывают малоприятные ассоциации, как у российского, так и у польского обывателя: тринадцатилетняя война (1654 – 1667 гг.) России и Речи Посполитой за контроль над украинскими и белорусскими землями, итогами которой стало не только присоединение части бывших польских территорий к Российскому государству, но и политическое и экономическое ослабление польско-литовской державы; вооруженный конфликт между Советской Россией и Польшей в 1919 – 1921 гг., закончившийся подписанием 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора (к Польше отошли территории Западной Украины и Западной Белоруссии); и, наконец, военное столкновение вооруженных сил Советского Союза и армии уже практически несуществующего Польского государства (17 – 29 сентября 1939 г.),¹ кото-

¹ Здесь стоит отметить, что к 17 сентября 1939 г. Польское государство фактически уже прекратило свое существование. Таким образом, согласно международному праву, аннулировался советско-польский договор о ненападении, заключенный в 1932 г. См.:

рое советская печать называла «освободительным походом Красной Армии», а современные исследователи почти повсеместно используют термин «советско-польская война». Длившийся почти две недели вооруженный конфликт, ознаменовавшийся безоговорочной победой Красной Армии, позволил воссоединиться территориям Западной Украины и Западной Белоруссии с СССР, а Виленскому краю – с независимой на тот момент Литвой.

Как видно из приведенных выше примеров, наиболее остро и в России, и в Польше стояли вопросы сохранения территориальной целостности и присоединения новых старых территорий. А, согласно свидетельству военного журналиста и историка И. Ходакова, «истoki антипатии некоторой части поляков к русским можно найти в двух конкретных датах: 15 июля 1410 года и 28 июня 1569 года»¹. Для начала выясним, что же неординарного и исторически значимого для двух стран произошло в эти сроки? Во-первых, в первоначальную из названных Ходаковым дат объединенные войска польского короля Владислава II Ягайло и великого князя литовского Витовта нанесли поражение рыцарям Тевтонского ордена в знаменитом сражении близ деревни Грюнвальд (Грюнвальдская (Танненбергская) битва). Важным, на наш взгляд, аспектом Грюнвальдской битвы стало участие в ней русских и татарских отрядов на стороне польско-литовской армии. Во-вторых, 28 июня 1569 г. в городе Люблин членами сеймов Королевства Польского и Великого княжества Литовского было одобрено их объединение в одно федеративное государство – Речь Посполитую. В историю этот договор вошел как Люблинская Уния. С точки зрения Ходакова, «... Грюнвальд дал импульс рождению имперской идеи в среде польского рыцарства (шляхты), а Люблинская уния оформила ее, можно сказать, юридически. И с появлением на свет Речи Посполитой шляхта ощутила себя великим, выражаясь языком Гегеля, историческим народом...»²

Широкоград А. Б. Русь и Польша: Тысячелетняя вендетта / А. Б. Широкоград. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – СС. 309-310.

¹ Ходаков И. Россия и Польша – истоки противостояния // «Военно-промышленный курьер», 2014. – №2 (520). // www.vpk-news.ru/issues/18827

² Там же.

Впрочем, по нашему глубокому убеждению, своеобразным водоразделом непростых многовековых взаимоотношений России и Польши представляются события, имевшие место в конце XVIII в., названные исследователями: «Три раздела Польши» или «Три раздела Речи Посполитой» (22 сентября 1772 г., 23 января 1793 г. и 24 октября 1795 г.). Немаловажным фактором, повлиявшим на исчезновение польско-литовского государства с геополитической карты мира, стало, прежде всего, его политическое ослабление, выражавшееся, например, во влиянии российских правителей на окончательный исход выборов и коронование польских королей. Разделы Польши между Российской империей, Прусским королевством и Австрийской монархией, происходившие в период правления императрицы Екатерины II (1762 – 1796 гг.), стали значимым событием в политической, экономической, военной и религиозной жизни вышеназванных государств. В связи с этим нам представляется необходимым перечислить территориальные владения бывшей Речи Посполитой, распределенные между участвовавшими в разделах государствами: «... в руках Австрии оказались вся Малая Польша с Краковым, вся русская Галиция со Львовом, и все пространство между Вислой и Бугом, то есть, восточная часть Мазовии и русское Забужье. Пруссия захватила всю Великую Польшу с Куявией, большую часть Мазовии с Варшавой, Подлясье и часть Литвы по левому берегу среднего Немана; к России отошли: Белоруссия, правобережная Украина, Подолье, Волынь, Черная Русь, Литва со Жмудью и Курляндия».¹

Таким образом, следует констатировать, что «... Россия не получила ни единой пяди чисто-польской земли. Были присоединены лишь исконные западно-русские земли и притом далеко не в полном объеме»². Здесь, правда, нельзя забывать о том, что уже с 1815 г. после Наполеоновских войн (1799 – 1815 гг.) в результате новых территориальных изменений, утвержденных на Венском конгрессе, Варшава являлась столицей Царства Польского в соста-

¹ Филевич А. П. Польша и польский вопрос – Москва: Университетская типография. . 1894. – С. 90.

² Там же.

ве России¹. В его структуре было создано 8 воеводств (крупных административно-территориальных единиц) – Сандомирское, Мазовецкое, Плоцкое, Калишское, Августовское, Люблинское, Подляское и Краковское. Немало копий было сломано по поводу аннексии Австрией с согласия остальных государств – участников разделов Речи Посполитой и вопреки пожеланиям Франции и Великобритании древней столицы Польского государства – города Кракова. Числившийся с 1815 г., согласно Заключительному акту Венского конгресса, вольным городом, неподконтрольным одноименному воеводству, состоявшим под коллективной опекой российского и австрийского императоров и прусского короля, Краков являлся значимым с экономико-географической точки зрения центром притяжения. Вместе с тем, невзирая на наличие данного факта, а также выделение из состава Калишского воеводства Царства Польского Познанского и Быдгощского департаментов, перешедших Пруссии и получивших официальное наименование Великого княжества Познанского, позиции России на западных границах не были сильно ослаблены в геополитическом отношении. Получается, львиная доля областей Великого герцогства Варшавского, созданного Наполеоном I Бонапартом за 8 лет до окончания работы конгресса, перешла под покровительство императора Александра I, несколько месяцев спустя возведенного в ранг короля Царства Польского. Другие же государственные посты по закону могли занимать только чиновники из числа местного населения.

С другой стороны, можно сказать достаточно определенно, что, претворяя в жизнь политику насаждения на российских территориях, ранее пребывавших в структуре Польского государства, русского языка и культуры и ограничивая деятельность польской католической церкви, правители Российской империи делали все возможное для безболезненной ассимиляции поляков в непривычной для них среде. В этой связи для нас весьма интересен вывод, сделанный П.А. Кулаковским в работе «Польский вопрос в прошлом и настоящем» о месте и роли Российской империи для Царства Польского: «Император Александр, несмотря на противо-

¹ См.: Долбилов М. Д., Бережная Л. А., Будницкий О. В. Западные окраины Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 608 с.

действие почти всех держав Европы, настоял на своем, принял титул короля или царя Польского и объявил о создании Царства или Королевства Польского, неразрывно соединенного с Россией. И вот, благодаря России, Польша воскресла... Это уже была не Речь Посполитая, не республика, с выборным королем, как была Польша XVII – XVIII веков, раздираемая внутренними раздорами, – это было Царство Польское со своим сеймом, своими войсками, своей администрацией, школой, монетой, вполне защищенное Россией, взявшей на себя все терни дела»¹. Кулаковскому вторит живший в XIX в. известный историк М. П. Погодин, писавший в мае 1868 г. о лояльности российского правительства к польскому народу, одновременно также замечая, что «Россия не пользуется и никогда не пользовалась ни одним грошем от Польши, а напротив прикладывала и прикладывает свои копейки. Русские люди имеют ничтожное владение в Польше, в сравнении с тем, что Поляки имеют в России, и Англичане в Ирландии»².

Итак, проследив всю непростую цепочку многовековой истории взаимоотношений России и Польши, можно заметить что именно «Три раздела Речи Посполитой», осуществленные в конце XVIII века, на протяжении многих лет служили яблоком раздора между двумя странами, являлись предметом ожесточенных дискуссий не только на российско – польском, но и на общеевропейском дипломатическом фронтах.

¹ Кулаковский П.А. Польский вопрос в прошлом и настоящем – С. Петербург: Библиотека Окраин России, 1907. – № 3. – С. 20-21.

² Погодин М.П. Собрание статей, писем и речей по поводу Славянского вопроса – Москва: Издание Д.М. Погодина, 1878. – С. 72.

А.М. Шарипов

**РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ:
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В НАУЧНОМ
ДИСКУРСЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.**

1. Российская цивилизация неоднократно переживала за свою историю крутые переломы, начинавшиеся с внешнего реформирования и ведущие к изменению её вековых государственных и социально-культурных устоев. Таковыми были преобразования императора Петра I в начале XVIII в., революционные повороты XX в. На первом этапе таких преобразований происходили демографические и экономические потери, ослабление национального организма, и требовалось определённое время на его восстановление.

Очередной исторический перелом, начавшийся в конце XX в. с переосмысления истории советского социально-государственного строительства, привёл к радикальному отказу от марксистских идеологических установок. Однако в условиях сознательного отказа от формирования национально-государственной идеологии, на фоне общих деклараций о «рыночной экономике» и «демократическом государстве» происходило дальнейшее углубление социально-экономического кризиса и размывание культурного и духовно-нравственного базиса российского общества. Переходный период движения к несформулированной цели затянулся на десятилетия и имеет тенденцию превратиться в деструктивную перманентность, ибо до сего дня на национальном, общегосударственном уровне не определён вектор социокультурной и нравственно-ментальной динамики.

Всё это происходит в условиях, когда темпы глобального цивилизационного развития совершаются с ускорением, которое нельзя было себе представить в иные эпохи. В результате мировое сообщество нередко не успевает атрибутировать новые социокультурные явления с устоявшимися общечеловеческими ценностями, моралью и сталкиваются, с одной стороны, с этническо-религиозной проблематикой, с другой – с давлением новых маргинальных групп, социальное значение которых (опасность, ней-

тральность, включимость в культурный процесс) общество не успевает определить. В таких условиях глобального развития информационного общества локальные цивилизации разворачивают национально-государственные программы обеспечения стабильности своего существования на основе устоявшихся ментальностей, традиций (естественно, при их развитии, ибо всякая традиция жива лишь в динамике). Однако Российская Федерация продолжает инерционно следовать по пути «прогрессистских» идеологем, что ставит её в невыгодное положение, ибо внешний прогресс в передовых странах уже не является путеводным фетишем. Всё в большей степени на первый план выдвигаются проблемы культурно-нравственного развития личности, что в социальной сфере выражается в росте национальных средств, вкладываемых в развитие образования, культуры, здоровья.

* * *

2. В советские годы вопросы особенностей социокультурного развития Российской цивилизации не рассматривались, ибо марксистско-ленинская доктрина в корне отрицала возможность развития локальных цивилизаций вне общего прогресса сменяемых одна другую формаций классового общества к бесклассовому, безнациональному, безгосударственному, с отмиранием семьи, религии, частной инициативы и предпринимательства.

В силу исторических обстоятельств первая вступившая на путь радикального отрицания традиционных ценностей Российская цивилизация понесла наибольший урон от революционных преобразований ментальных установок общества. Всем, кто под воздействием активно революционирующей мир Советской цивилизации вступил на этот же путь позже, из тактических соображений разрешалось использовать национальные лозунги – до победы национально-освободительных революций. Но ныне век постмодернизма заканчивается, так же как и всем миром преодолевается марксистское наследие уравнительного всесмешения: локальные цивилизации самоопределяются, идёт процесс духовно-культурной самоидентификации.

Переживаемая эпоха поиска ментальной и социокультурной самоидентификации локальных цивилизаций заставляет и в России здоровые творческие — научные и общественно-политические — силы общества обратиться к проблемам самоидентификации российской нации, к поиску национально-государственных идей. Опыт китайской модернизации последних десятилетий ярко показал значимость преодоления разрушительных последствий «культурной революции» и возрождения традиционных социокультурных ценностей. И поиски эти весьма серьёзны: идёт изучение исторического опыта, традиций, уроков переломных эпох, научных наработок прежних лет. Для России в процессе самоидентификации особый интерес представляет научный опыт Русского зарубежья первой волны (1920–1950-е гг.). Преимущество оказавшихся за пределами революционной страны русских учёных было в том, что они имели достаточную свободу для изучения социокультурных процессов в российском обществе в его прошлом и настоящем, в то время как в советских условиях был наложен запрет на всякую трактовку общественного развития вне марксистской концепции. К тому же учёные Русского зарубежья, зная реалии дореволюционной и революционной России, теперь рассматривали российскую проблематику как бы со стороны, одновременно сравнивая её с иной социокультурной средой, в которой они оказались в результате эмиграции.

* * *

3. Для того, чтобы понять проблему выхода из цивилизационного кризиса, необходимо обратиться к иной проблеме: *источков и сущности кризиса, его болевые точки*. Цивилизационный кризис в научной мысли Русского зарубежья первой волны освещён достаточно широко, главное — не уйти в дебри политических пристрастий, ибо некоторые принимавшие активное участие в революционном движении учёные продолжали и в изгнании придерживаться своих доктрин, что отражалось на их работах

Революции 1917 г привели к такому расколу русского мира, что никакие дефиниции, звучавшие со времен спора западников и

славянофилов (1830–1840-е гг.) о кризисе российского общества не могли спрогнозировать течение реальных процессов, свершившихся в России в XX в. Воплотившийся раскол русского мира уже в годы гражданской войны заставил ответственных отечественных мыслителей погрузиться в анализ происшедшего. Таковых были единицы, ибо, одни, обвиненные в «монархизме», не имели ни малейшей возможности обрести право общественного голоса ни в одном издании по обе стороны фронта. Другие в своих рассуждениях продолжали отталкиваться от несостоявшихся доктрин. Лишь единицы, подобные взошедшему на небосклон русской академической науки в предреволюционные годы И.А. Ильину, переосмыслившему историю с религиозно-культурологических позиций Л.П. Карсавину, продолжившим анализ кризиса Российской цивилизации в сборнике «Из глубины» «веховцам» (Н.А. Бердяев, М.О. Гершензон, П.Б. Струве) – смогли начать анализ происходящих в революционное лихолетье событий вне партийных конструкций. В среде учёных Русского зарубежья анализ исторических причин краха Российской цивилизации был развёрнут и в научных трудах и в печати.

Одним из главных исторических источников кризиса определялась неспособность правящего класса Российской империи своевременно отвечать на исторические вызовы цивилизации (эту проблему разрабатывал медиевист Федотов). Реформы всегда шли с большим запозданием, как вынужденное действие перед лицом серьезных проблем. Это вызывало болезненную дискретность её исторического развития. Так отмена крепостного права, которая по логике исторического развития должна была мягко и последовательно осуществляться в течении двух – трёх десятилетий если не в XVIII в., то в начале XIX, запоздало на полвека. Это породило тяжелые противоречия, когда национальной экономике потребовалась форсированная модернизация. В социально-экономической и политической сферах оставались пережитки феодальной системы (давшие себя знать и при «строительстве социализма»; например, гипертрофированная роль государства при самодержавии переросла в советский тоталитаризм). Не был исчерпан и конфликт между активно проникавшими в жизнь страны

западными идеями и ценностями и господством в народе патриархально-традиционных устоев (Г.П. Федотов).

Что касается начала XX в., то здесь сыграл свою роль губительный непрофессионализм верховной власти, недальновидность правительственной политики, отсутствие кадровой политики, крупные геополитические просчёты. Отрицательно сказывалось и фатальное нежелание власти (за исключением П.А. Столыпина) вести творческий диалог с той частью интеллигенции, которая возвращалась на путь социокультурного строительства. Самодержавие не пыталось опереться на широкую социальную базу, активизировать развитие системы самоуправления (хотя на низовом уровне, в отличие от советского общества, самоуправление в России всегда процветало).

Безусловно, запаздывание цивилизации в ответах на исторические вызовы чревато углублением социокультурного кризиса. И 1914 г. стал финалом профессиональной непригодности власти. По мнению всех культурологов (в частности Бердяева и Ильина) война усугубила течение кризиса, и революция стала производным от мировой войны. Важным моментом стало то, что война значительно истощила ведущий культурный слой нации, была потеряна огромная часть здорового мужского населения. Всё это в немалой степени сыграло свою роль в углублении деструктивных процессов в социуме¹.

* * *

IV. Февральская революция 1917 г. обнажила другую застарелую болезнь русского общества – народнические и западнические иллюзии либеральной интеллигенции. В то время, как во всём мире интеллигенция выполняла цивилизирующую задачу нации, русская радикальная интеллигенция неучастием в общегосударственном строительстве выводила себя из национального творческого процесса. Февраль также обнаружил незнание либеральными деятелями России социальной психологии, националь-

¹ Сорокин П.А. Современное состояние России // Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 419-491.

ного менталитета своего народа, что и привело к авантюре со «свержением царизма» в условиях войны, поставило Российскую цивилизацию на грань гибели.

Разоблачая «идеалы Февраля», русские учёные показывают некомпетентность политики Временного правительства в течение всего его «правления». Активные участники социальных процессов того времени Струве, Ильин, Сорокин отмечают противогосударственную природу указов о возможности дележа земли, о введении голосования в Русской армии. Если большевики ещё ранее заложили основы анархии в армии, то «правлящие» либералы – в крестьянскую массу. Хотя Сорокин – сам из крестьян русской глубинки и депутат Учредительного собрания – именно в крестьянских депутатах видел опору трезвой законности возможных аграрных реформ без насилия и бесправия. Основной же причиной хаоса после Февральской революции стало стремление «русских сверхдемократических головоутистов» всё «решать через народ»¹.

Истоками Октябрьской революции, кроме безвластия, назывались «два различных элемента»: большевизм (складывающийся из безбожия, нигилизма и необузданной воли к власти) и коммунизм (классовая ненависть и борьба). И если идеологом коммунизма был Маркс, то пророком большевизма – Ницше. Таково было влияние западноевропейского нигилизма. Причём большевизм, «как носитель бескультурной, мёртвой и стерильной, но самодовольной (и в самомнении неистовой) насильственной цивилизации», явил собой «самый яркий и самый характерный показатель мирового кризиса»².

Октябрьская революция обнажила противодуховную, антинациональную и антикультурную роль радикальной интеллигенции. Её антигосударственная пропаганда разнуздывала антисоциальные инстинкты нации, отсюда – массовое участие маргинальных, уголовных элементов в первый период революции³. И не слу-

¹ Ильин И.А. Что есть государство – корпорация или учреждение? // Ильин И.А. Т. 2. Кн. I. С. 102.

² Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 6. Кн. II. М., 1996. С. 592.

³ Сорокин П.А. Социология революции // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 287.

чайно с первых дней революция вылилась в «*избиение культурного меньшинства тёмною толпою*»¹. Революцией, гражданской войной и вынужденной эмиграцией были сняты «в духовном строении русского общества два самых верхних его слоя – «буржуазия» и интеллигенция, «имперский человек универсальной культуры»². Отрицаемый радикалам буржуа составлял более, чем две трети российской нации (в основном самостоятельное крестьянство), что неизбежно должно было привести к противоборству с ним «пролетарского государства», ибо марксистская доктрина требовала поголовной пролетаризации населения.

Понимание ключевого положения культуры в жизнестойкости и развитии цивилизации помогло русским зарубежным учёным увидеть, что потеря важного для национального культуротворчества слоя свободной творческой интеллигенции уже закладывала в пореволюционное общество деструктивную будущность. В отрицании наиболее активных творчески и экономически слоёв населения было отрицание самой будущности «нового мира».

Русской академической науке было присуще широкое понимание культуры, складывающейся из культуры личности, культуры духовной и материальной жизни. Причём выделялись религиозные истоки идейно-нравственного и эстетического развития культуры. Зарубежная русская культурологическая мысль между тем с самого начала обнаруживала глубинную *сущность революции*: с неё начался *целенаправленный штурм духовно-культурных основ Российской цивилизации*. С утверждением новой социальной идеологии культура, как они полагали, была приведена к положению «интеллектуально-технического обслуживания» цивилизации, что грозило гибелью вековой цивилизации.

Тем не менее, учёные Русского Зарубежья полагали возможным возвращение Российской цивилизации на исторический путь развития. Они считали, что в культуре как высшем плане цивилизации происходит духовная преемственность поколений и потому ход истории постоянно будит в сознании новых поколений

¹ Ильин И.А. Отказ г. Керенского // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 9–10. М., 1999. С. 181.

² Федотов Г.П. Письма о русской культуре // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 2. СПб., 1991. С. 183.

историческую память. Свободное по самой сути своей творчество стремится к выражению истины и потому вопреки трагизму внешних условий новые поколения на творческом пути поиска истины будут вынуждены делать духовно-нравственный выбор¹. И потому, не смотря на понимание «невозможности предсказаний» развития культурных явлений², учёные Русского зарубежья в надежде на будущие изменения продолжали всестороннее изучение Российской цивилизации, национальной ментальности, с тем, чтобы их труды могли быть использованы будущими поколениями для определения исторической перспективы России.

Таким образом, уже анализ кризиса Российской цивилизации открыл основную проблематику его преодоления. Это — и реабилитация личностного начала и национальная самоидентификация, реконструкция культурно-национальных основ Российской цивилизации. Все представители «культурного направления» в философско-исторической науке защищают идею, что здоровое общество формируется только из свободных творческих личностей, способных к осознанию общественных интересов и преодолению эгоистических устремлений. Именно свободная и ответственная в своём творчестве личность всегда была и будет основным субъектом культуротворчества и жизнестойкости цивилизации. Она же стоит в центре духовной и культурной самоидентификации народа. Таким образом, в вопросе преодоления цивилизационного кризиса на первый план выходя две взаимосвязанные проблемы — свободной ответственной *творческой личности* и *духовно-культурной самоидентификации политической нации*, отождествляющей себя с определённой цивилизацией.

* * *

Проблемы пути возвращения России на исторический путь концептуально разработан теми русскими учёными, трудами которых мы пользовались при анализе кризиса культурно-

¹ Бицилли П.М. Две эпохи крушения старого порядка // Современные записки. 1935. Т. 57. С. 423–428.

² Федотов Г.П. Письма о русской культуре // Федотов Г.П. Россия и свобода. Нью-Йорк, 1981. С. 77.

ментальной идентификации российской нации, и его систематический анализ — следующий этап наших размышлений. Нам же, дорогие соотечественники, необходимо усвоить уроки того научного анализа кризиса нашей цивилизации, для того чтобы избрать верный путь его преодоления.

Надо ясно понимать, что мы — весь мир — находимся на очередном историческом переломе, когда завершается процесс формирования глобальных политических наций, формируется многополярный мир со своими ценностями, методами политического регулирования социокультурных процессов, со своими целями и задачами. Как и всегда на исторической арене происходит подавление слабых, неспособных оценить свои силы и возможности, и возвышение сильных духом и волей, с вполне осознающей свои задачи перед нацией элитой, лучше сказать — аристократией. Именно аристократией, что означает власть лучших, ибо «править должны лучшие» — наиболее осознающие ценность национальной культуры для перспективного самосозидания нации творческие волевые личности, целые ведущие слои, которые. Имея трезвый взгляд на «великую шахматную доску» борьбы цивилизаций, такие национальные аристократии способны к волевой защите национальных интересов, к организации творческого процесса национальной жизни. Они ясно понимают: их нации должны или стать господами своей судьбы, или холопами безнациональной, противокультурной, неспособной к творчеству планетарной паразитической маргинальной корпорации вырожденцев, что, через поколение — два приведёт к гибели нации-цивилизации.

Если у России не окажется ведущего культурного слоя рыцарей духа, способных вывести нацию из наркотической энерго-сырьевой зависимости, то потребительская психология социальных верхов окончательно сломит потерявшей творческий потенциал дух нации и вырождение внутренне приведёт к распаду внешних государственных границ. А то, что разложение верхних социально-экономических слоёв идёт не прекращаясь уже не первое десятилетие, видим не только мы, но и весь мир, и он только ждёт, когда рухнет этот колосс на энерго-сырьевых «ногах» и его пространство (вместе со всем энергетически-сырьевым, а так же

земельными, лесными, водными богатствами) будет поделено между иными игроками «великой шахматной доски». Ежегодно увеличивающийся «побег» миллиардных капиталов из России подтверждает истину: эксплуататоры российских ресурсов — земных и людских — никогда не остановятся в своей алчности. Ежегодное замещение убывающей российской нации миллионами выходцев иных культур когда-нибудь приведёт к переходу количества в качество: Россия будет потеряна как культурно-ментальное пространство, а затем и как и суверенное государство.

Всё проанализировано, осознано и высказано великими русскими умами, предельно ясно сформулированы не только цели и задачи национального развития, но предельно ясно сформулированы методы решения этих задач, ведущих к единственно возможной цели — творческой исторической перспективе нации. Никаких препятствий нет, при великом творческом потенциале многоголовой российской нации требуется только одно: политическая воля. Есть и идеи и идеалы, есть творческие и честные патриоты всех сфер национальной жизни на огромном пространстве бытия единой российской нации — от кавказских гор до Белого моря, от Москвы до Тихого океана. Нужна только политическая воля... Движения иных фигур «великой шахматной доски» вынудит явить политическую волю рано или поздно. В России это обычно делается поздно, что потом ведёт к перенапряжению народных сил и перерастрате людских ресурсов. Но воля будет явлена, ибо мы ясно видим не только в истории, но и сегодня: неизмеримо велик творческий потенциал российской нации. И Россия найдёт в мире себе добрых и честных союзников, с которыми вместе сотворит своё и их будущее. Потому нашим лозунгом должен стать: творческие нации мира, объединяйтесь для полнокровной жизни, для творческого раскрытия своих возможностей, для продолжения осмысленной жизни. Творческое единение наций мира в противовес агрессивному потребительству современной содомии — единственно возможный путь жизни. И это — наш путь. Когда мы будем *едины* в этом порыве взаимной защиты своих духовно-культурных ликов, мы будем *непобедимы* и сможем дать творческий ответ новым историческим вызовам.

Н.В. Шуленина, Д.Д. Полонская

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИКЕ

Современная геополитика, ставшая как никогда актуальной в связи с украинским кризисом и буквально ворвавшаяся в нашу жизнь с экранов телевидения и других СМИ актуализирует вопрос о политических манипуляциях как специфической деятельности. Сегодня информация о событиях в Донбассе в умелых руках становится средством решения важных геополитических проблем. Что же такое манипуляция в политике?

* * *

Политическую сферу, зачастую, не просто связывают с феноменом манипуляции, проникающим все сферы современной общественной жизни, но практически полностью идентифицируют с ним.

Политика, в самом широком значении этого слова, представляет собой такую сферу деятельности, которая связана с распределением и осуществлением власти, тогда как политическая манипуляция¹ является одним из способов достижения власти.

Для осуществления манипулятивных программ необходимо обладать значительными ресурсами: интеллектуальными, информационными и т.д.; нужно обладать определенным социальным статусом и авторитетом. Кроме того, манипулятору может понадобиться административный ресурс для создания нужного информационного поля, привлечения на свою сторону авторитетных

¹ Слово «манипуляция», произошло от латинского слова «manus», что означает рука. С точки зрения современной трактовки данного понятия, – это программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции. Манипуляция имеет ряд отличительных особенностей. Манипулятор оказывает влияние на объект манипуляции без использования грубой физической силы, при помощи мер психологического воздействия. Кроме того, манипуляция всегда носит дискретный характер. Объект манипуляции не воспринимает ее действие на себе, а сам манипулятор всячески скрывает свою истинную роль в этом процессе. Кара-Мурза С. Власть манипуляции. М., 2009.

экспертов, мнения которых заставят объект манипуляции воспринимать искусственно созданную ситуацию как неизбежную и логичную.

Из всех разновидностей манипуляции, манипуляции в политике наиболее тесно связаны с таким феноменом как манипуляции общественным сознанием, то есть с деятельностью, направленной на последовательную трансформацию целей, ценностей, интересов, приоритетов и норм широкого круга людей; её задачей является изменение поведения индивидуумов в соответствии со стратегией инициаторов манипуляции.

Для осуществления манипуляции в политике, прежде всего, необходимо создать наиболее подходящее для конкретной ситуации информационное пространство. В этом отношении, огромную роль в структуре политических манипуляций играют СМИ. Их деятельность является тем феноменом, который заставляет видеть манипулятивную ситуацию нормальной и естественной, для чего используется все многообразие манипулятивных технологий от «образа врага»¹ до метода «эмоциональной заряженности»².

С точки зрения авторитетных исследователей данного феномена, профессоров психологии Энтони Пратканиса и Эллиота Аронсона, любая манипуляция стремится создать максимально позитивный образ источника информации и базируется на четырех стратегиях влияния, техника которых восходит к глубокой древности. Суть этих стратегий влияния заключается в следующем: необходимо создать наиболее благоприятную среду для конкретного информационного вброса; акцентировать внимание объекта убеждения на той части информации, в которой заинтересован убеждающий; спровоцировать эмоциональное возбуждение в ответ на определенные сведения; направить это эмоциональное возбуждение в нужное русло.

¹ При использовании метода «образ врага» создаётся надуманная угроза, на противостояние которой выделяются человеческие и другие ресурсы, значительные денежные средства. Зачастую угроза существует на самом деле, но её опасность значительно преувеличивается.

² Метод «эмоциональной заряженности» предполагает подачу достоверной информации, но преднамеренно, в эмоциональной форме с тем, чтобы вскрыть и обойти защитные механизмы человека к критическому восприятию информации.

Относительно второй стратагемы, следует уточнить, что источник информации должен иметь не просто положительный образ, но быть, в первую очередь, заслуживающим доверия.

В дополнение к четырем перечисленным стратагемам, необходимо отметить, что политическое манипулирование бывает наиболее эффективным тогда, когда манипулятором выбран нужный контекст. В этой связи, весьма распространен прием, когда объекту манипуляции предоставляется выбор между желаемым для манипулятора решением и, таким, которое в глазах манипулируемого будет менее привлекательным для решения его конкретных проблем. Таким образом, имитация свободного выбора представляется гораздо более эффективным методом воздействия, чем прямой вопрос о том, устраивает или не устраивает индивида конкретное решение.

Примечательно, что именно прошедший XX век, стал поворотным в изменении сущности и структуры манипуляции в политике. За всю историю человечества, трудно было представить ситуацию, когда объектом одной и той же манипуляции становилось бы все социально активное население Земли. Это стало возможным только в условиях глобализирующегося мира, с развитием СМИ – одного из наиболее эффективных инструментов манипуляции.

Феномен эффективности СМИ как инструмента манипуляции, а так же специфики манипуляций в политике тесно связан с такими понятиями как «массовая культура»¹ и «массовое сознание»².

¹ Массовой культурой называют такой вид культурной продукции, которая ежедневно производится в больших объемах. Предполагается, что массовую культуру потребляют все люди, независимо от места и страны проживания. Это культура повседневной жизни, представленная широкой аудитории по различным каналам, включая и средства массовой коммуникации. Радугин А.А. Культурология. М., 2001. С. 94.

² Массовое сознание – один из видов общественного сознания, наиболее реальная форма его практического существования и воплощения. Это особый, специфический вид общественного сознания, свойственный значительным неструктурированным множествам людей («массам»). Массовое сознание определяется как совпадение в какой-то момент (совмещение или пересечение) основных и наиболее значимых компонентов сознания большого числа весьма разнообразных «классических» групп общества (больших и малых), однако несводимых к ним. Это новое качество, возникаю-

Возникновение новых форм организации общества, выдвинуло изучение данной тематики на передний план в конце XIX века. Уже в работе Г. Лебона «Психология масс», дается убедительное объяснение почему методы манипуляции в политике столь эффективно и быстро трансформируют взгляды, убеждения и поведение людей: «индивид, пробыв некоторое время, среди действующей толпы, под влиянием ли токов, исходящих от этой толпы, или каких-либо других причин – неизвестно, приходит скоро в такое состояние, которое очень напоминает состояние загипнотизированного объекта»¹.

Заметим, что в работе Лебона речь идет об относительно коротком состоянии физического нахождения человека в толпе. Однако, современные средства коммуникации и, в особенности современной массовой культуры атомизированного общества, превратили нас в некое подобие перманентной интерактивной толпы, которая является постоянным объектом различного рода манипуляций, в том числе политических.

В этой связи, весьма интересен такой феномен как массовое политическое сознание. Массовое политическое сознание – особая разновидность массового сознания, главной причиной его возникновения являются определенные политические проблемы, на решение которых, направляется политическое поведение данной массы. Политические настроения и общественное мнение являются формами массового сознания, при этом политические настроения зачастую предшествуют и формируют общественное мнение.

Процесс вовлечения индивида в массу весьма противоречив, и его сложно структурировать. Индивид, попавший в массу, теряет часть своих личных качеств, но, вместе с тем, приобретает новые. Как неоднократно подчеркивалось в работах Фромма, Ортеги-и-Гассета, Лебона и Фрейда, именно в массе индивид, с одной стороны, опускается на несколько ступеней ниже в своем раз-

щее из совпадения отдельных фрагментов психологии деструктурированных по каким-то причинам «классических» групп. См. Ольшанский В. Д. Основы политической психологии. М., 2001. С. 329.

¹ Лебон Г. Психология масс, М., 2009. С. 76.

витии, а, с другой стороны, начинает воспринимать себя как часть какой-то огромной силы, которая способна на гораздо большее, чем данный конкретный индивид в отдельности. Находясь в этом подобие «загипнотизированного состояния» индивид, как бы, снимает с себя часть ответственности за последствия поведения.

Примечательно, что, в наше время, чтобы пережить все перечисленные особенности нахождения в толпе, индивиду уже не обязательно выходить на площадь и участвовать в манифестациях, достаточно принять участие в обсуждении какой-либо общественно-политической тематики на интернет-форуме. Здесь мы можем наблюдать тот же феномен. Анонимность, в значительной мере, нивелирует ответственность индивида за то, или иное высказывание. Зачастую, можно наблюдать, что находясь в некоем подобие интерактивной толпы, индивид, также как и в толпе описанной Лебоном, становится на несколько ступеней ниже в своем развитии. Таким образом, в руках манипулятора оказывается возможность пролонгировать специфическое состояние нахождения человека в толпе.

Другим эффективным средством осуществления манипуляций в политике, является умелое использование совокупности господствующих в рамках той, или иной политической культуры, политических мифов, с целью достижения конкретных задач манипулятора.

Политический миф всегда отражает некую картину окружающей действительности, целью которой является помочь индивиду преодолеть страх перед настоящим и будущим.

Миф можно эффективно использовать в ходе манипуляции. С одной стороны, миф не требует доказательства, он вне критики. С другой стороны, вера в тот, или иной миф, позволяет снять с индивида личную ответственность за свое прошлое, настоящее и будущее, а, следовательно, стать идеальным объектом манипуляции.

Принятие мифа как «абсолютной истины», предполагает снижение способности индивида к рационально-критическому восприятию действительности. Следовательно, инициатору манипуляции становится гораздо проще реализовать многочисленные методы манипуляции для достижения своих целей.

Количество сюжетных политических мифов относительно ограничено, но, на тот, или иной сюжет мифа, можно наложить необходимую манипулятору информацию. Так, например, в рамках классического сюжета политического мифа «о героеспасителе»¹, манипулятор может создать необходимый ему идеализированный образ какого-либо политического деятеля, наделив его теми чертами, которые востребованы в рамках данной политической культуры.

Для внедрения данного мифа в жизнь, применительно к конкретному общественно-политическому деятелю, можно, например, использовать «принцип контраста»² в сочетании с методом «образ врага»³.

Но, самое главное, чтобы любое манипулятивное сообщение имело ряд характерных черт; тогда оно будет максимально эффективно.

Для того чтобы некое послание, целью которого является манипуляция, было эффективно, оно должно быть максимально простым. Объект манипуляции не должен испытывать затруднения в восприятии данной информации и осуществлять сложную интеллектуальную работу. Поступающая информация должна побуждать индивида мыслить исключительно стереотипно. Стереотипизация массового сознания является одним из факторов, делающих объект манипуляции склонным доверять манипулятору.

Кроме того, манипулятивное послание должно быть неоднократно повторено и носить сенсационный характер, а также, содержать в самом послании необходимый манипулятору «пра-

¹ Сутью данного мифа является специфический набор идеализированных качеств, которыми наделяют того, или иного лидера, подчеркивая его исключительность и харизматичность, способность реализовать все возложенные на него ожидания.

² Создается или упоминается резко негативная ситуация, и тут же находится индивид, разрешающий данную ситуацию. На фоне данной ситуации, индивид начинает восприниматься исключительно позитивно.

³ Создается надуманная угроза, на противостояние которой выделяются различные ресурсы. «Враг» может быть не реальным, а символическим. При манипулировании «образ врага» внедряется в общественное сознание. «Образ врага» позволяет преодолеть комплекс (собственный или национальный) неполноценности, обосновать любую «исключительность». Каландаров К. Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. – М. 1998.

вильный» ответ и эмоциональную составляющую, которая, вызывая в объекте манипуляции состояние фрустрации, позволит снизить способность к критическому восприятию действительности.

Еще один нюанс, который следует принимать во внимание, рассматривая такой феномен как политическая манипуляция, заключается в том что, когда в интересах той или иной группы, необходимо осуществить вброс информации, такая информация должна преподноситься как некая объективная данность, на которую никто не в силах повлиять, ввиду ее «естественного», «закономерного» характера.

Если же та, или иная информация предполагает некое коллегиальное решение, в целях осуществления политической манипуляции, можно симитировать «широкомасштабную поддержку общественного мнения», при помощи сфальсифицированных социологических исследований и результатов опросов общественного мнения.

Подводя итоги краткого исследования феномена манипуляции, можно с уверенностью утверждать, что манипуляции в политике являются ее неотъемлемой частью. Они были свойственны политической сфере жизни общества с древних времен, однако, с приходом современных средств массовой коммуникации, ресурс для осуществления манипуляций массовым сознанием увеличился. Избежать политической манипуляции полностью практически невозможно, но снизить ее воздействие на людей допустимо. Для этого необходимо анализировать поступающую информацию и выделять ту часть информации, на которую, исходя из контекста, хотя бы обратит наше внимание.

Литература

- Березкина О.* Социально-психологическое воздействие СМИ. – М., 2009.
- Гуриев С.* Мифы экономики. Заблуждения, стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. – М., 2012.
- Жираги М.* Информация как оружие массового уничтожения Ближнего Востока. Окт.: – 2006.
- Каландаров К. Х.* Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. – М., 1998.
- Кара-Мурза С.* Власть манипуляции. – М., 2009.

Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. Серия: Политический бестселлер.
Кара-Мурза С. – М.: «Алгоритм», 2009.

Кольев А.Н. Политическая мифология: реализация социального опыта /
А.Н. Кольев. – М., 2003.

Кравченко И.И. Политическая мифология: вечность и современность //
Вопросы философии. – 1999. – №1. – С. 72-80.

Лебон Г. Психология масс. – М., 2009.

Лобок А. М. Антропология мифа. – М., 2009.

Моль А. Социодинамика культуры // Моль А. – М.: «ЛКИ», 2008.

Ольшанский Д. В. Основы политической психологии. – М., 2001.

Радугин А. А. Культурология. – М., 2001.

Ситников В. Техника и технология СМИ. – М., 2011.

Солганик Г. Язык СМИ и политика. – М., 2012.

www.psyfactor.org
www.jourmedia.ru

Раздел 2

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В.В. Блохин

ФИЛОСОФ РУССКОЙ ИДЕИ

(Проблемы национального самосознания и культуры
в творчестве Ивана Ильина)

Трудно вести разговор об Иване Александровиче Ильине. Будучи великим философом России, он не похож ни на одного из своих предшественников. Размышляя о том, чем определяется величие того или иного мыслителя, оценивая своевременность и современность его идеи невольно вспоминаешь высказывание Н.А.Бердяева о том, что все *«великие интуиции свойственны не кабинетным ученым, а свободным мыслителям»*. Тем, кто не замыкает свою мысль в схоластической и абстрактной догме, а видит и чувствует саму жизнь, разделяет вместе со своим народом его судьбу. Ильин был именно таким!

Вчитываясь в его строки, глубокие, объемные и предельно точные, так и хочется вскрикнуть: вот то, что я искал, вот это удивительное и безапелляционное ощущение не истины, нет, а – правды!

Познание своей страны начинается с установок духа. Как можно познавать Россию? Во-первых, безусловно, объективно, т.е. отстраненно и безучастно, не привнося ничего субъективного. Можно, напротив, познавать герменевтически, опираясь на метод

«вчувствования», вживаясь в объект. Этот подход является более утонченным. Но Ильин, надо повторить, не кабинетный создатель систем. Его философия истории, его мысль о России строится на согревающей теплоте патриотического чувства, в основе которой лежит **«любовь прокаленная духом»**. Пожалуй, никто в русской мысли не ставил так вопрос – **без любви к Отечеству познание России невозможно. Любовь становится самым главным методом познания у Ильина.**

«С человеком, у которого нет реального, живого опыта в этой сфере, который никогда не ощущал сердцем, что есть для него Родина, трудно бы даже было беседовать на эту тему. Человек может прожить всю жизнь в пределах своего государства, и не найти» своей Родины, и не полюбить ее так, что душа его будет до конца патриотически пустынна и мертва; и эта неудача или личная неспособность приведет его к своеобразному духовному сиротству, к творческой бесплодности и беспочвенности... **Родина есть нечто от духа и для духа**», – писал Ильин.

* * *

Ильин не только знал Россию, но и, веря в нее, боролся за Россию. Можем ли мы, опираясь на творческое наследие Ильина, найти ответы на насущные вопросы? Дает ли нам Ильин ориентиры духовного строительства и преодоления духовно-нравственных и культурных проблем? Если да, то каковы эти ориентиры? Как они соприкасаются с нашей жизнью сегодня?

Чтобы ответить на эти вопросы, очевидно, необходимо уяснить, чем же является «русская идея», главная определяющая мысль Ильина. Насколько важна она сегодня как для самосознания нашей интеллигенции, так и властной элиты, для государственного строительства?

Вопросы эти сегодня далеко не праздные. Иной раз приходится слышать, что «русская идея» в России – всего лишь утопия, продукт воспаленного ума почвенников. Да и сама Россия и культурно, а скоро и этнически станет другой, совсем даже не русской. Может быть, и вообще-то о русскости следует забыть?

Ильин не первый обратился к «русской идее». Она также стара, как и Россия, ее истоки можем увидеть в «Повести временных лет», теории «Москва – третий Рим», в многочисленных религиозных текстах. Ее зачинателями следует считать славянофилов – Алексея Хомякова, братьев Аксаковых и др. Однако лишь во второй половине XIX века философский концепт славянофилов становится феноменом национального самосознания. Само выражение – «русская идея» впервые ввел в обиход Ф.М.Достоевский в 1861 году, когда объявлял о подписке на журнал «Время». В «Дневнике писателя», в «Бесах» – вопросы о судьбе России, о ее отношениях с Западом, о русском человеке.

И Константин Леонтьев, и Василий Розанов, и Николай Данилевский сходились в том, что Россия – уникальная страна и ей предназначено реализовать особую идею, имеющую мировое значение. Хотя они и расходились в трактовках частных проявлений русской идеи, но подчеркивали, что у нее есть свое ядро, она имеет свою доминанту.

Почему на вторую половину XIX века пришлось формирование «русской идеи», почему она стала пониматься как практическая задача национального самоопределения? Ответ надо искать в самой эпохе. Великие реформы 1860-х гг. открыли путь к капитализму. В условиях капиталистической модернизации, сопровождавшейся втягиванием страны в мировой рынок, расширением контактов с Европой остро встал вопрос о культурной идентичности России. Схожая ситуация и сегодня, когда привычным становится погружение нашей культурной и политической элиты в европейскую жизнь при одновременном небрежении своими культурными богатствами.

Острота проблемы проявлялась тогда в необходимости преодоления культурного разрыва в умах российского общества, делившегося на западников и славянофилов. Общество остро нуждалось в обретении национальной идеи, которая могла бы вывести из тупиков теоретической мысли и ответить на вопрос: «Что есть Россия?»

Происхождения русской идеи не понять вне вызовов времени. Эта эпоха слома национального самосознания, утверждения в

нем агрессивного секуляризма интеллигенции, движимой абстрактными схемами утопического ума и отказавшейся от отеческих святынь и традиций. Все национальное, исконное, своеобразное поносилось ее кумирами – Чернышевским, Бакуниным, Лавровым, Михайловским, высокомерно заявлявшими, «что в России нечего консервировать» (Н.К.Михайловский).

Что же такое русская идея? Что является ее основаниями?

«Русская идея» – концептуально оформленное и философски – отрефлексированное представление русских о России, о национальном характере. Русская идея является сущностью, эйдосом нашего русского самосознания. Ее синонимы многообразны: «русский дух», «русский идеал», «русское национальное кредо», «национальная задача», «призвание», «большая идея России». Для Достоевского «русская идея» означала мысль о спасения мира, человечества и русских; для Владимира Соловьева она заключала смысл существования России во всемирной истории. Великим завершителем «полотна» «русской идеи» явился Иван Ильин. Для него «русская идея» – отнюдь не субъективное кредо и порождение теоретического ума, а то, что Бог думает о России, поэтому она **объективна и субстанциональна**. Она – «духовный путь» нашей страны, предначертанный свыше.

Русская идея для Ильина – это религиозная идея, выражающая смысл и дух православного христианства. Именно христианство и определяет наше национальное своеобразие и национальную самобытность, наши историческое «лицо» и индивидуальность, пронизывает всю ткань нашей культурно-исторической жизни.

Русская идея как смысл национальной культуры зиждется на приоритетности духовных начал. Вот почему Иван Ильин называл ее «живой духовной системой». Не стремление к житейским успехам и материальным благам движет русским человеком, а стремлением к духовности во всех ее проявлениях.

Что же составляет эйдос русскости, смысл бытия России?

Первая составляющая «русской идеи», ее суть заключена в **любви**. «Русская идея есть идея сердца... Эту идею русско-славянская душа, издревле и органически предрасположенная к чувству, сочувствию и доброте, восприняла исторически от христи-

анства; она отозвалась сердцем на Божие благовестие, на главную заповедь Божию, и уверовала, что «Бог есть любовь»... Любовь есть основная духовная и творческая сила русской души. Без любви русский человек есть неудавшееся существо», – пишет Ильин.

Второе начало – русской идеи – «живое созерцание сердца». Ильин характеризует его как «неутолимое взирание», «наша мечтательность», наша «созерцающая лень», за которой скрывается сила творческого воображения. «Русскому человеку присуща потребность увидеть любимое вживе и въяве и потом выразить увиденное – поступком, песней, рисунком или словом. Вот почему в основе русской культуры лежит живая очевидность сердца», – отмечает наш великий мыслитель.

Читая эти строки, поражаешься, насколько не способны понимать Россию западные люди или те, кто лишен познавательной силы любви! Западная цивилизация, – это Ильин неоднократно подчеркивал, – имеет свой неповторимый духовный акт, т.е. мыслит, живет, действует иначе, чем мы. Ему свойственно, пожалуй, то, что Хомяков назвал «ножом разума», холодная рассудочность, иссушающая методичность. Его познание мира – плано-волевое! Но как часто бывает, что только стихии «живого созерцания сердца» открываются небесные выси истин. Не отсюда ли природная смекалка русского человека, порывы созидающих прозрений!

Третью ипостась «русской идеи» составляет свобода. Ильин пишет: «Но сердце и созерцание дышат свободно. Они требуют свободы, и творчество их без нее угасает. Сердцу нельзя приказывать любить, его можно только зажечь любовью». Отсюда, по слову мыслителя, «исконно славянское свободолюбие», «древняя русская и церковная и государственная терпимость ко всякому иноверию и ко всякой иноплеменности.

Нет сомнения, что эти слова сегодня нужны всем нам, ответственным гражданам России. Духовная агрессия со стороны СМИ, (достаточно посмотреть на антинациональный и пошлый кинематограф современной России!) выражающих интересы прозападной сервильной интеллигенции, и т.н. НКО, служащих целям разрушения национальной России, сегодня приучают нас к ложному (ти-

ражируемая ложь становится реальностью!) восприятию России. Особенно это опасно для молодежи, лишенной прививки от вируса русофобии. В квазинаучных построениях западнической псевдоинтеллигенции стала почти назойливым клише мысль, что Россия – страна рабов, неспособная на историческое творчество, а история России – история казармы бессловесных исполнителей. Парадоксально скудоумие западных и прозападных критиков! Откуда же великая литература, потрясающее воображение искусство, раскрывающая тайны мира наука, всепобеждающий героизм народа? Раб не способен на творчество. Скорее, все это бесполезное критиканство означает лишь латентное признание комплекса неполноценности самого западного человека, отказывающегося сегодня от основ христианского миропонимания.

Но зададимся вопросом, а что – же сегодня происходит с «русской идеей»?

Как и во времена Ильина, сегодня «русская идея» подвержена агрессии со стороны т.н. либеральных ценностей. Ильин писал о России в период т.н. «серебряного века», который принято величать за полиморфизм и разнообразие культурной жизни. Более правильно, наверное, говорить о серебряном веке как периоде духовного кризиса. Ильин-философ кризиса русской жизни, наблюдавший утверждение зла беспочвенной культуры. Мы обычно говорим о свободе творческих начинаний культуры рубежа веков, но при этом часто упускаем из виду, что это была эпоха чудовищной дехристианизации: законодателем мод был сумасшедший Ницше; проявлялся болезненный интерес к античным мистериям; в эстетике всерьез обсуждался вопрос о дионисийстве как темной стороне и источнике всякого творчества.

В сознании утверждался принцип релятивности сознания, когда под видом «нового религиозного сознания» (Бердяев, Мережковский, Волынский, Вяч.Иванов, ранний Розанов) отказывались от святынь. К чему это привело, известно всем. Революции 1917 года уничтожила историческую Россию.

Сегодня духовная ситуация не менее сложная и проявляется в насаждении либеральной модели жизнеустройства. Насколько либерализм совместим с Россией и «русской идеей». Поразмышляем над темой и поищем ответа у Ильина.

Либеральное мироустройство основано на идее свободы, которая сегодня воспринимается в общественном сознании как вседозволенность, право сильного попирает права слабого, игнорировать интересы общества и государства в угоду личному началу. Если рассматривать либерализм как некий комплекс идей или как некую мировоззренческую платформу, то ключевой идеей либерализма является **идея свободы**. Но сама по себе свобода не может являться нравственной целью, поскольку свобода является всего лишь естественным условием жизни, без которого не может быть никакой деятельности, ни материальной, ни духовной.

Хотелось бы подчеркнуть еще одно проявление свободы. Сама по себе она **бессодержательна**, ибо свободная деятельность личности может быть, как высоконравственной, так и лишенной одухотворяющего начала. Известный знаток либеральной доктрины Е.Спекторский так подчеркивает эту сторону либерализма:

«С точки зрения этики против последовательного либерализма возражают, что он к добру и злу постыдно равнодушен и ведет к индивидуальному и социальному попустительству. Свобода понимается как право, а не обязанность. Она не стесняется ни нравственными нормами, ни государственными императивами... Свобода как таковая, представляет непреложную ценность и этим оправдывает всякое ее проявление».

Это понимание свободы как «формы без содержания» ведет к вседозволенности. Все дозволено, поскольку **нет нормативного нравственного идеала**, задающего свободе ее направленность. Такое понимание свободы разрушительно для личности, лишенной ориентиров, указателей, нравственных траекторий. Мир становится зоной неопределенности, где зло соседствует с добром. Границы между ними размыты, относительны, а окружающая реальность непонятна, враждебна, стихийна. В этой реальности становится возможным все. И все происходит! Так, мыслимое становится немислимым, а чудовищное – обыденным. Кто сегодня не видит духовной деградации страны, обезличивания человека?

Для Ильина важен вопрос о «предметности» русской идеи (духовном оплодотворении культуры), т.е. о направленности свободы к высшим целям. В Сборнике «Наши задачи» он пишет: «...

Свобода, принципиально говоря, дается человеку не для саморазнуждания, а для органически-творческого самоформления, не для беспредметного блуждания и произволения, а для самостоятельного нахождения предмета и пребывания в нем. Только так возникает и зреет духовная культура».

Продолжая традиции Гоголя, Достоевского, Леонтьева, Ильин развивает тему духовного оскудения человека, душу которого умерщвляет «буржуазность». Ильин осмысливает феномен «Экономического человека». В статье «О продажности и предметности» он писал: «Если бы надо было выразить и закрепить одним словом сущность современной мировой смуты, то я бы произнес бы слово продажность. «Раз, заразившись этим, человек постепенно привыкает сосредоточиваться не на Деле и не на Предмете, а интересоваться своей личной «пользой», своим материальным прибытком или иным лично-житейским выигрышем. Важнейшим вопросом его жизни становится свой успех, свое «приращение», свое преуспеяние». Почему это возможно? Ответ Ильин видит во внутренних мотивах человека, в осознании им своей цели? Цель должна освещаться нравственным светом, стремлением к совершенному. Именно религиозность обновляет внутренние мотивы, делает человека «целостно-предметным».

Либеральное мироустроение предполагает релятивизм, т.е. признание модели жизни, где все относительно и все допустимо, был бы успех. «Во имя достижения цели все средства хороши», - аксиома рыночного мышления. Релятивизм замещает миропонимание, основанное на абсолютных ценностях борьбы добра со злом. Нравственность, в этой связи, трактуется как архаизм, ее заменяют «принципы внешнего формального приличия», необходимые для общественного взаимодействия. Быть нравственным – значит неэффективным и отсталым, «не уметь жить». Или быть нравственным в меру полезности. В своем сочинении «Деонтология, или наука о морали», теоретик либерализма И.Бентам пропагандировал «принцип пользы», согласно которому действия людей, их отношения должны получать моральную оценку по приносимой ими пользе. Он являлся создателем этического принципа, согласно которому достижение личного преуспеяния, увеличивает общую сумму счастья.

Закон, выведенный Бентамом, может быть применим в экономике, но не очевиден в человеческих взаимоотношениях. В этой связи злободневно звучит высказывание Святейшего Патриарха Кирилла. «Если нравственность подвергается переменам, она теряет свое абсолютное значение для жизни людей... нравственность либо абсолютна, либо ее нет. А если нет нравственности, то нет и человека...».

Наступление нравственного релятивизма требует от общества не только разговоров о духовной жизни людей. Сегодня уже недостаточно просто говорить, необходимо взывать к разуму и государства, и общественных сил, «бить в колокола» о необходимости настоящей, а не псевдореформы образования и воспитания. Современная образовательная политика с ее упором на «образовательные услуги» и предельным невниманием к личности как духовно-нравственному существу губительны для страны. Назад к К.Д.Ушинскому, к К.П. Победоносцеву, к лучшим традициям отечественной школы!

Может ли «русская идея» стать основой национального возрождения? Безусловно, да. Но для этого необходим ряд условий.

Первое из них коренится в самой России. Русская культура в отличие от «толерантной Европы» никогда не замыкалась в национальные и религиозные рамки, она не знала «черного огня» национализма и расизма, религиозных войн. «Всемирная отзывчивость» (Ф.М.Достоевский) русской культуры позволяла нам всегда объединять различные этносы на духовных принципах. В этом смысле русская культура универсальна, отвечает глубинным запросам любого народа, хотя и национальна по форме. Русская культура- культура интеграции, единения, а не деструктивного разъединения.

Второе условие возрождения во многом сосредоточено в нашем местоположении, нашей географии. Россия открыта не только Европе, но и Азии, всему миру, что делает ее, в некотором смысле всечеловеческой, а значит, как сейчас говорят, – конкурентноспособной.

В-третьих, русская культура, хотя сама и подвергалась постоянным нападкам агрессивного секуляризма, сохранила свой ду-

ховный свет-христианство. Оно пребывает не только в обрядовой стороне (православных, нет так уж и много), но христианское бытие отразилось в моделях поведения русского человека, его отношениях с людьми, устойчивых чертах характера, словом, – способе жизни.

Кроме того, до тех пор, пока сохраняется «суперэтнос», т.е. материальный носитель христианской цивилизации, «русский народ» как явление не этническое, а духовное, России как цивилизации быть! Именно поэтому сегодня необходима национальная программа поддержки государствообразующего народа – русских. С растворением в чуждых культурных элементах, с размыванием ценностного ядра русской культуры, образующего его неповторимость и уникальность, – христианства Россия обречена на историческую погибель.

Завет Ивана Александровича Ильина, нашего национального гения, великого русского мыслителя звучит сегодня емко и крайне актуально:

«Россия не есть пустоеместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить все что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма.<...> Каждый народ творит то, что он может, исходя из того, что ему дано. Но плох тот народ, который не видит того, что дано именно ему, и потому ходит побижаться под чужими окнами». Пора созидать великую «русскую идею»!

Литература

- И.А. Ильин Наши задачи. – М., 1992.
Э.Я. Баталов Русская идея и американская мечта. – М., 2009.
Опыт русского либерализма. Антология. – М., 1997.

Н.В. Гребенникова

ШКОЛА КАК ЦЕНТР КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НАРОДНОГО ПРОМЫСЛА

Совсем недавно совет депутатов гжельского поселения обсуждал перспективы социально-культурного развития территории. Мы долго беседовали о будущем, порой даже спорили, пытались определить, какое оно. Анализируя ситуацию, отметили, что за последние годы произошли изменения в жизни людей поселения, решены отдельные жизненно-важные вопросы. Созданы условия по удовлетворению основных потребностей жителей. Например, одежду, предметы быта и досуга, продукты питания, стройматериалы можно приобрести на месте. Заметно развивается и рынок услуг (связи, включая Интернет, транспорта, питания, бытового обслуживания и др.). Какие же проблемы стоят перед регионом? Создание рабочих мест за счет развития предпринимательства, малого бизнеса; повышение качества оказываемых услуг; развитие инфраструктуры. Депутаты выразили понимание в том, что степень позитивности социально-экономических процессов в регионе во многом зависит от качества человеческих ресурсов, состояния и развития связей, отношений и взаимодействия между предприятиями, учреждениями, населением, органами власти.

И тогда встает вопрос: каково место школы в процессе социально-культурного развития региона? Какие задачи стоят перед гжельским образованием на современном этапе?

Школа по-прежнему остается одним из важнейших социальных институтов, а образование является важнейшим рычагом для стартовых возможностей личности. Сегодня недостаточно учить только предмету (на что нас строго ориентирует ЕГЭ). Знания по предметам, а на самом деле сумма информации (сведения), как показывает жизнь, не обеспечивают будущее человека, не имеют отношения к его реальной жизни, поскольку характер человеческих проблем не вписывается в конкретную предметную область (физику, химию и т.д.).

Для успешного развития региона необходимо воспитывать своих общественных лидеров. Последние политические события

показывают, что в критические моменты именно лидеры определяют исход дела. Обычно у нас такими становятся стихийно, по жизни. Хотя в советском опыте было специальное воспитание лидеров (через пионерские и комсомольские организации). И этот опыт, очевидно, необходимо использовать применительно к сегодняшним вызовам.

Лидер – это тот человек, который может повести за собой. Известны качества, присущие лидеру: это **способность быть ответственным, умение организоваться и доводить дела до конца**, решимость, воображение, предвидение и др. Лидер должен быть подлинным носителем подлинных нравственных ценностей. Если у школьников специально воспитывать эти личные и общественные качества, то и развитие будет энергичнее и целенаправленнее. Задача педагогов разглядеть таких школьников, высвечивая их индивидуальные лидерские качества, и работать над их развитием, организуя специальную воспитывающую среду, направленную на освоение школьниками этой роли. Существуют технологии становления школьника-лидера в воспитывающей среде школы (например, описано у Макаренко развитие коллектива и его лидеров), а учитель способен их внедрить профессионально.

Но в современных условиях следует особо учитывать тот фактор, что общество является важнейшей школой обучения лидерству. Поэтому педагогам при конструировании воспитательной среды необходимо предусмотреть ее общественную составляющую, в которой школьник может выразить свою активную позицию как проявление лидерства. Для развития этого качества наряду с другими средствами мы используем взаимодействие лидеров школьной общественной организации и лидеров молодежной организации сельского поселения. Взаимодействие является воплощением связей, отношений между людьми, когда они в процессе решения общих для них задач, влияя один на другого, дополняя друг друга, вместе успешно эти задачи решают.

Для перспективы развития региона нужны предприниматели. Традиция предпринимательства в регионе существует давно, она порождена культурой среды, сложившейся на протяжении истории народного промысла. Сама история промысла, люди, их

достижения – демонстрируют, чего добиваются жители региона, как они это делают...

Ученик 9 класса исследовал судьбы родственников-предпринимателей, в контексте ключевых, поворотных исторических моментов, анализировал события, ситуации, отношения, личности. «Я ветвь меньшая от ствола России...» – так был назван впоследствии его проект. На примере истории семьи фабрикантов Куриновых Гжельской волости Бронницкого уезда юноша нашел ответ на вопрос: «Почему, за счет каких личностных качеств род Куриновых живет и процветает и сегодня, что помогло его дедушке, родителям, старшему брату выстоять в переломные моменты истории».

Изучение культурных традиций предпринимательства (как российского, так и гжельского), выявление новых ценностных ориентиров развития, возможно, например, в рамках факультативного курса «Основы предпринимательской культуры», авторами которого являются педагоги школы.

Предприимчивый человек – умеющий предпринять что-нибудь в нужный момент, находчивый, изобретательный и практичный. Предприниматель – это тот человек, который занимается непосредственно производством, ответственный за него и готовый к разумному риску без ущерба для окружающих.

Исходя из этих положений, мы считаем, что воспитание предприимчивости, как одного из социально-значимых качеств, обязательно должно иметь социальную направленность. С этой целью в школе организуются социальные практики учащихся в форме социально-значимой деятельности определенной направленности. Школа заключает договор с местными предприятиями, учреждениями о совместной работе по организации социальных практик. Например, Папахин Александр выполнял проект по обучению членов сельской администрации компьютерным технологиям более высокого уровня. Сорокина Яна и Сивов Федор писали статьи в районную газету на основе общественного мнения по тем или иным вопросам, Варданян Раиса присутствовала на хирургической операции от ее начала и до конца, ассистировала врачу-стоматологу.

В течение нескольких недель учащиеся напрямую окунаются в одну из трех основных сфер жизни человека – сферу труда, приобретают первые практические навыки, связанные с их будущей профессией. Кроме этого они приобретают социальный опыт общения и взаимодействия, что очень важно, поскольку школьникам предстоит жить именно в этом обществе, с такими людьми, в таких отношениях.

Речицкая школа при прочих равных условиях имеет некоторые важные преимущества по сравнению, например, с городской школой, в деле трудового обучения и воспитания. В городской школе оно практически «умерло». Значение трудового обучения и воспитания невозможно переоценить: труд – это основа жизни. Мы считаем, что необходимо больше времени отводить физическому труду, а именно ручному. Но вместе с тем приобщаем детей к работе на современном оборудовании: в школе имеется станок с ЧПУ.

В предпринимательской деятельности одной из важнейших проблем является поиск самой идеи для ее развития, для занятия свободной от конкурентов ниши, поэтому учащиеся вовлекаются в широкую творческую деятельность по созданию разнообразных проектов. Например, Юртаев Максим придумал движущееся устройство – обратный трайк, для создания которого он использовал умения работать с гильотинными ножницами, болгаркой, а также на токарно-винторезном и сверлильном станках, на сварочном аппарате. Максим представлял этот проект на областной олимпиаде по технологии и стал ее победителем.

Для успешного ведения бизнеса или политики необходимо уметь работать в команде. Чтобы команда была устойчивой, её членам нужно уметь устанавливать доверительные отношения. В сельской местности, где люди знают друг друга, видимо, в известной мере это сделать "легче", чем в условиях мегаполиса, где люди отчуждены друг от друга. Более того, на протяжении многих лет педагогический коллектив разрабатывал модель открытой сельской школы региона традиционного народного промысла. В основе механизма ее реализации лежит взаимодействие нашего образовательного учреждения с субъектами социума.

Иницилирующая роль принадлежит именно ему. В процессе взаимодействия педагоги убедились в том, что школа, организуя совместную деятельность субъектов, способна их объединить, а также оказать влияние на создание духа местной общины.

Приведу пример. 27 февраля 2014 года в школе прошел международный педагогический семинар по теме «Педагогическая экспедиция как форма повышения квалификации учителей», получивший широкую общественную огласку и высокую оценку. При подготовке более 20 социальных субъектов региона объединились на базе школьного проекта. Причём без административного ресурса или прямой выгоды. На основе чьего проекта может произойти такое объединение? Госорганы этого не могут. Инициатива любой партии вызовет конкуренцию со стороны другой партии, которая ничего не поддержит. Именно школа, преодолевая эти социальные заборы, создает тем самым общественные отношения.

Совсем недавно мы узнали о существовании Всемирных школ. Этот титул присвоен 160 начальным и средним европейским школам. Для его присвоения учащиеся таких школ должны включиться в жизнь своих населенных пунктов и связать свою активность с решением глобальных проблем. Этот опыт показывает, что новые идеи образования в глобальном мире связаны с решением проблем развития общего характера на локальном местном уровне.

На улице заметно потемнело, заседание совета депутатов подходило к концу. Были сформулированы предложения в генеральный план социально-культурного развития сельского поселения, но какой-то амбициозной идеи, которая смогла бы обеспечить поселению прорыв в будущее, мы не нашли. Видимо мешают стереотипы мышления. А это – задача образования...

Л.И. Егорова

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ МОЛОДЕЖИ...
(Молодежный нонконформизм и история)**

«История не приемлет оптимизма».

Н.М. Карамзин

1. О жизненных ценностях предков

На Земле в пределах весьма условных хронологических границ нашей цивилизации жило примерно 800 поколений. Сколько жило поколений в цивилизациях, существовавших до Всемирного потопа, мы не знаем, об этих временах нам напоминают только тени прошлого, освещённые в мифах и легендах народов древнего мира. Это были другие люди, но проблема молодёжи, как нам кажется, существовала и тогда. Смена поколений уже тогда, в мифологической, «бесписьменной» истории носила не простой, а чаще всего с человеческой точки зрения, – трагический характер.

Если ограничивать нашу цивилизацию даже библейской хронологией, то «стаж» войны насчитывает примерно 4000 лет, а передышки между войнами – всего лишь 300 лет. Эти цифры удручают, ибо они являются главным доказательством безумия человечества, безумия всех поколений, как старшего, так и младшего. Здесь поводом для оптимизма было бы обратное, но, увы, видимо, человек – это якобы подобие Божье не полностью соответствует своему высшему предназначению.

В древности человеческий детёныш, в отличие от животного, прежде чем вкусить все сладости жизни, проходил двойной отбор – естественный и социальный.

Причём последний всегда был не менее жесток, чем первый. Но даже и те немногие выжившие в результате двойного отбора индивиды, имели мало времени для радостей жизни, ибо львиная доля времени тратилась ими на выживание, чаще всего на биологическом уровне, и на борьбу за социальное «место под солнцем», где определялись (или не определялись) жизненные ценности и целевые установки юного индивида.

Значительную часть истории человеческая жизнь длилась в среднем 18 лет, в XIX веке средняя продолжительность жизни достигла до 45 лет. Сегодня в России она составляет у мужчин 56 лет. Эти цифры говорят о том, что в древнем мире смена поколений была стремительной, что вполне достаточно, чтобы пройти все фазы развития личности, оставив после себя потомство.

Вполне возможно, что главными ценностями молодых поколений древнего мира являлось – достойно жить и достойно умереть по заветам предков.

Говорят и продолжают писать о том, что древний мир был дик и жесток, не ведал глубоких знаний и учителей нравственности, что у молодых главной целью жизни и выживания было убить, ограбить и съесть своих врагов-соседей. Может быть и так, а может и наоборот. По крайней мере, нам сегодня ещё нужно выяснить и уточнить хронологию разумного человечества «вглубь» мировой истории, ибо ещё до всемирного потопа существовали цивилизации по сути своей не уступающие нашей.

О цивилизации «людей лунного цвета» (о первой Коренной Расе людей) написано в «Книге Дзиан». Они тоже, как и мы, строили города «из редких почв и металлов, из огней изверженных, из белого камня гор и чёрного. Из камня высекали они собственные изображения по размеру и подобию своему и поклонялись им много...»

Конечно, у них были свои жизненные ориентиры и ценности, конечно же, людей «допотопной цивилизации» было не столько много на планете как нас теперь, 6,7 миллиардов. Однако по неизвестным нам причинам «люди лунного цвета исчезли навсегда».

Что же касается жизненных ценностей тех «диких народов», которые дожили до наших дней, то эти ценности не уступают ценностям «цивилизованного западного человека», а в нравственном смысле скорее стоят на более высокой ступени. XX век с его тоталитаризмом и искусной техникой человеческого убийства – зримый показатель нравственной жизни современного человечества.

Вполне возможно, что человек нашей цивилизации выделен из животного царства, благодаря каким-то уклонениям от

биологических норм и правил. Вполне возможно. К сожалению, современная наука об обществе оказывается нередко бессильной в объяснении, как смысла истории, так и его факторов, таких, как антропогенез. Размышляя над этими проблемами, невольно заключаешь, что история прогресса обязана людям, шедшим вразрез с традициями и общепринятыми нормами, вразрез с интеллектуальными стереотипами.

Социальные реалии изначально не были благоприятными для человека, а зачастую сознательная жизнь ребёнка начиналась с нечеловеческих страданий и лишений, вызванных бесконечными войнами. Одним словом, во все времена и эпохи *быть молодым было всегда трудно*, проблема молодёжи всегда была головной болью старших поколений.

В теократических государствах древнего мира, в кастовом обществе, жизненные ценности молодых формировались и определялись правилами и традициями того сословия, к которому принадлежали их родители. Таким образом, даже род профессиональных занятий молодого человека напрямую зависел от занятий предков, был незыблем, и имел свои традиционно сложившиеся в данной касте (или профессиональной корпорации) жизненные ценности, ориентиры и цели. При этом, юноша, имеющий склонность и природный дар, например, к врачебному искусству, имел мало шансов перейти из корпорации ремесленников в корпорацию врачей. К тому же формирование жизненных ценностей в сознании ребёнка изначально происходило в патриархальной семье и зависело от её нравственных устоев и «философии жизни», причём материальный достаток не был определяющим фактором.

2. О социально недовольной молодёжи

Молодёжь всегда была и остаётся непримиримой к насилию, лицемерию и лжи старших. Молодёжь в силу её природных свойств, как и любовь, «всегда права», ей нужны блага жизни «здесь и сейчас».

Молодёжь всегда «бунтовала» и была недовольна традиционно, исторически сложившимся ходом вещей, ибо и в древние времена, сегодня и всегда будет сбавывать *социальная формула недовольства*.

Каждая стабильно существующая социальная система порождает определённые типы молодых людей и число недовольных ею, зависящие, прежде всего, от самого типа системы и численности молодых граждан той страны, в которой эта система является господствующей. В какой-то мере любое общественно-государственное устройство формирует у молодых через свою идеологию и определённые жизненные ценности, модели успешной, счастливой жизни, диктует «моду счастья».

Типы и число недовольных юных граждан зависят, в частности, от материального благополучия или неблагополучия, от жестокости и деспотизма правящего режима, от исторических и биологических особенностей населения. Однако зависимость от этих факторов не столь значительна, как принято думать. Кроме того, она не поддаётся учёту, молодёжная среда является весьма пёстрой.

В ней даже в отдельно взятом социальном слое всегда наличествуют множество формальных и неформальных течений, группировок и организаций. Мои достаточно длительные наблюдения за реальной жизнью СССР показали, что иногда ухудшение материальных условий в результате социальных катастроф и войн, вело к сокращению числа недовольных молодых людей, а иногда улучшение этих условий – к увеличению числа недовольных. А иногда – наоборот.

Основная трудность при выведении формул для разных категорий юношеского недовольства заключается в определении самого понятия «недовольный», в установлении критериев различения недовольных и лояльных лиц, то есть «наших» и «не наших». С точки зрения властей, к «нашим» относятся довольные жизнью и социально безразличные молодые люди, которые составляют большинство.

Власть всегда выделяла из молодёжной среды именно социально недовольных (нелояльных) субъектов, а не недовольных вообще индивидов. Социально недовольные молодые люди – это те, которые недовольны самими существенными явлениями данной социальной системы – её неотвратимыми законами, то есть закономерными явлениями данного общества. Нелояльные к ре-

жиму молодёжные организации и движения весьма опасны для носителей власти, ибо многие молодые люди, например, студенты, ещё не связаны семейными узами, не имеют потомства и, соответственно, вольны безрассудно распоряжаться своей жизнью во имя достижения своих заветных целей, идти на жертву ради «великих идей».

Социальное недовольство молодёжи порождается невозможностью социально активных юных граждан «найти себя» в обществе, проявить свои личностные качества, а чаще всего тем, что молодому индивиду общества не дают просто нормально существовать и развиваться.

В России, в силу исторических особенностей формирования российской цивилизации, для людей всех возрастных категорий в определенные периоды истории высшей ценностью зачастую являлась сама жизнь, но «жизнь нормальная, как у людей». Безусловно, это связано с характером исторической эволюции страны, многочисленными войнами, революциями, противостоянием власти и общества, антиномичного взаимодействия хаоса и порядка, форсированного догоняющего развития. Это, конечно, мешало нормальному развитию гражданской жизни. «Человеческая цена» революций и войн в России весьма велика. Поэтому, у молодых поколений Российской империи, в основном у молодых крестьян, целью жизни было «выйти в люди», то есть стать во всех отношениях «нормальным человеком».

Сегодня социальная психология имеет перечень социальных явлений, найденных чисто эмпирическим путём, отношение к которым и является показателем недовольного (нелояльного) индивида. Психологами установлены реакции юных индивидов, которые являются критериями знака отношения индивида к этим явлениям: плюс, минус, ноль, т.е. безразличие.

К открытию теории молодёжного недовольства (нелояльности) советские идеологи шли совершенно независимо с двух противоположных систем. С одной стороны, к этому шли правоохранительные органы, органы охраны существующего режима и органы наказания за выступления молодёжи против него. Опытным путём были выработаны совершенно безошибочные критерии и

методы распознавания нелояльных индивидов, и была налажена грандиозная практическая деятельность в этом направлении.

Что же касается нашей, в основном, урбанизированной бунтующей молодёжи, то она стремится, как можно дальше отойти от поколения родителей в своих в основном заимствованных обычаях и нравах. Сегодня молодёжь традиционное поведение старших не просто игнорирует, но замечает их в малейших деталях, критикует и во всём поступает наоборот. Установка значительной части нашей молодёжи по отношению к родителям преисполнена высокомерного презрения. Молодые стали относиться к старшим, как к «чужеродному подвиду» двуногих особей.

Такой процесс образования «псевдовидов» чрезвычайно опасен, поскольку он в значительной мере снимает нравственное торможение, мешающее убить не только своего собрата по виду, но и свою мать, бабушку, дедушку. Убить старшего родственника из-за примитивной нужды в деньгах, необходимых не только для удовлетворения своих жизненных нужд, но и для удовлетворения своих низменных страстей, той же самой игорной страсти, которая приводит к развалу многочисленных семейств.

Понимая это, выдающийся ученый – логик и социолог, всемирно известный писатель А.А. Зиновьев еще в 2001 году утверждал: «В нынешних условиях лучше проводить хоть какую-нибудь воспитательную работу, чем не проводить ее вообще. Главным для нас сегодня является воспитание в подрастающем поколении настоящих патриотических чувств. Любовь человека к близким людям, к семье, к своему роду, родине, к земле своих предком придает ему смысл жизни, а это самое главное».

М.В. Моисеенко

ТЕМА ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. ИЛЬИНА

*«Если у человека есть все, но он лишен любви,
значит, у него нет ничего».*

И.А. Ильин

Тема любви занимает значительное, если не основное место, в творчестве И.А.Ильина, автора произведения «О сопротивлении злу силою», вызывающего до сих пор непрекращающиеся дискуссии. Тем не менее, мы позволим себе утверждение, что гимн любви – лейтмотив всего творчества великого философа. Жизнь И.А. Ильина, полная лишений и тягот, это – Служение России, которую он страстно любил и ради которой жил. Служение Богу, Добру, Истине, Красоте. Присягая на духовную верность России, И.А.Ильин отмечал: «Что бы ни случилось с нами, какие бы еще испытания и страдания ни ожидали нас впереди, ей принадлежат и будут принадлежать наши помыслы, наши мечты, наши усилия и труды, ей и ее грядущему невиданному еще расцвету»¹. И.А.Ильин также подчеркивал, что если его книги не будут нужны России, то они не нужны и ему самому, ибо он живет только для России. Жизнь И.А.Ильина – подтверждение этого заявления. Со свойственной ему поэтичностью, философ во многих своих произведениях с любовью и щемящей душу нежностью воспеваает русскую природу. Позволим себе привести отрывок: « О, эти цветущие луга и бескрайние степи! О, эти облачные степи и гряды, и грозы, и громы, и сверкания! О, эти земные рощи, эти дремучие боры, эти океаны лесов! Эти тихие озера, эти властные реки, эти безмолвные заводи! Эти моря – то солнечные, то ледяные! Эти далекие, обетованные, царственные горы! Эти северные сияния! Эти осенние хороводы и побегии звезд! От вас прозрели наши вещи художники»² В письме православному писателю И.С.Шмелеву от 8.12.1935 года Ильин пишет : «От Изборска ездили на самую границу – до проволоки колючей; подымались на Эстонскую выш-

¹ Ильин И.А. О России. Три речи.1926-1933. Собр.соч. – Т.6 – Кн. 2. – М., 1996. – С. 26.

² Там же. – С. 14.

ку и видели Псковский Собор – 20 верст. Было туманно. Он предстал, как видение – прошептал : «верьте и надейтесь» . А я через загородку нарвал русской травки на память!»¹

Теме русской природы и своеобразия климата отведено достаточное место в объяснении Российской специфики и ее исторического пути. Чтобы понять специфику России, нужно также проникнуться красотой и своеобразием русского языка, ибо язык есть фонетическое, ритмическое и морфологическое выражение его души. И.А.Ильин замечает, что русская душа производит мелодичное и гармоничное впечатление, чему способствует и строение языка. Так, по мнению философа, русский язык, подобно итальянскому, избегает всего, что звучит жестко, грубо, скрипуче. Русский язык певуч, естественен и выразителен: «он шумит вместе с лесом и шепчет с камышом, сверкает с молнией и рокошет с громом, щебечет с птицами и плещется с волною; он весьма глубок в чувствах и проникновенен в мыслях. И, при этом он остается гибким по форме, многообразным в ритме и послушным в стиле»².

Исследуя разные грани любви, Ильин подчеркивает, что любовь способствует прозрению, помогает раскрыть человеческую сущность, увидеть главное. Нет убедительности в поношениях, и нет истины, где нет любви, замечает философ.

Следуя русской традиции отношения к любви, И.А.Ильин слагает в ее честь торжественный гимн. Он подчеркивает, что любовь – это избранность. Истинная любовь всепоглощающа, «тоталитарна», это искра Божия в человеке. Любовь – дар от Бога и природы. Она сама в человеке просыпается и им овладевает. Задача, по мнению философа, заключается в том, чтобы превратить это «пробуждение природы» в «посещение Божие». Любовь – главная выбирающая сила в жизни, главная творческая сила человека. Она обязательно должна быть одухотворена, ибо без духовности любовь слепа, своекорыстна и подвержена опошлению. В этом плане философ критикует художественный акт нобелевского лауреата И.А.Бунина, который определяется повышенным и обо-

¹ Ильин И.А. Переписка двух Иванов (1935 – 1946). М., 2000. – С. 115-116.

² Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. Три размышления. Собр.соч. – Т.6. Кн. 2. – С. 391.

странным переживанием чувственного мира. Ильин замечает, что по физиологическому реализму Бунин приближается к Мопассану и Золя. В изображении чувственной страсти И.А.Бунин стоит в первых рядах мировой литературы. Если Бунин описывает любовь, то это любовь «безостаточно ушедшая в тело; она требовательная, несытая, напористая, эгоистическая, холодная, мучительная и горькая. Это *любовь, заболевшая плотию и ушедшая в нее*. Она следует законам биологии и физиологии и лишь постольку и через это отражается в душе; но она не следует ни законам сердечного чувствования как самостоятельного акта, ни путям одухотворенной души».¹

Определяя специфику русской культуры, И.А.Ильин неоднократно подчеркивал, что это культура сердца. «Когда я произношу простое и живое слово «сердце», я напоминаю тем самым о самой лучшей и самой точной мерке русской души и русской культуры».² Русский мыслитель, с точки зрения И.А.Ильина, поднимается до истинных высот именно как мыслитель, созерцающий сердцем. Там, где этого не требуется, он скучает или все же привносит любовь, поэзию, созерцание, красоту и религиозное чувство в предмет исследования. Чтобы выносить что-то и создать, русский должен чувствовать, любить и созерцать. И.А.Ильин отмечает, что созерцание сердцем в качестве первостепенного составляющего, простирается на все области культуры: религию, изобразительное искусство, литературу, науку. Русская культура построена на чувстве и сердце, на созерцании, свободе совести и молитвы. Они являются первичными силами и установками русской души. Российская самобытность раскрывается через свободно и предметно созерцающую любовь и определяющуюся этим жизнь и культуру. Культура без любви – мертвое, обреченное и безнадежное дело. Все великое, что было создано человеком, было детищем созерцающего, любящего и поющего сердца.

¹ Ильин И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин – Ремизов – Шмелев. Собр.соч. – Т. 6. – Кн. 1. – М. 1996. – С. 239.

² Ильин И.А. О русской культуре. Сущность и своеобразие русской культуры. Три размышления. Собр.соч. – Т. 6. – Кн. 2. – М., 1996. – С. 399.

Все бесчувственное и бессердечное отвергается как нечто мертвое и ложное.

Милосердие в истории России рассматривалось как высшая ценность и практиковалось русскими царями. Оказался ли человек в беде: весеннее половодье, эпидемия, голод, война – во всех слоях общества пробуждается живое братство и готовность к самопожертвованию. И.А. Ильин подчеркивает, что русских врачей в университетах обучали состраданию и служению страждущим. Настроенный на выгоду, доходное дело врач составлял гротескное исключение и подвергался едким насмешкам.

Доброту, духовность, сердечность, созерцательность, глубину чувств – качества, определяющие российскую самобытность, философ связывает также с женской темой. И.А. Ильин показывает, что прекрасные женские образы воспели в своих творениях А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Н.А. Некрасов. Эти образы заслуживают восхищения. В них темперамент проявляется в интенсивности воли и духа. «Любовь у них одна – верная, судьбоносная, потому что открытая, с полной отдачей. Инстинкт тонок и безошибочен, разборчив и дальновиден, воля предприимчива, воображение художественно, с большим вкусом»¹. Ильин добавляет, что такие женщины становятся хранительницами веры, образцом преданности нации и культуре, резервуаром национальной мощи. Особого внимания, по мнению И.А.Ильина, заслуживает прекрасный женский образ воспитательницы детей – няни. Простая душа с любовью открывает детям кладовые своей скрытой духовности: сказки, легенды, песни, пословицы, молитвы, иконы – все богатство народной веры, совпадающее с мудростью веков².

В прекрасных эссе «Красивая женщина» и «Некрасивая женщина» И.А.Ильин вновь концентрирует внимание на духовности, без которой невозможна истинная красота. Внешняя красота во многом определяется духовностью. И женщина, считающая себя некрасивой, может и должна стать красавицей. Душевная кра-

¹ Ильин И.А. О русской культуре. Сущность и своеобразие русской культуры. Три размышления. – С.494.

² Там же.

сота смягчает и преображает математически неправильные черты. Сердечность, доброта, веселый нрав женщины способны до неузнаваемости изменить ее внешность в лучшую сторону. Причем, И.А. Ильин подчеркивает, что внешнее преображение совершается не за счет внешних «поправок», а только благодаря внутреннему совершенствованию. В качестве яркого примера можно привести образ Марии Болконской из «Войны и мира» Л.Н.Толстого, неяркую внешность которой преображали прекрасные лучистые глаза и внутренний свет. С большой теплотой И.А.Ильин обращается к образу Сони из того же произведения Толстого, считая ее образцом любящей, верной, жертвенной русской женщины. К образу всеобщей любимицы Наташи Ростовой Ильин относится весьма прохладно, считая ее взбалмошной, неуравновешенной и ветреной.

И.А.Ильин, наряду с другими мыслителями русского зарубежья Н.А.Бердяевым, Г.П.Федотовым подчеркивает женское начало России и дает определение вечно-женственного. Вечно-женственное – это любовь, связанная с надеждой; созерцание и религиозная вера. Задачей вечно-женственного является созидание общества на принципах сострадания, милосердия, благотворительности. Но вечно-женственное начало нуждается в вечно-мужественном, как в своем антиподе. «Задачей вечно-мужественного является построение общественных отношений на праве, притязании, правовом конфликте, суде и государстве».¹ Оба световых луча нуждаются друг в друге, взаимно дополняют один другого.

В лекциях о русской культуре, прочитанных в Швейцарии, И.А.Ильин с любовью и гордостью за русскую культуру обращается к народному фольклору – сказкам и легендам, великой русской литературе, живописным шедеврам, древнерусскому искусству, стремясь донести до слушателей красоту, неповторимую самобытность и духовное богатство отечественной культуры.

Философ отмечает, что сказка – это объективированное созерцание сердца народного, символ его страданий и грез, иерог-

¹ Ильин И.А. О России и русской душе. Собр.соч. – Т. 6. – Кн. 3. – М., 1996. – С. 181.

лифы его души. Дохристианские видения, которые народ сохранил в своем опыте и искусстве, стали прамотивом его сказок, а христианские мечты его верующей души воплотились в легендах. Сказка пытается ответить на целый ряд нравственно-философских вопросов: что такое счастье земное? В женской ли любви? В богатстве или власти? Что такое судьба? Русская душа требует от судьбы справедливости, а от человека – верности без оглядки. Показывается, что человек во многом сам творит свою судьбу. В чем таинственная сила правды, любви, совестливости? И почему содеянное зло возвращается к виновнику его и становится его погубелью, а зернышко добра и любви, посеянное однажды человеком, возвращается к нему сторицей? Что важнее – внешняя видимость, оболочка или незримая красота души? И дает ответ: подлинная красота раскрывается не сразу, ее надо суметь раскрыть, чтобы она засверкала яркими красками. Душевные, внутренние качества стоят на первом месте. В русском искусстве воплощена национально-христианская мечта о совершенстве, стремление души к красоте и совершенству во всем.

С нескрываемой любовью говорит И.А. Ильин о русской классической литературе, творчестве А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. «России нужен дух чистый и сильный, огненный и зоркий. Пушкиным определяется он в нашем великом искусстве; и его заветами Россия будет строиться и дальше».¹ И.А. Ильин – горячий сторонник классического искусства «истинного, ответственного и вдохновенного, непобедимого и неумирающего... и в то же время пророческого»². Классика, по его мнению, вечна, ибо «священные традиции духа не изживаются никогда».³

Все, что не соответствует классическим идеалам, не освящено, с точки зрения Ильина, Божьим лучом, не восходит к вечным горным началам, лишено Божественности, целомудренности, высокой нравственности, предметности не представляет для него художественной ценности.

¹ Ильин И.А. Основы художества. О совершенном в искусстве. – Собр. соч. – Т. 6. – Кн. 1. – М., 1996. – С. 71.

² Там же. – С. 62.

³ Там же.

И.А. Ильин – знаток древнерусского искусства. Он подчеркивает факт своеобразия древнерусского искусства, его неповторимую самобытность и духовную наполненность, высокую нравственную планку.

Автор произведения «О сопротивлению злу силою» считает, что ненависть исцеляется любовью и только любовью. Двое всегда связаны друг с другом двумя нитями. И, если ненависть обрывает первую нить, то необходимо крепить вторую и восстанавливать через нее первую. Излучение любви действует успокаивающе и обезоруживающе. Любовь умиротворяет духовный эфир Вселенной, убежден философ.

И.А. Ильин свыше 30 лет работает над произведением «Аксиомы религиозного опыта», изложенного в двух томах, основным лейтмотивом которого является также любовь. Последние годы его жизни посвящены «тихим размышлениям и упованиям». В кратких эссе таких произведений, как «Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий», «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний», «Путь к очевидности», «Взгляд в даль» И.А. Ильин размышляет над сущностью таких этических категорий и жизненно важных понятий, как счастье, любовь, справедливость, дружба, смерть, бессмертие, добро и зло, вина, совесть, рассматривает проблемы воспитания. Обращается к вопросам психологии, исследует такие важные психологические феномены, как искренность, верность, одиночество, юмор, оптимизм, возраст, такт и т.д., темы так или иначе связанные с гуманистической проблематикой.

Мы рассмотрели разные грани любви в интерпретации И.А.Ильина, без которых жизнь во многом теряет свою значимость. Тема любви – определяющая в творчестве и жизни философа. Поистине верны его слова: «если ты когда-либо был счастлив, то это было из-за любви. Если ты сейчас несчастен, знай: это от недостатка любви»¹

¹ Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. – Собр. соч. – Т. 3. – М., 1994. – С. 198.

Литература

- Ильин И.А. О России. Три речи. 1926-1933. Собр. соч. – Т. 6 – Кн. 2. – М., 1996.
Ильин И.А. Переписка двух Иванов (1935 – 1946). – М., 2000.
Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. Три размышления. Собр. соч. – Т. 6. – Кн. 2. – М., 1996.
Ильин И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин – Ремизов – Шмелев. Собр. соч. – Т. 6. – Кн. 1. – М., 1996.
Ильин И.А. О России и русской душе. Собр. соч. – Т. 6. – Кн. 3. – М., 1996.
Ильин И.А. Основы художества. О совершенном в искусстве. – Собр. соч. – Т. 6. – Кн. 1. – М., 1996.

С.П. Пимчев

ЯН АМОС КОМЕНСКИЙ В 2017 ГОДУ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ ПРОТИВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АВАНГАРДИЗМА

*В мире всё коловращенье, в середине лишь спасенье.
Посредине кто не сел, тот закрутился и слетел¹*

Так поэтически образно можно представить синергетическую картину мира, в соответствии с которой субъект деятельности, если он стремится управлять событиями, а не зависеть от их потока, должен уметь определить точки перелома и в необходимый момент приложить нужное усилие. В противном случае события могут захлестнуть.

В интервью телеканалу "Россия 24" 29 апреля бывший министр образования и науки России А. Фурсенко на вопрос корреспондента о том, как изменится политика государства, в т.ч. образовательная и научная, после введения политических и экономических санкций в отношении нашей страны (а точнее: в отношении ряда чиновников, представителей бизнеса и отдельных компаний) со стороны Запада, произнёс знаковый вывод: главное теперь – это опора на собственные силы, проведение "национальной" по-

¹ Коменский Я.А. В мире всё коловращенье// Лабиринт света и рай сердца. – М.: МИК, 2000. – С. 136.

литики. Позволительно спросить: "Какая же политика было до санкций? И какие же ожидаются перемены? Что значит национальная политика на деле? Кто будет проводить национальную политику: те же, кто и прежде, или придут новые лидеры?". В довольно пространным интервью на такие – вполне законные вопросы – зрителя ответа не прозвучало. Очевидно, реформаторские команды оказались не готовы к поиску "срединной" точки опоры. Ситуация застала их врасплох. И в своих красивых проектах, в разделе "Риски", риски такого рода, как санкции со стороны тех, с кем очень нравится сидеть за одним столом, предусмотрены не были. Между тем, в образовательной политике есть вопросы, вызывающие, как минимум, неоднозначное отношение не только со стороны подавляющей части педагогического сообщества, но и общества в целом, например: тестирование как основная форма проверки образовательных результатов, реорганизация школ в форме комплексов или холдингов, рейтинг школ на основе узкой критериальной базы, обилие разного рода среза знаний, вообще отношение к образованию как к рыночной услуге. Хотелось бы спросить экс-министра, при котором всё это начиналось: "Относятся ли названные вопросы к сфере национальной образовательной политики или они должны быть кардинально пересмотрены?". Сомневаюсь, что мы услышим развёрнутое объяснение, ответы даст ход событий. Тот слетит, кто не верно определит в мировом колоритное точку опоры для национальной образовательной политики, которая делает конкурентоспособной и саму образовательную систему, и с её помощью – другие социальные системы.

В 2017 г. будет 425 лет со дня рождения великого чешского, славянского, европейского мыслителя, просветителя, педагога Яна (или, как назвал его один русский автор в начале 20 века: Ивана) Амоса Коменского (1592-1670 гг.). Какая связь между Коменским и поднятой выше проблемой? Когда в московской школе № 1435 мы с коллегами в инициативном порядке выдвинули проект COMENIUS-425¹, посвящённый юбилею, то уже не раз услышали –

¹ Comenius-425. Международный проект. Сценарий о счастье для «человека с маленькой буквы», или Жизненная ситуация, случай, событие – «кванты» жизненного пути, биографии, судьбы человека/ Науч. ред. Г.И. Михеева, С.П. Пимчев. – М., 2014. – 339 с.

причём, как это ни странно, от людей, считающих себя учёными, – что Коменский якобы "устарел" и его классно-урочная система себя изжила.

На одном из памятников Коменский изображён идущим с книгой по дороге. Это – не только символический образ. Коменскому пришлось много путешествовать, скорее даже – скитаться. Страстный путешественник писатель К.Г. Паустовский замечал: «"Скитания – это путь, приближающий нас к небу", – говорили и писали в древности арабы, понимая под небом то состояние обширного познания и мудрости, которое присуще людям, много скитавшимся по нашей земле.

Это непереносимое качество всех путешествий – обогащать человека огромностью и разнообразием знаний – есть свойство, присущее счастью»¹.

Достиг ли Коменский своего Неба? Его жизнь начиналась как жизнь сироты, а в расцвете его творческих сил сотрудничества с ним добивались представители элит великих держав того времени – Англии и Франции. Будучи молодым священником-протестантом, ему пришлось спасать жизнь бегством в период католической реакции, а на склоне лет уникальные условия для жизни и творчества для него были созданы в Амстердаме – мировой экономической столице той исторической эпохи. При этом Коменский всегда оставался верен себе: ценностям, воспитанным с детства, и выбранному поприщу – науке и Просвещению. В своей исповедальной работе "Единственно необходимое" он имел основание утверждать: "Причина всех происходящих в мире бед одна: то, что люди, не отличая необходимое от несущественного, упускают первое и заняты неизменно вторым, ему постоянно предаваясь и в него погружаясь"².

Именно способностью увидеть главное в своём историческом времени, в современных ему исторических обстоятельствах, на этой основе построить устойчивую стратегию жизни важен Коменский лично для меня.

¹ Паустовский К.Г. Муза дальних странствий// Собр. соч.: В 8 тт. – Т. 8. – М.: Художественная литература, 1970. – С. 297.

² Коменский Я.А. Единственно необходимое// Лабиринт света и рай сердца. – М.: МИК, 2000. – С. 225.

Арабы говорят: последний верблюд в караване может оказаться первым. Это происходит в моменты общественных надломов, когда предыдущие тенденции потеряли силу, а новые, мало понятные тенденции – как будто бы случайно (!) – меняют расстановку фигур и ценность тех или иных событий. Мне кажется, что именно в такое время мы с вами живём. Но в такое же время, только 400 лет назад, в XVII веке, жил и Коменский. Нужно недюжинное усилие разума, чтобы в действии Случая разгадать Провидение. Более того, создать картину мира, способную стать нитью Ариадны для миллионов людей в их лабиринтах жизни. Не случайно работы Коменского уже при жизни переводились на многие языки. В России, позже, ими глубоко интересовались Пётр I и Ломоносов.

Мне было интересно понять, почему экономическая элита новой буржуазной эпохи – торговцы и промышленники Амстердама XVII в., обратились к знаниям Коменского. Оказалось следующее. Капитализм капитализму рознь. Один тип первоначального накопления капитала был связан с хищническим грабежом колоний и приобретением любым способом выгодных подрядов у правивших монархических династий (т.е., грубо говоря, из "бюджета"). Другой способ основывался на конкуренции и производительности труда (т.е. на инновациях). Капитализм Амстердама был второго типа. Ему нужна была педагогика, способная воспитать человека для его картины мира будущего. Получается, что Коменским начинают усиленно интересоваться там и тогда, где происходит активный поиск будущего и своего достойного места в нём. Очень активно в Европе и в России отмечалась 300-летие Коменского в 1892 г. Естественно, что особенную популярность имя Коменского приобрело в Чехии, вступившую в полосу национального подъёма. Национальный подъём имел место и в России последней четверти XIX в. А вот 400-летие Коменского в 1992 г. прошло почти незаметно, только в узком кругу историков педагогики. Не характеризует ли это определённым образом время?

"В самом деле, благороднейшее создание божие, человек, посланный в мир ради высоких целей, забыл о лучшей части своего существа и всего меньше занят как раз тем, для чего наделён

жизнью. Большинство в конце слепнет, коснеет и дичает. Приходят в мир – и не знают откуда, живут в мире – и не знают зачем, уходят из мира – и не знают куда. Да и пока ходят по земле, главного не делают, относятся к жизни спустя рукава. Думают о пустом, заняты пустым, рады пустякам, питаются пустыми надеждами, словно во сне, и вечно из одной пустоты впадают в другую, пока сами не исчезнут... Проснись, мой ум, пробудись, сердце, стряхните сонливость, все мои чувства! Тогда вялая дремота не помешает великому делу, тогда ночные видения не смогут прокрасться на место дневных замыслов и сны не встанут на место вещей"¹. Не беспочвенен ли идеализм автора призыва, Яна Коменского? Может быть, действительно ценности классической педагогической культуры устарели? Может быть, человеку надо смелее менять свою историческую природу и учиться дружить, например, с биороботами? Может быть...? Может быть. Но прежде я хочу отойти от прогрессистской схемы исторического процесса, в соответствии с которой последующее поколение совершеннее предшествующего. История не повторяется – в костюмах, причёсках, предметах быта, но по-человечески она всегда вращается вокруг одного центра – человеческой мудрости. Как бы не менялась пища или даже форма брака.

Приведённые слова – из работы Коменского "Всеобщий совет об исправлении дел человеческих". Он пытается сформулировать корень и ключ для действительного решения человеческих проблем. Он видит это в человеке, его способности на каждом этапе своей жизни – от младенчества до ветхой старости – со всей полнотой осмысления реализовать жизненное предназначение. Когда личная позиция людей – подобно Архимедовой "точке опоры" – через цепочку взаимосвязей обязательно изменяет мироустройство. Если это утопия, то такая же, как и стремление к счастью, которое, однако, движет людьми сильнее, чем выгода?

Работа задумана в 1644 г. Коменскому в это время 52 года. Прожил он 78 лет. Уже написаны прославившие его "Открытая дверь языков" (1631), "Лабиринт света и рай сердца" (1632),

¹ Коменский Я.А. Всеобщий совет об исправлении дел человеческих// Избр. пед соч.: в 2 тт. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – С. 295-296.

"Материнская школа" (1633), "Великая дидактика" (1633-1638). Но ещё предстоят "Мир чувственных вещей в картинках" (1658), а также исповедальная работа под названием "Единственно необходимое" (1668). Пик физической и интеллектуальной формы в сочетании с предельными жизненными переживаниями, тяжёлым опытом изгнанника и потерь близких людей. В самые трудные годы он не мог спать от "невыразимой тоски", а некоторые его товарищи кончали жизнь самоубийством. Человек, преодолевая такие испытания, становится прочным как кристалл. Если это утопия, что тогда жизненная сила и кому больше доверять?

Изгнание с Родины было связано с принадлежностью Коменского к протестантской общине моравских "братьев". Более того, Коменский служил в ней священником. В условиях католической реакции австрийской династии Габсбургов, в состав империи которых входила Чехия, "братья" преследовались. Это было время быстрого развития буржуазных отношений, которые связывались прежде всего и именно с этикой протестантизма: ценностями личного успеха на основе собственного труда – в противовес феодальной ренте. Но протестантизм "братьев" был особого рода. Когда Коменского приглашали реформировать образование в протестантской Швеции, спрашивали о нём епископа. Епископ согласился, потому что Коменский "не кальвинист, а гусит". Это отметил сам Коменский в "Автобиографии" (1669-1670).

Гуситы – последователи выдающегося религиозно-политического деятеля Чехии Яна Гуса. Они из поколения в поколения отстаивали свою независимость и веру с оружием в руках, создав особый уклад жизни, схожий, видимо, с тем, какой был у наших казаков или белорусских партизан. Эти люди умели за себя постоять перед самым опасным противником. Коменский воспитан в их среде. Он был смелым, твёрдым, решительным и стойким человеком, встречавшим трудности лицом к лицу. Какой тип лидерства более утопичен для нас: такой – или "блогерский"?

Для чешского протестантизма характерна ещё одна особенность – духовная славянская традиция, уходящая своими корнями в глубину национальной истории, когда в IX в. в Моравии вели православную проповедь посланцы Византии Кирилл и Мефодий.

Гуситы фактически стали их духовными преемниками, а Коменский оказался таким образом исторически связанным духовными нитями с православной Россией. Кирилл и Мефодий сделали славянский язык мировым языком, наряду с греческим и латинским. Национальный язык было основным приоритетом в деятельности и Гуса, и Коменского. На рубеже XX-XXI вв. с катастрофическим ослаблением России резко упало влияние ведущего славянского языка – русского. Только сейчас оно медленно восстанавливается. Мы видим, какую это вызывает ярость у бандеровцев на Украине. А в России – всё ли мы правильно делаем, чтобы к русскому языку воспитывались любовь и уважение, а не страх перед тестами и текстами сомнительного содержания?

В 2005 г. подготовлен доклад ЮНЕСКО "К обществам знания". Прочитую из доклада ключевую проблему мирового развития: "... Цифровой разрыв будет способствовать усугублению другого, ещё более тревожного разрыва – когнитивного, в котором суммируются результаты дисбаланса, наблюдаемого в главных составляющих сферы знания (доступ к информации, образование, научные исследования, культурное и языковое многообразие), и который становится настоящим вызовом целям построения обществ знания"¹. Для сравнения – вернёмся к цели, которую Коменский сформулировал для своего труда в середине XVII в.: "*Будем совещаться об исправлении дел человеческих всеобщим образом*, то есть всеохватно и всенародно, как ещё не делалось от начала мира. По существу дела здесь нет ничего нового; по способу подхода к делу – небывалая новизна"². Поле для "всеобщего совета" мыслилось образование. Устарел Коменский или оказался провидцем?

В заключение я бы добавил то, чего нет в аналитическом докладе ЮНЕСКО. В основе крупных общественных сдвигов лежит страстная деятельность людей, их вдохновение и социальное творчество. Возрождение начинается с духовного подъёма, пробуждения национального самосознания. Это было главным мотивом для Коменского-просветителя. Духовные потребности стре-

¹ К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Париж: ЮНЕСКО, 2005. – С. 24.

² Коменский Я.А. Всеобщий совет... – С. 285.

мились реализовать чехи и в XIX в. в борьбе за национальное освобождение. Их духовные поиски нашли отражение в чешской литературе, живописи, музыке. Именно в ту историческую эпоху научное наследие Коменского стало одним из источников общеславянского самосознания и единения. Эти мысли и чувства были поддержаны русскими педагогами последней четверти XIX в. – времени подъёма патриотических идей в России.

В канун 425-летия Яна Амоса Коменского останется ли человек с книгой, идущий по дороге жизни, для нас многозначительным символом, указателем в мирском коловращенье или же историческим воспоминанием?

Е.Н. Полянская

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Молодежь как особая социальная группа постоянно находится в фокусе внимания исследований психологов, социологов, поскольку именно она определяет в целом потенциал развития общества. Развитие и самоопределение уже целого поколения молодых людей происходило и происходит в ситуации сложного ценностного поля российского общества, подвергнувшегося процессам глобализации. С одной стороны – влияние индивидуалистических ценностей западного рыночного мира, моделей потребления и чужих культурных образцов, с другой – трансляция обществом собственных культурно-исторических традиций, которые в той или иной мере сохранялись, и в настоящее время активно возрождаются и приспособляются к современным процессам. Изучение ценностных ориентаций студенчества представляется актуальным, поскольку представители этой наиболее интеллектуальной и прогрессивной группы молодежи будут в будущем принимать решения, определяющие жизнедеятельность государства.

Являясь междисциплинарной проблемой, ценностные ориентации рассматриваются в психологии, социологии, культуроло-

гии, политологии, филологии. Само понятие «ценностная ориентация» было введено в обиход У. Томасом и Ф. Знанецким (чикагская социологическая школа) для обозначения ситуации, когда ценности интернализуются человеком, превращаясь в сознательные регуляторы его поведения. С тех пор определение данного конструкта не претерпело принципиальных изменений. Ценностные ориентации считаются важным компонентом мировоззрения личности, выражающим предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, здоровье, карьера, познание, гражданские свободы, творчество, труд и т. п.) . Вклад в разработку данной проблемы был внесен такими исследователями как М. Рокич, В.Е. Ольшанский, А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов, Д.Н. Узнадзе, П.П. Лакис, А.А. Редович, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, Б.Д. Парыгин, А.В. Иващенко, Н.В. Фролова и др. Наиболее полное, на наш взгляд, отражение содержания ценностных ориентаций человека, их динамичный характер, функции и значение в развитии личности можно найти в определении А.Г. Здравомыслова В.А. Ядова. Ценностные ориентации понимаются авторами как отношение, устойчивое и выборочное, «к совокупности материальных и духовных благ, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей личности. В ценностных ориентациях как бы аккумулируется весь жизненный опыт, накопленный в личностном развитии человека, определяющий его взаимоотношения с другими людьми, преобразования личности, в том числе и по отношению к самой себе, являющийся существом образа жизни индивида»¹.

В постсоветские годы в России стал усиливаться интерес к исследованиям особенностей ценностной сферы студентов, поскольку предполагалось, что социально-экономические преобразования и фундаментальное реформирование современного российского общества находят отражение в изменении структуры ценностной сферы молодежи, наиболее чуткой к происходящим в

¹ Здравомыслов А.Г., Ядов В.А., Рожин В.П. Человек и его работа (социологическое исследование) / Под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. – М., 1967. – С. 112.

обществе социальным изменениям. Среди наиболее масштабных исследований хотелось бы отметить работы Ю. Р. Вишневого, В.Т Шапка, А. В. Соколова и И. О. Щербаковой, Н.А. Журавлевой. Теоретический анализ работ, посвященные ценностным ориентациям современных студентов выявил, что для данной социальной группы более значимы ценности индивидуалистической направленности, служащие личностному росту и развитию. Трудно сказать, являются ли выявленные различия в ценностных приоритетах следствием внутренней трансформации ценностей культуры или результатом влияния возрастных различий. Однако результаты исследований показывают, что в ряду ценностей юношества наблюдается появление специфических особенностей, затрагивающих ключевые основы русского национального характера. Молодые россияне отвергают ценности коллективизма – уважение традиций, умеренность, равенство¹; значимыми мотивами поведения становятся стремление к достижению личного успеха, выбор собственных целей, независимость, благосостояние и установка на социальное неравенство. Н.А. Журавлевой² была выявлена общая динамика возрастания значимости прагматических ценностей для личности, достижения успеха делового и в личной жизни, материального благосостояния (автором было проведено несколько исследовательских «срезов» в период с 1994 по 2006 г). Учёный отмечает: «...в ценностном сознании молодежи произошли серьезные изменения: во-первых, состоялся переход от направленности на самореализацию и самоутверждение к направленности на деловую и экономическую активность, а во-вторых, наблюдалось смещение акцентов в ценностных ориентациях: от этических и альтруистических к прагматическим», однако тут же добавляет, что в 2003 г. в ценностных ориентациях студентов обнаружился поворот, связанный с «возрастанием значимости этических ценностей и некоторым снижением значимости ценностей прагматических, поднявшихся достаточно высоко в иерархии приоритетов на

¹ Журавлева Н.А. Ценностные ориентации студентов.// Вестник ТГПУ. 2011. Вып.6 (108). С. 129.

² См.: Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. – М., 2006.

рубеже веков (1999 – 2001 гг.). Исследователь соотносит характер ценностных ориентаций с социально-экономическими изменениями, происходящими в обществе: радикальное реформирование экономики 1992 – 1994 г., относительная экономическая стабилизация 1994 г. – 1997 г., незапланированные радикальные трансформации экономики 1998 г. – середина 1999 г., маркируемые как кризис и дефолт; относительная экономическая стабилизация (конец 1999 г. – начало 2001 г.); наметившийся экономический рост (начало 2001 г. – 2003 г.). Н. А. Журавлева проявляет осторожность в выводах, подчёркивая, что они требуют достройки во времени и перепроверки. Отдавая себе отчет, что ценности россиян исследуются в условиях радикальных социально-экономических изменений, автор был ориентирован не только на выявление того, что появляется впервые, но и на то, что сохраняется при любых трансформациях. Так, терминальные ценности (желательные цели) «здоровье», «семья», «любовь» занимали первые три места во всех пяти «срезах», в то время как инструментальные ценности (средства достижения) оказались наиболее изменчивыми. Таким образом, исследования показали, что динамика и характер ценностных ориентаций личности во многом определяются социально-экономическими изменениями в обществе, обоснована необходимость некоего мониторинга ценностных ориентаций личности (прежде всего молодой) и в дальнейшем.

Разделяя идею мониторинга ценностных ориентаций молодежи, нами было предпринято исследование ценностных ориентаций российских студентов в 2012-2013 гг. В процессе исследования использовались ориентационная анкета для определения направленности личности Б. Басса, методика для определения ценностных ориентаций Е.Б. Фанталовой. Выборку составили 52 студента разных вузов (в возрасте от 20 до 24 лет).

Таблица 1

Определение направленности личности

№ п/п	Направленность личности	Кол-во человек (процент выборки)
1	Направленность на себя (Я)	9 (17,3%)
2	Направленность на общение (О)	7 (13,5%)
3	Направленность на дело (Д)	36 (69%)

По результатам исследования направленности личности с помощью ориентационной анкеты Б. Басса (табл. 1), подавляющее большинство российских студентов (69%) обнаружили направленность на дело. Другими словами, они ориентированы на решение деловых проблем, выполнение работы как можно лучше, деловое сотрудничество, отстаивание в интересах дела собственного мнения, которое полезно для достижения общей цели. Значительно меньше (17,3%) студентов характеризуется направленностью на себя – агрессивностью в достижении статуса, властностью, склонностью к соперничеству, раздражительностью, тревожностью, интровертированностью, ориентацией на прямое вознаграждение и удовлетворение безотносительно работы и сотрудников. В наименьшей степени студенты оказались направлены на общение (13,5% выборки), выражающееся в стремлении при любых условиях поддерживать отношения с людьми, ориентации на совместную деятельность, но часто в ущерб выполнению конкретных заданий или оказанию искренней помощи людям, ориентации на социальное одобрение, зависимости от группы, потребности в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми.

Таблица 2

Частотные характеристики привлекательности (ценности) жизненных установок

№ п/п	Жизненная установка	Выбор российскими студентами, %
1	Счастливая семейная жизнь	45,0
2	Здоровье	80,0
3	Свобода как независимость в поступках и действиях	25,0
4	Саморазвитие, самосовершенствование	60,0
5	Уверенность в себе	20,0
6	Наличие хороших и верных друзей	25,0
7	Жизненная мудрость	45,0
8	Любовь	70,0
9	Познание	35,0
10	Материально-обеспеченная жизнь	20,0
11	Творчество	15,0
12	Развлечения	20,0
13	Активная, деятельная жизнь	40,0
14	Красота природы и искусства	40,0
15	Интересная работа	70,0

По результатам методики Фанталовой была вычислена значимость каждой ценности, выраженная в процентах (табл. 2).

Среди ценностей, имеющих наибольшую значимость и степень привлекательности, у большинства российских студентов на первом месте оказалась ценность «Здоровья» – 80%, на втором – «Интересная работа» и «Любовь» – 70%, третье место занимает ценность «Саморазвитие, самосовершенствование» – 60%.

Относительно высокой ценности здоровья мы склонны воздержаться от поспешных выводов, поскольку здоровье принято декларировать в качестве наиболее важной ценности, и не исключено, что в данном случае выбор мог носить декларативный характер, в реальности не представляя столь высокой ценности для молодых людей, в большинстве своём полных энергии и жизненных сил. Ценность «интересной работы», видимо, демонстрирует ориентацию студентов на будущую трудовую деятельность, подтверждает их направленность на дело. Характерно, что ценность «Любовь» находится на втором месте и значительно преобладает над ценностью «Счастливой семейной жизни» (45%). Подобное предпочтение может отражать, на наш взгляд, личностную неготовность студентов к браку, ориентацию на романтические отношения и переживания, но не семью, и логически может приводить к выбору любовных отношений вне брака.

В одном ряду по значимости со «счастливой семейной жизнью» отмечается ценность «Жизненная мудрость» (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемый жизненным опытом) (45%), далее по убыванию – «Красота природы и искусства» (переживание прекрасного в природе и искусстве) и «Активная, деятельная жизнь» (40%), «Познание» (возможность расширения своего образования, кругозора) (35%). Менее значимы «Свобода как независимость в поступках и действиях» и «Наличие хороших и верных друзей» (25%), ещё менее – «Материально-обеспеченная жизнь», «Развлечения» (приятное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей), «Уверенность в себе» (по 20%). Наименее популярной оказалась ценность «Творчество» (возможность творческой деятельности) – 15%. В целом подобная иерархия ценностей современных студентов позволяет судить о предпочтении терминаль-

ных ценностей здоровья и любви, предпочтении работы, саморазвития и самосовершенствования, чем семьи, дружбы и, особенно, творческой самореализации.

Далее респондентами были отмечены ценности, наиболее привлекательные по степени легкости достижения, доступности, что дополнило наши представления об их ценностных ориентациях. Здесь мы могли проследить соотношение между желанием обладать той или иной ценностью и возможностью иметь ее. Результаты исследования показали, что к легко достижимым ценностям большинством студентов были отнесены такие ценности как «Саморазвитие, самосовершенствование» (70%), «Познание» (65%), «Развлечения» (65%), «Активная деятельная жизнь» (60%), к наиболее трудно достижимым – «Интересная работа» (5%), «Жизненная мудрость» (5%), «Счастливая семейная жизнь» (10%) и «Материально обеспеченная жизнь» (10%).

Таблица 3

Частотные характеристики доступности жизненных ценностей

№ п/п	Жизненная установка	Выбор российскими студентами, %
1	Саморазвитие, самосовершенствование	70,0
2	Познание	65,0
3	Уверенность в себе	35,0
4	Любовь	30,0
5	Наличие хороших и верных друзей	50,0
6	Развлечения	65,0
7	Здоровье	35,0
8	Счастливая семейная жизнь	10,0
9	Творчество	50,0
10	Красота природы и искусства	45,0
11	Свобода как независимость в поступках и действиях	55,0
12	Активная, деятельная жизнь	60,0
13	Жизненная мудрость	5,0
14	Интересная работа	5,0
15	Материально-обеспеченная жизнь	10,0

Саморазвитие и самосовершенствование высоко значимо для студентов, и при этом является легкодостижимой ценностью, соответственно, здесь желание и возможности совпадают. Дос-

тупной для реализации видится ценность познания, при этом возможности расширения своего образования, кругозора не являются особо значимыми. Студенты считают, что возможности творчества для них достаточно доступны, но эта ценность для них наименее значима среди других. Характерно, что у молодых людей широкие возможности для развлечений, но нельзя сказать, что они гедонистически направлены; приятное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей не является для них особой ценностью. Возможности реализовать стремление к активной, деятельной жизни также «превышает спрос». То, что «интересная работа», «жизненная мудрость», «материально обеспеченная жизнь», «семейная жизнь» оцениваются студентами как наименее доступные, вполне объяснимо их актуальным социальным положением и возрастом. Поскольку материально обеспеченная жизнь при её малодоступности является малозначимой, то внутреннего конфликта здесь не возникает. Вместе с тем следует отметить противоречие полученных результатов данным других авторов о высоко значимой ценности для студентов материального благополучия. Возможно, расхождение связано с изменением социально-экономическими условий жизни современных студентов (в последние годы в России отмечается экономический рост) по сравнению с выборками предыдущих лет, с либо тем, что студенчество достаточно разнообразно.

Наиболее внутренне конфликтными для студентов являются ценности любви, интересной работы, здоровья и счастливой семейной жизни: их значимость сочетается с представлениями о трудной достижимости. Внутренний конфликт может стать, с одной стороны, источником роста, энергии для реализации желаемых ценностей, с другой – неудовлетворенности и негативных переживаний. Несовпадение уровня значимости и доступности ценности здоровья мы предположительно связываем с экстернальным локусом контроля в области здоровья (представлениями о малой подконтрольности и зависимости здоровья от собственных действий), что, разумеется, требует эмпирической проверки. Трудная доступность ценности «интересной работы», с одной стороны может отражать объективно недостаточные возможности

студента для её реализации, вместе с тем необходимо прояснение, что студент понимает под понятием «интересной работы». Во всяком случае, вряд ли она связывается с творчеством, имеющим малую ценность. Очевидна актуальность помощи студентам в построении профессиональных планов. Возникает также вопрос, что студенты понимают под саморазвитием, самосовершенствованием (которое представляется легко достижимым), учитывая невысокую значимость творчества, познания, труднодостижимость интересной работы, любви и счастливой семейной жизни. Естественная для студенческого возраста ценность любви и её неудовлетворенность может источником наиболее значимых переживаний, что в сочетании в неярко выраженной ценностью счастливой семейной жизни требует особого внимания, необходимости гармонизации этой сферы ценностей.

Мы приходим к выводу о необходимости дополнительных данных для более глубокого анализа полученных результатов и более определенных заключений. Во всяком случае, можно сказать, что современные молодые люди имеют деловую направленность и высокое стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, зрелости суждений и здравому смыслу, достигаемому жизненным опытом, заинтересованы в решении деловых проблем, выполнении работы как можно лучше, при этом менее значимыми для них становятся общение, межличностные отношения, предполагающие устойчивую связь (дружба, в определенной степени – семья), познание и творчество. Мы склонны усматривать в этом отражение социально-экономических изменений в обществе. При этом у студентов обнаруживаются внутренние конфликты между значимыми ценностями и оценкой их достижимости, неудовлетворенность текущей жизненной ситуацией, в первую очередь, относительно здоровья, «интересной работы», любви, счастливой семейной жизни.

Литература

Буравлева Н.А. Ценностные ориентации студентов.// Вестник ТГПУ. 2011. Вып.6 (108). С. 124 – 129.

Вишневский Ю.Р. (ред.) Актуальные проблемы социологии молодежи. Екатеринбург: УрФУ, 2010.

Глазкова И.Г. Ценностные ориентации в образовательном поведении и образе жизни современных российских и американских студентов. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №11 (149). Философия. Социология. Культурология. Вып. 11. С.21-27.

Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. – М.: ИП РАН, 2006.

Здравомыслов А.Г., Ядов В.А., Рожин В.П. Человек и его работа (социологическое исследование)/ Под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. – М., «Мысль», 1967.

О.С. Суржик

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ АРХИВИСТА В 1920–1940 гг.

**По материалам фондов низовых профсоюзных организаций
Государственного архива историко-политических документов
Московской области.**

К юбилею Главного архивного управления Московской области.

1 июня 1918 г. выходит декрет В. И. Ленина «О реорганизации и централизации архивного дела». В соответствии с этим документом в Москве создается Областное управление архивным делом, призванное организовать архивное дело в Москве и Московской губернии. В ноябре 1918 г. оно ликвидируется в связи с переездом Главного управления архивным делом из Петрограда в Москву, а его функции в 1918-1919 гг. переходят Губернской комиссии по охране памятников старины, искусства и природы. Согласно декрету СНК РСФСР от 31 марта 1919 г. «О губернских архивных фондах» начинает работать Московский губернский архивный фонд, куда вошли документы первого московского отде-

ления 6 секции ЕГАФ, сформированного из Московского губернского архива старых дел. Положение о губернских архивных управлениях Наркомпроса РСФСР 1921 г. включало губернские архивные управления в состав отделов народного образования с подчинением Главархиву. В 1922 г. архивные управления были преобразованы в архивные бюро при секретариатах президиумов исполкомов. С 1 января 1924 г., согласно Постановлению Президиума Московского Совета РК и КД от 17 декабря 1923 г., Московское губернское Архивное бюро получает статус самостоятельного учреждения с собственной сметой расходов, куда начинают поступать документы ликвидированных дореволюционных учреждений г. Москвы, создаются уездные отделения Архивного бюро. В 1929 г., в связи с реорганизацией губернского административного деления в областное, Московское Губернское Архивное бюро переименовывают в Московское областное Архивное бюро, в 1932 г. – в Московское областное Архивное управление. В 1937 г. Распоряжением МОАУ создаются Исторический архив и архив Октябрьской революции на базе документов Архивного бюро. В связи с засекречиванием документов, в 1938 г. МОАУ было преобразовано в архивный отдел УНКВД, а в 1941 г. архив Октябрьской революции Московской области переименован в Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области. Архивный отдел УНКВД МО реорганизуется в Управление государственными архивами УНКВД, а в 1944 г. – в Архивное управление УНКВД Московской области¹.

В Государственном архиве историко-политических документов Московской области хранится фонд Местного комитета профессионального союза работников высшей школы и научных учреждений Московского областного Архивного Управления за 1929-1947 гг. Фонд содержит документы Местных комитетов профсоюза Московского губернского архивного бюро, Московского областного архивного управления, архивного отдела УНКВД,

¹ См.: Главное Архивное Управление Московской области. История // Архивы России. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М.], сор.2013. – Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/state/ydamo/history.shtml>.

Исторического архива МОАУ, собраний архивных кружков: протоколы, отчеты, акты, наказания местным комитетам МОАУ, планы работ, правила внутреннего распорядка МОАУ, резолюции Архивного Отдела УНКВД и МОАУ, договоры социалистического соревнования, заявления сотрудников с просьбой о материальной помощи и жалобами на несправедливое урезание зарплаты, кумовство. Большинство документов архива не только не публиковалось, но и не введено в научный оборот.

Многие материалы посвящены кражам продуктов и вещей. Характерной особенностью документов низовых профсоюзных организаций является непротокольная живость изложения и красочность выражений, позволяющие непосредственнее, точнее и ярче раскрыть события и облик автора. Сказанное в полной мере относится и к материалам Месткома профсоюза работников высшей школы и научных учреждений МОАУ.

Протокол общего собрания Областного архивного управления 29 февраля 1932 г. свидетельствует о работе сотрудников в неотапливаемых помещениях, некомплектованности штата, низкой оплате труда, ставит проблему разрозненности архивных материалов, несогласованности архивно-технической и архивно-научной работы, необходимости популяризации архивных материалов¹.

Отчет профуполномоченного Московского губернского архивного бюро за 1927-1928 гг. и Предложения к наказу Местного комитета 1933 г. сообщают о запыленности, об отсутствии лестниц, отопления и вентиляции в архивохранилищах, необходимости добиться обеспечения сотрудников чайниками, спецодеждой, трамвайными билетами, путевками, спортплощадками, а их детей – местами в яслях².

В Протоколах цеховых собраний Исторического архива за 1933 г. содержится информация о вторжениях заключенных колонии № 3 МОУИТУ в помещения архивохранилища, а также о «нарушениях администрации» – непринятии мер к охране помещений, невыдаче сотрудникам спецодежды, взамен украденной,

¹ См.: ГАИПДМО. Ф.170. Оп.1. Д.14. Л.28-28 Об.

² См.: Там же. Д.1. Л.1-3; Д.18. Л.3.

мыла, тряпок для мытья полов и вытирания пыли, об отсутствии «затепления» и застекления помещений¹.

Предложения к наказу Месткома МОАУ 1933-1934 гг. зафиксировали пожелания архивистов добиться улучшения условий труда, страхования жизни, дополнительных отпусков за длительность архивной работы, своевременной оплаты больничных листов и детских садов². В наказе Месткому МОАУ содержатся требования об увеличении отпусков, о предоставлении разнорабочих, обследовании и улучшении условий труда, организации досуга сотрудников, а также о доплате за совмещение должностей³. Протокол общего собрания сотрудников МОАУ повествует о нехватке дров и холоде в хранилищах, растратах и подделке платежных ведомостей⁴. Предложения Месткому сотрудников МОАУ свидетельствуют о желании сотрудников «добиться, наконец, раз и навсегда, света и воздуха», а также утверждают недопустимость предоставления в заводские многотиражки «идеологически невыдержанных» архивных материалов⁵.

Протокол заседания Месткома 1934 г. содержит жалобы на отсутствие денежных средств, невыдачу командировочных администрацией, утверждения о необходимости «мобилизации внутренних ресурсов» для заготовки топлива на зиму и ремонта в хранилищах. Протокол совещания заведующего, научных работников и профорга 1935 г. также фиксирует требования о благоустройстве хранилища: вынести умывальник, зарешетить окна, покрасить стены⁶. В фонде хранится немало заявлений в Местком МОАУ с просьбой о материальной помощи в связи с кражей пальто, а также жалобы на урезание зарплаты и болезни от таскания связок⁷.

Протокол общего собрания сотрудников архивного отдела УНКВД 1945 г. гласит, что успех выполнения плана зависит от

¹ См.: Там же. Д.13. Л.63; Д.14. Л.94.

² См.: Там же. Д.18. Л.4.

³ См.: Там же. Л.6.

⁴ См.: Там же. Л.51.

⁵ См.: Там же. Л.59-59 Об.

⁶ См.: Там же. Д.29. Л.84.

⁷ См.: Там же. Д.30. Л.30 Об.; Л.140; Д.52. Л.26.

правильной организации работы и контроля. В качестве отрицательных факторов, препятствующих эффективной работе, названы изменение плана в течение года, неуккомплектованность штата и «мертвые души», недостаток патриотизма и умственного кругозора, отсутствие тепла и света. Общее собрание рекомендовало руководству помогать рядовым архивистам в их работе¹. План работ Архивного управления УНКВД МО 1945 г. содержит указание застеклить и забить окна фанерой, а также покрасить печь. Любопытен Акт о закупке продуктов к празднованию годовщины Октябрьской революции 1945 г., куда включены 4 кг мяса, 1 кг масла, 1 кг конфет, 5 литров водки, 1 литр красного вина, 100 грамм перца, 3 кг муки, 15 кг картошки, 35 яблок, 3 кг огурцов, 2 кг свеклы и одно пирожное. В тожестве предполагалось участие 32 человек².

В фонде хранится немало заявлений с просьбой об улучшении жилищных условий. Один из документов 1947 г. содержит сведения о пропаже двух мешков картошки, предназначенных для раздачи сотрудникам. Профорг управления Ушакевич объясняет данный факт тем, что мешки оставались на столе в читальном зале, куда приходили сотрудники после окончания рабочего дня³. Старший научный сотрудник IV отдела Шагаева обращалась в Местком архивного управления УМВД МО с просьбой о материальной помощи в 1947 г. в связи с кражей ее сумки с документами и хлебными карточками на весь месяц. Ей было выдано 150 рублей⁴. Уборщице Халидулиной, сломавшей руку при исполнении служебных обязанностей, было выделено 100 рублей⁵.

В документах фонда отражены сведения по истории и организации архивного дела. Так, Протокол собрания архивного кружка за 1929 г. посвящен обсуждению прошлого и настоящего архивной отрасли в России и на Западе, подведению итогов десятилетней работы Центрархива, проблеме популяризации архивного дела. Докладчик Жданович жестко критиковал организацию ар-

¹ См.: Там же. Д.63. Л.1-2 Об.

² См.: Там же. Д.67. Л.18; Л.62.

³ См.: Там же. Д.83. Л.7 Об.; Д.86. Л.2.

⁴ См.: Там же. Д.88. Л.4.

⁵ См.: Там же. Л.4; Д.89. Л.14.

хивного дела в царской России за хранение материалов неразобранными в ларцах и «коробьях», а также за их неоправданное уничтожение. Протокол производственного совещания 3-го отдела Исторического архива того же года повествует о курьезном случае, когда при описании документов Училищного Комитета, часть их не была учтена, поскольку находилась в стенном шкафу, «о существовании которого никто не знал»¹.

Акт проверки сообразительности аппарата Архивного Управления УМВД МО 1947 г. свидетельствует о подготовке к тридцатой годовщине Октябрьской революции сборников «Московские большевики на защите советской столицы 1919 г.», «Партизаны Подмосковья», выставок, путеводителей по Историческому архиву, а также по АОРУ – «Фонды органов государственной власти и государственного управления», выставок и путеводителей². Нередко документы Месткома профсоюза МОАУ напечатаны на оборотах дореволюционных материалов, подлежащих уничтожению³. В фонде Месткома профсоюза совторгслужащих при АО «Кредитбюро» за 1928-1929 гг. также имеются материалы для стенгазеты «Наша справка», затрагивающие проблемы организации правильной и четкой постановки работы в архиве, которая на практике отсутствует, дела на одних и тех же лиц заводятся 2-3 раза. «Если вам нужно найти какое-нибудь дело в архиве, извольте прибегнуть к твердой памяти ее старш[его] архивиста, у которого все сосредоточено в уме. А если «твердая память» его ему, паче чаяния, изменит, что тогда с архивом?»⁴.

Правила внутреннего распорядка по Московскому областному архивному управлению 1932 г. регламентировали рабочее время, контроль прихода и ухода работников, обязанности сотрудников в служебное время, прием посетителей по служебным делам, взаимоотношение сотрудников и администрации, выдачу зарплаты, правила санитарии и гигиены, систему взысканий⁵. Про-

¹ См.: Там же. Д.4. Л.21; Д.82. Л.34.

² См.: Там же. Д.82. Л.51 Об.

³ См.: Там же. Д.53. Л.26 Об.

⁴ См.: Там же. Ф.399. Оп.1. Д.5. Л.16.

⁵ См.: Там же. Ф.170. Оп.1. Д.13. Л.39-42 Об.

токол заседаний Месткома МОАУ от 20.08.1932 г. повествуют о том, что сотрудницы Исторического архива Козинцева и Судакова спали на рабочем месте, «но ввиду отсутствия материала по упомянутому инциденту» дело решили не разбирать¹. В Протоколе от 16.09.1932 г. зафиксировано решение вопроса о сотруднице Можаровой, самовольно ушедшей с работы: «Считать тов[арища] Можарову летуном, сообщить об этом в Ленинскую библиотеку, куда она перешла на работу и потребовать через местком библиотеки возвращения тов[арища] Можаровой обратно на работу в МОАУ»². Нередко среди материалов фонда встречаются доносы на сослуживцев и осуждение их за неподобающее поведение. Так, Протокол расширенного заседания Месткома 1934 г. рассказывает о «неполадках в хранилищах» – склоках, «опаздываниях» на работу. Другой документ о дисциплинарных нарушениях 1938 г. гневно повествует о хождении сотрудницы Сазоновой по магазинам в рабочее время и кипячении ею чайника «по 3 часа»³. В Протоколе общего собрания отдела Госархивов УНКВД 1942 г. содержится призыв к политической бдительности. В связи с этим требовалось прекратить разговоры на рабочие темы в трамваях, «держат язык за зубами», поскольку любую информацию «враг может использовать по-разному». В документе подчеркивалась необходимость принятия мер к защите архивных материалов, так как их при перевозке была потеряна связка⁴.

Особое место занимают материалы антирелигиозной направленности. В протоколе общего собрания сотрудников МОАУ 1934 г. зафиксирован доклад товарища Тарараева «Значение религии как орудия эксплуатации в капиталистических странах, значение Пасхи и легендарность Христа». Товарищ Леонова призвала установить систематическую работу по «безбожнику», устроить субботник в день Пасхи. Собрание постановило: «В ответ на церковное празднование Пасхи на субботнике 8 апреля проявить мак-

¹ См.: Там же. Д.16. Л.33.

² Там же. Л.35.

³ См.: Там же. Д.19. Л.36; Д.34. Л.59.

⁴ См.: Там же. Д.46. Л.26.

симальную активность в работе по соцстроительству»¹. В протоколе общего собрания Архивного отдела и Государственного архива 1940 г. утверждается, что «духовенство вовлекает в секты молодежь, даже комсомольцев», которые не приходят на субботники из-за празднования Пасхи².

Ряд документов посвящен обсуждению внешнеполитических событий. Резолюция собрания коллектива архивного отдела УНКВД и областных государственных архивов 1940 г. гласит: «Заслушав сообщения ТАСС о результатах переговоров Советского правительства с Румынским правительством по вопросу о Бессарабии и Северной части Буковины, [коллектив] с великой радостью приветствует и одобряет политику нашего правительства. Наши сердца наполнены гордостью. Мы знаем, что все решения нашего правительства нашей любимой родины – это наши решения, и что они не могут быть иными. Пусть трижды презренные враги СССР еще раз убедятся в солидарности интересов Советского правительства со всем советским народом и почувствуют, что конец их близок, и не далек тот день, когда советский народ протянет братскую руку приветствия освобожденным трудящимся запада»³.

Не обойден вниманием и женский вопрос. В фонде хранится черновик открытого приветственного письма сотрудников архивного управления «организаторам борьбы за раскрепощение женщин» Н. К. Крупской и К. Цеткин от 1925 г. по случаю 8 марта в «Рабочую газету»⁴.

В 1930-1940 гг. среди архивных работников МОАУ широко практиковались соцсоревнования, либо принятия на себя соцобязательств. Так, Договор соцсоревнования 1933 г. фиксирует «вызов» архивариуса первого разряда Гусева архивариусу первого разряда Крастынь в плане повышения нормы составления карточек, без снижения качества работы, борьбы со «лжеударничеством», участия в редколлегии стенгазеты «Связка», собраниях и

¹ Там же. Д.18. Л.80.

² См.: Там же. Д.42. Л.24.

³ Там же. Д.46. Л.26.

⁴ См.: Там же. Д.1. Л.11.

кружках. Резолюция общего собрания сотрудников 1934 г. призывает архивистов провести пять субботников в пользу строительства метро, а также организовать выставки антирелигиозного содержания в городках рабочих метро¹.

Договор по соцсоревнования технических работников МКХ ударников Кондрашовой и Дроздовой 1933 г. зафиксировал их решение обеспылить в течение лета стеллажи и архивные материалы, чем «устранить частичную вредность» работы архивистов. Соцобязательство студентки В. Г. Гусаровой 1942 г. заключалось в стопроцентном выполнении производственного плана, участии в производственной учебе, сдаче двух экзаменов в историко-архивном институте². Инспекторы архивного управления МВД МО в 1947 г. также приняли на себя соцобязательство «товарищеской помощи» архивистам за счет уплотнения своего рабочего времени³.

Таким образом, материалы фонда Местного комитета профессионального союза работников высшей школы и научных учреждений Московского областного Архивного Управления освещают различные аспекты жизни архивных работников Московского региона: условия их труда и быта, роль профсоюзов в оказании материальной помощи и защите интересов сотрудников, особенности общественной деятельности, нормативная регламентация труда, дисциплинарные требования и взыскания, предъявляемые к архивистам, особенности организации научно-технической обработки документов и научной работы в архивах, понимание истории и организации архивного дела в Московском регионе, особенности отношения архивистов к проблемам современности – войне, внешнеполитической ситуации, антирелигиозной пропаганде. Документы являются интереснейшими источниками по истории повседневной жизни архивных работников 1920-1940 гг. в контексте драматических событий того времени. Множество вопросов, отраженных в материалах фонда, актуальны и для совре-

¹ См.: Там же. Д.20. Л.4; Д.18. Л.48.

² См.: Там же. Л.1; Д.50. Л.92.

³ См.: Там же. Д.82. Л.20.

менной архивной отрасли – это и проблема научной организации, и охраны труда, и эффективного планирования, и материально-технического оснащения, и обеспечения сохранности, и научно-просветительского использования документа – нашего исторического наследия. Чтобы приносить пользу, архивный капитал, подобно денежному, должен находиться в обороте. Для успешного осуществления этой задачи, помимо публикаторской деятельности, необходимо совершенствование научно-справочного аппарата и размещение материалов в сети Интернет. В настоящее время в архиве начата работа по составлению тематического указателя и каталога фотографий, содержащихся в материалах фондов и представляющих немалый интерес для ученых, а также для лиц, разыскивающих сведения о своих родственниках. Это будет способствовать привлечению исследователя и повышению престижа не только конкретного архива, но отрасли в целом. Современность бросает архивистам новые вызовы. Чрезмерная коммерциализация и необдуманная модернизация архивной отрасли нередко ведет к утрате сложившейся традиции трепетного отношения к документу как свидетелю истории, к архивисту как к хранителю и служителю вечности. Однако сбережение и популяризация архивного наследия имеет стратегическое значения для возрождения исторического самосознания народа и станет шагом на пути к возрождению России.

Н.М. Румянцева

«МИР СЛОВА» МИХАИЛА СПЕРАНСКОГО

Личность М.М. Сперанского (1772 – 1839) – явление в русской государственности, образовании и культуре в целом. Представить себе рубеж XVIII-XIX веков без этого государственного деятеля невозможно. Его просветительско-педагогическая работа заслуживает особого внимания, т.к. он внес неоценимый вклад в процесс реформирования народного образования России, в российскую педагогику, филологию, юриспруденцию, в создание новых типов учебных заведений, в частности, Царскосельского лицея. Велики заслуги М.М. Сперанского в развитии русского языка – литературного, канцелярского и юридического.

Имя Михаила Михайловича Сперанского (1772-1839) – истинно русской национально-самобытной личности – вновь зазвучало в России, многим ему обязанной заботой и развитием отечественной педагогики, юридической науки, культуры, русского языка, открытием новых учебных заведений и многим другим. Но вклад, который он внес в развитие русского языка и канцелярского стиля речи – «его важное содействие успехам отечественного слова» – особо значителен.

В настоящее время заметно повысился интерес к личностному аспекту языка: введено несколько таких новых понятий, как «языковая личность», «коммуникативная личность», «толерантная коммуникативная личность», которые объединены следующими составляющими:

– способность выразить в языке и посредством языка ясно и отчётливо свои мысли, касающиеся всех сфер индивидуальной и общественной жизни;

– умение включаться в определенные социальные и этнокультурные речевые отношения с целью достижения гармоничных отношений и взаимопонимания;

– владение активной речемыслительной деятельностью, способствующей правильной оценке норм, эталонов, нравственных ценностей другой этноязычной культуры.

Для человека, состоящего на государственной службе, в частности, для педагога, журналиста или политика, манера и умение правильно и красиво говорить и писать, способность заставить собеседника поверить в истинность своей мысли, чётко и логично её объяснить, увлечь и убедить слушателя – всё это играет далеко не последнюю роль в профессиональной деятельности людей. Недаром Наполеон Бонапарт сказал: «Кто не умеет говорить, карьеры не сделает».

Ярким примером головокружительной карьеры служит жизнь, творчество, просветительская и государственная деятельность одного из выдающихся деятелей России первой половины XIX столетия – М.М. Сперанского, красноречию и острому уму которого отдали должное все, кто когда-либо встречался, учился или сотрудничал с ним. Даже многочисленные завистники и недруги признавали за ним этот необыкновенный талант. С первых же дней своей гражданской службы Сперанский заявил о себе как мастер устного и письменного слова и сделался знаменитым в высших кругах петербургского общества.

Замечательные способности чиновника М. Сперанского как стилиста отмечали все современники от простых семинаристов и писцов – до высших чиновников и даже царственных фамилий, что и послужило его быстрому продвижению по служебной лестнице. Уже в царствование Павла I (1754-1801) он получил свои первые награды и славу умного, образованного человека, превосходно владеющего пером, а посему был постоянно загружен составлением важных государственных бумаг, в том числе сочинением текстов, указов, манифестов и других документов. В науке «письмоводства» тогда ему не было равных. Это был необыкновенный феномен в кругу службы по уму, дарованиям и трудам. О чём бы он ни писал – все было увлекательно, глубокомысленно, кратко – «так мог говорить только тот, в чьём сердце светится искра святого огня» (Ф.П. Лубяновский).

Любовь к слову отличала Сперанского с юных лет. Это было его личное убеждение, что любовь к культуре базируется на любви к словесной культуре всех языков, на уважении и интересе ко всем культурам. Отсюда его неудержимое стремление к совершенствованию своих языковых познаний – не только родного языка, но и многих иностранных языков, живых и мертвых, без знания которых нельзя вникнуть в суть и дух другого народа. Любовь Сперанского к слову – особенность его эстетической натуры; эта любовь сформировала духовную и нравственно-воспитательную сторону его образа жизни и деятельности. В редкие минуты свободного времени он основательно изучил французский, английский, немецкий, латынь, греческий и еврейский языки. Даже за год до своей смерти реформатор выразил желание заняться изучением испанского языка, он всегда говорил о своей любви к итальянскому языку, восхищался его звучностью и экспрессивностью.

Выросший в небогатой православной семье, мальчик с детства усвоил главные заповеди христианства и был готов «возлюбить ближнего, яко самого себя», что в немалой степени влияло на становление его мировоззрения и межличностных отношений. Знание языков, разносторонняя многоуровневая подготовка в науках, культура речи, уважение к любой религии, расе, обычаям и традициям других народов помогали ему ориентироваться на огромном коммуникативном пространстве и способствовали истинному проникновению в этнокультурологическую атмосферу собеседника.

Поездки по необъятной России и в другие страны, где Сперанский был особенно востребован как лингвист и тонкий политик, способный своим участием принести ощутимую пользу и повлиять на положительный исход дела, во многом способствовали укреплению его коммуникативной толерантности.

Обращало особое внимание его почтительное отношение к собеседникам: всегда на «Вы» и с простыми переписчиками, и с высокопоставленными чиновниками. Его почтительность и ласковость со всеми вызывали симпатию у окружающих, а умение выбирать наиболее точные, стилистически и ситуативно уместные языковые средства, личное обаяние составляли магическую сторону речевого мастерства Сперанского. Его лекции – как в семина-

рии, так и на юридических курсах – имели настоящих успех, увлекали слушателей всех возрастов и разного социального положения. Он выступал в комитетах и комиссиях, на заседаниях Государственного Совета, с докладами императорам, и всегда речь его отличалась здоровой логикой и богатством содержания. И если при заседании случалось оспаривать какое-либо положение или мнение, он всегда одерживал победу. Многие называли Сперанского «златоустом»: как он был бесподобен в Государственном Совете, так обворожителен и в «игривой болтовне» о «безделках» обыденной жизни. При этом он всегда предпочитал общение на родном языке в противовес принятому в обществе обычаю изъясняться по-французски. Русская речь звучала в его устах с необъяснимой прелестью, она принимала особенную силу, гибкость и отточенность. При этом он высказывал сожаление, что в «простом, легком слоге» есть много деревенских слов, весьма выразительных, но они не приняты в высшем обществе».

Годы, проведенные семинаристом Сперанским в стенах духовного образовательного заведения, где всё насквозь было проникнуто духом угодничества старшему и беспрекословного повиновения власти, не разрушили философского отношения учащегося к жизни и послужили умению общаться с аристократией и венценосными особами. Если случалось быть в обществе, где поведенческая и речевая манера оценивались весьма высоко, по элитарным меркам ума, изысканности, изящества, чувства меры и приличий, то Сперанский был, по его собственным словам, «всяческая во всём». Он никогда не терялся среди светского окружения, поддерживал разговор «высшей образованности» с остроумием и деликатностью. Своей предупредительностью и любезностью общения «обвораживал» всех, особенно аристократических старушек, которые были без ума от «его приветов».

С юношеских лет он обнаружил свои недюжинные способности проповедника-оратора, читая проповеди в присутствии как обычных прихожан, так и высокопоставленных вельмож. Проповеди его производили сильное впечатление на слушателей, они отличались «замечательною силою слова» и могли служить настоящим образцом церковного красноречия как по глубине мыс-

ли, так и по художественному изложению. Свои представления о стиле, о слоге, о возвышенном в речи он воплотил в учебнике «Правила высшего красноречия», написанном в 1792 году. Вся общественность отмечала, что язык данного труда по своему изяществу резко отличался от большей части сочинений своего времени и имел много достоинств.

Главным же достоинством языка М.М. Сперанского была его ясность, краткость, доступность. Он рекомендовал людям, взявшимся за перо: «Надобно сказать ни слишком мало, ни слишком много; занимать внимание и не приводить в усталость, надобно почитать ум читателя, но не принуждать его нас угадывать»¹. В этой связи неизбежно приходят на ум постулаты общения Грайса, среди которых категория количества как раз и сводится к требованию «на каждом этапе коммуникации передавать не больше и не меньше информации, чем требуется совместно определенной целью коммуникации»². Перед нами яркое свидетельство того, насколько М.М. Сперанский предвосхитил положения и требования современной теории коммуникации.

Успешными и плодотворными оказались деловые и культурологические связи Сперанского. После доклада по гражданским делам в Эрфурте (1808 г.) на советника государя Александра I обратил внимание Наполеон Бонапарт, пораженный широтой кругозора и энциклопедичностью его знаний, превосходным владением французским языком и сочетанием культуры речи с культурой общения.

Эффективность общения на неродном языке, кроме знания этого языка, была обусловлена также соблюдением условий культуры общения и правил речевого этикета, наличием глубокой осведомленности об обсуждаемом предмете, а также знакомством с национально-специфическими особенностями и традициями речевого поведения представителя другой культуры и иного мышления. Французский император назвал советника государя «единственной светлой головой в России» и подарил ценный подарок в знак особого расположения.

¹ Сперанский М.М. Правила высшего красноречия. – М., 1944. – С. 176.

² Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16 – М., 1985. – С. 37.

Михаил Михайлович переписывался и общался с разными зарубежными учеными: Гумбольдтом, Савиньи, Ганкой, Шафариком и многими другими представителями иной культуры и миропонимания, со всеми он находил точки соприкосновения и никогда не терял присутствия духа ни в одном полиэтническом пространстве.

Одной из самых трудных этнических точек, где так пригодились знания Сперанского и его умение общаться с разными людьми, была Сибирь. Огромная территория, равная нескольким европейским государствам, населённая полудикими племенами, была им тщательно изучена и инспектирована. Благодаря коммуникативной культуре и бережному отношению к традициям и обычаям местного населения, Сперанский смог добиться контакта со старейшинами родов, простыми охотниками, рыбаками, монгольскими тайшами (монгольские духовные лица). Он живо интересовался их языками и культурой, исследовал «содержание ламайской веры, пути её распространения и влияния». Просветитель изучал быт и нравы китайцев, их общественное устройство, культуру, методы воспитания, после чего последовало его признание в том, «что наши учителя греки и римляне не большие были знатоки в народном воспитании и, видимо, суждено Востоку всегда брать верх над Западом»¹.

Государственная и общественно-политическая деятельность М.Сперанского базировалась на его стремлении служить своему государству, своему народу, России, «которую любил выше всего в мире и только человечество ставил выше Отечества, т.е. он не желал бы, чтобы слава его основана была на бедствии человеческого рода. Он вовсе был чужд предрассудка, который порождает ненависть или недоброжелательство к иноплеменникам или чужезычным племенам, составляющим народонаселение России. Религиозность его была высокая, он был враг ханжества и нетерпимости (intolerance), желая чтобы каждый поклонялся создателю по своему внутреннему убеждению»².

¹ Письма М.М. Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне – М., 1869. – С. 129.

² Булгарин В.Ф. Воспоминания – М., 2001. – С. 452.

А.В. Чернов

**КАРЬЕРА И.А. КАПОДИСТРИИ
НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Культура всякого народа развивается не в вакууме, а в окружении других национальных культур, которые оказывают значительное влияние на это развитие. Механизмы этого влияния могут быть различными. Среди них не последнюю роль играет влияние крупных исторических личностей, которые, так или иначе, связывают разные народ. И. А. Каподистрия относится к таким крупным историческим деятелям, ставшими послами родной культуры в других странах. Он был послом греческой культуры в России, привлекая своих земляков на свою новую родину, русской культуры в Швейцарии и позже Греции. Обозреть в небольшой статье все аспекты его многосторонней деятельности невозможно. Поэтому данная статья посвящена лишь частному вопросу о причинах приглашения Каподистрии на русскую службу и его стремительного продвижения по карьерной лестнице.

И. А. Каподистрия родился 11 февраля 1776 г. на о. Корфу. В 1802-1807 гг. он был статс-секретарем по иностранным делам Ионической республики – крошечного средиземноморского государства под протекторатом Российской империи. Здесь молодого и талантливого политика и дипломата заметили российские представители – консул Л. П. Бенаки и полномочный посланник Г. Д. Мочениго. Последний сделал И. Каподистрию своим ближайшим помощником и привлек его к разработке конституции Республики Семи Соединенных островов¹. Мочениго высоко оценивал своего сотрудника и сообщал о его успехах и рвении в Петербург. Старания молодого политика не остались незамеченными и 3 марта 1804 г. И. А. Каподистрия был произведен в чин коллежского советника, в указе говорилось: «графа Ивана Каподистрия, статс-секретаря Республики Семи Соединенных островов, отличившегося усердием своим ко благо общему при образовании оной Республики под руководством полномочного нашего дейст-

¹ Подробнее см.: *Станиславская А. М.* Россия и Греция в конце XVIII – начале XIX века. Политика России в Ионической республике. 1798-1807 гг. – М., 1976. – Гл. 4, 5.

вительного статского советника графа Моцениго всемилостивейше пожаловали Мы чином коллежского советника¹». Довольно интересно, что этот формальный чин не позволил Каподистрии в 1806 г. стать посланником Республики в Петербурге².

По Тильзитскому миру 1807 г. Архипелаг отошел Франции, и самостоятельная Ионическая республика прекратила свое существование. И. А. Каподистрия, связывавший возрождение греческого мира с Россией, несмотря на настойчивые предложения французов, отказался сотрудничать с их администрацией³.

Покидая Ионические острова, Г. Д. Мочениго предложил Каподистрии перейти на русскую службу, однако последний отказался, сославшись на свое слабое здоровье. В середине следующего 1808 г. поступило повторное предложение, подкрепленное пожалованием ордена Св. Анны 2-ой степени и гарантией возмещения «путевых» расходов.

В историографии устоялось мнение, что главной причиной приглашения И. А. Каподистрии на русскую службу стала протекция Г. Д. Мочениго. Г. Л. Арш также указывал на некие «взгляды и деятельность» молодого чиновника, которые «не остались незамеченными в Петербурге», впрочем, не вдаваясь в подробности⁴. Однако, более пристальное изучение дипломатических документов этого времени позволяет более подробно осветить данный сюжет.

4 (16) сентября 1807 г. в канцелярию русского МИД поступила «Записка о положении европейских государств в 1807 г.». Ее автор, имя которого нам, к сожалению, не известно⁵, описывает положение постильзитской Европы и выдвигает свои предложения по подготовке к новой войне с Наполеоном, которую считает неизбежной. Много внимания в документе уделено восточной по-

¹ Цит. по: Очерки истории Министерства иностранных дел. 1802-2002: В 3 тт. – М., 2002. – Т. 3. – С. 89-90.

² См.: Записка графа Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности // Сб. РИО. – СПб., – Т. III. – 1868. – С. 293.

³ Там же. – С. 168.

⁴ Арш Г. Л. И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение 1809-1822 гг. – М., 1976. – С. 14.

⁵ Оpubл.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. – М., 1965. – Т. IV. – С. 73.

литике России. Ее автор считает, что Петербургу необходимо поддерживать на Балканах образ России, как главной защитницы христианских подданных султана. В противном случае, балканские народы, подстрекаемые агентами «ведомства Фуше», поддержат Наполеона, чем сильно осложнят положение Российской империи.

Наилучшим средством для восстановления престижа России автор записки называет «заключение с Турцией действительно почетного мирного договора». «С этой целью нужно найти для переговоров человека, прекрасно разбирающегося в политических и торговых интересах юга, – продолжает неизвестный автор, – не только без всякой пользы сведущего в правилах турецкой грамматики; человека достаточно ловкого, чтобы он сумел подкупить, кого нужно (подчеркнуто в тексте – А. Ч.) в лагере противника, и в то же время совершенно надежного; он должен сам быть неподкупен и не поддаваться влиянию людей продажных... Ибо судьбу империи при чрезвычайных обстоятельствах надлежит доверять людям, чьи интересы ясно сообразуются с общественным благом¹». Таким образом, российскому МИД требовался квалифицированный «специалист» по восточным делам.

Нам доподлинно неизвестно повлиял ли этот документ на приглашение Иоанна Каподистрии на русскую службу, однако, фигура молодого дипломата, как нельзя лучше отвечала требованиям, изложенным в записке. Будучи статс-секретарем Ионической республики по внешнеполитическим и торговым делам, грек, несомненно, прекрасно изучил балканский регион и Османскую империю, имел связи со многими своими соотечественниками на Балканах. Информацию о политических взглядах и моральных качествах Каподистрии, чиновники русского МИД могли почерпнуть из донесений Г. Д. Мочениго, который успел прекрасно изучить Каподистрию, за пять лет проведенных на Ионических островах. Главный же «интерес» грека заключался в укреплении позиций России на Балканах, то есть полностью соответствовал «общественному благу». А круг обязанностей, возложенных на И. А. Каподистрию, в первые годы его пребывания в России, позволяет нам

¹ Внешняя политика России XIX и начала XX века. – С. 74.

предположить, что он был приглашен на место того самого «специалиста».

По прибытию в Петербург, честолюбивый грек просил о зачислении его на действительную службу, стремясь как можно быстрее проявить себя в деле. Однако канцлер, видимо, следуя первоначальным планам относительно роли Каподистрии в русском МИД, 20 апреля (2 мая) отдал распоряжение причислить последнего к коллегии иностранных дел без какой-либо определенной должности¹, время от времени поручая ему составление аналитических записок по вопросам восточной политики России и положению на Балканском полуострове и в Средиземноморье. В августе 1809 г. Каподистрия подготовил «Краткий исторический очерк нынешнего состояния восточной православной церкви», в начале 1810 г. записку о способах окончания русско-турецкой войны; к 1810 г. относится и записка Каподистрии об Али-Паше Янинском².

Наконец в августе 1811 г., после многочисленных просьб, И. А. Каподистрия был назначен сверхштатным секретарем посольства в Вене. Г. Л. Арш считает, что этому назначению способствовало знакомство графа с Р. Стурдзой, которая имела широкие связи при дворе³. Отнюдь не отрицая этого, следует заметить, что перевод Каподистрии именно в Венское посольство выглядит вполне логичным шагом. Ведь Вена была прекрасным пунктом для наблюдения за балканскими делами. Здесь была крупная греческая община, множество купцов, часто посещавших европейские области Османской империи, даже издавалась греческая газета. Это подтверждают и донесения министра полиции Хагера, которому канцлер Меттерних приказал установить слежку за графом Каподистрией. «Не вызывает сомнений, что... Каподистрия предназначается также для того, чтобы привлечь на сторону

¹ См.: Записка графа Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности... – С. 169, 293-294.

² См.: Арш Г. Л. И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение... – С. 16-17; Кушко А., Таки В. Бессарабия в составе Российской империи (1812-1917) – М., 2012. – С. 109-111.

³ Арш Г. Л. И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение... – С. 20.

России и организовать в духе русской политики греков Вены... – пишет Хагер, – он связан с некоторыми богатыми греческими домами, имеющими разветвленную сеть, через которую Каподистрия не только в состоянии оказывать влияние на других, но и собирать с их помощью информацию политического характера из многих мест»¹.

Однако пребывание И. Каподистрии в Вене было непродолжительным. В начале мая 1812 г. И. А. Каподистрия получил предписание канцлера, Н. П. Румянцева, немедленно отправиться в Бухарест в распоряжение главнокомандующего Дунайской армии. Одновременно с этим назначением произошло и назначение нового командующего армией, им стал адмирал П. В. Чичагов, которому было поручено добиться скорейшего мира с Турцией. А. С. Стурдза утверждает, что Чичагов, формируя свой штаб, сам решил назначить грека заведующим дипломатической канцелярией, будучи знаком, с самим дипломатом и его политическими взглядами².

Чичагову было приказано добиться при подписании мира заключения русско-турецкого союза³. Таким образом, И. Каподистрия должен был участвовать в заключении этого мира, как и предполагала выше указанная записка 1807 г.

Однако когда Каподистрия и Чичагов прибыли в Бухарест, мирный договор был уже подписан. Теперь дипломату и новому главнокомандующему нужно было добиться подписания союзного договора с Турцией. Эта задача была практически невыполнимой, Стамбул затягивал подписание даже довольно мягкого Бухарестского мира. В этой ситуации И. А. Каподистрия и П. В. Чичагов приступили к разработке планов диверсии на Балканах, которая заключалась в организации восстания славянских народов в Европейской Турции и Иллирийских провинциях Французской империи.

¹ Арш Г. Л. И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение... – С. 21.

² Стурдза А. С. Воспоминания о жизни и деяниях графа И. А. Каподистрии, правителя Греции. – М., 1864 – С. 27.

³ Русский Архив. 1870 г. – С. 1522.

Кроме того, на П. В. Чичагова и И. А. Каподистрию была возложена обязанность создать в отошедшей по Бухарестскому миру к России Бессарабской области новую систему управления. Важно заметить, что эта новая территория для Петербурга имела скорее политическое значение.¹ «Надобно дать почувствовать жителям Бессарабии выгоды отеческого и щедрого правления, искусным образом обратить на Область сию внимание пограничных народов. Последняя война занимала умы и надежды Молдаван, Валахов, Греков, Болгар, Сербов и всех народов, привязанных к России... Надобно сохранить привязанность сих народов и охранить их от влияния наших врагов²», – писал И. А. Каподистрия в инструкции первому бессарабскому губернатору С. Стурдзе. Бессарабия должна была стать «обетованными землями для греков (а также и для других балканских народов – А. Ч.)», о которых Каподистрия упоминал в своей записке «О нынешнем состоянии греков»³. Общее руководство Бессарабской областью было фактически возложено на последнего вплоть до его отставки в 1822 г.⁴ Это назначение также подтверждает, что Петербург видел в И. А. Каподистрии специалиста по Балканам.

С началом Отечественной войны дипломатическая канцелярия Дунайской армии фактически превратилась в восточный департамент МИД: вся дипломатическая переписка из этого региона поступала сюда, отсюда же давались текущие указания российским представителям в странах Ближнего Востока, Балкан, Средиземноморья. С назначением Барклея-де-Толли главнокомандующим русской армией в 1813 г., в ходе заграничного похода, И. А. Каподистрия занял пост главы дипломатической канцелярии при нем. Как утверждает С. Ю. Дестунис, дипломат всюду сопровождал своего начальника, даже во время боя, находясь рядом

¹ См. подробнее: *Кушко А., Таки В.* Бессарабия в составе Российской империи... – Гл. 2,3.

² Записки Бессарабского Статистического Комитета. – Кишинев, 1868. – Т. III. – С. 111.

³ *Каподистрия И. А.* Записка о нынешнем состоянии греков. 1811 г. / В кн.: *Арш Г. Л.* И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение... – С. 273.

⁴ См.: *Макарь П. И.* Всеподданнейший доклад статс-секретаря графа И. А. Каподистрии об управлении Бессарабской областью за 1816-1820 гг. (17 марта 1822 г.) // *Нестор.* – 2005. – № 7. – С. 47-52.

с ним, чем завоевал «особое... уважение»¹ последнего. На этом посту Каподистрия продолжал выполнять функции специалиста по «восточному вопросу». В середине 1813 г. он составляет записку о положении в Сербии и о истории Республики Семи Островов. Однако, Каподистрия, находясь на столь важном посту, все больше включался в европейские дела. Он участвовал в подписании Рейнбахского перемирия и установления отношений между русским и австрийским штабами².

В конце 1813 г. армии союзников приблизились к границам Франции. В предстоящих военных операциях для союзных держав было важно обеспечить содействие или нейтралитет Швейцарии. Вопрос о судьбе Швейцарии имел огромное личное значение для императора Александра I, наставником которого был швейцарец Ф. Ц. Лагарп крупный просветитель и либерал³. Согласно утвержденному плану дальнейших действий, союзные войска должны были вторгнуться на территорию Франции через Швейцарию. Александр поддержал этот план при условии того, что швейцарцы согласятся на него добровольно.

Александр был прекрасно осведомлен о делах Конфедерации благодаря Лагарпу. Император, под влиянием своего бывшего наставника, считал необходимым введение в Швейцарии либеральной конституции, которая должна была утвердить прочную конфедеративную форму государства, прекратить внутренние распри, а главное уничтожить их причину – различие внутренних законов кантонов, и закрепить международный нейтралитет республики. Однако в стране шла борьба между новыми демократическими и старыми аристократическими кантонами. Последние стремились к укреплению своего верховенства и возвращению страны к состоянию конца XVIII в. Их претензии поддержала Австрия, желавшая утвердить свою гегемонию в Центрально-европейском регионе, небезосновательно надеясь, что верховен-

¹ Северная пчела. 1828. № 114.

² См.: Записка графа Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности... – С. 174-175.

³ См. подробнее: Андреев А. Александр I и Швейцария // Родина. – 2014. – № 1. – С. 35-40.

ство аристократии позволит Вене легко распространить свою сферу влияния на Швейцарию.

Таким образом, русскому императору нужен был человек знакомый с основами «конституционализма», а также умеющий найти компромисс, который сможет примирить несколько остро враждующих партий, имеющий практический опыт работы с демократическими институтами. Единственным таким человеком в русском правительстве был И. Каподистрия. Судя по источникам, можно утверждать, что император знал о том, что греку приходилось решать подобные задачи на своей родине. В своей автобиографической записке И. Каподистрия приводит такие слова императора: «Вы с честью служили на вашей родине... Ваши правила и чувства мне известны, сказал император. Вы любите республики, я также их люблю»¹. А сам император так охарактеризовал Лагарпу своего посланника так: «человек весьма достойный по своей честности деликатности, по своим познаниям и либеральным взглядам. Он родом из Корфу, следовательно республиканец и выбор мой пал на него именно потому, что я знаю его принципы»².

В ходе швейцарской миссии И. А. Каподистрия проявил себя как инициативный и самостоятельный дипломат и политик, и это не осталось незамеченным императором Александром. Грек, первоначально отправленный в Швейцарию как частное лицо, 25 февраля 1814 г. был назначен полномочным представителем России в альпийской республике, а потом возглавил специальный Комитет по швейцарским делам на Венском конгрессе. Каподистрия оправдал доверие императора: 9 сентября 1814 г. был принят новый Федеральный пакт Швейцарии, а Заключительный акт Венского конгресса подтвердил границы альпийской республики и объявил ее нейтральной.

Император высоко оценил успехи И. А. Каподистрии: 30 августа 1815 г. он был назначен статс-секретарем российского МИД и привлечен к переговорам о подписании Второго Парижского мира. И в этом случае дипломату удалось добиться значительных успехов. К этому времени он стал личным советником царя. Об это

¹ Записка графа Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности... – С. 177-178.

² Сб. РИО. Т. V – С. 44.

говорит то, что последний привлек Каподистрию и его секретаря А. С. Стурдзу к редакции Акта о Священном союзе¹, который Александр скрывал даже от своего любимого учителя Лагарпа².

Таким образом, в 1815-1822 гг. в России было два статс-секретаря по иностранным делам, фактически два министра иностранных дел: И. Каподистрия и К. В. Нессельроде. Это «двоевластие» всегда приковывало внимание историков, оно казалось чем-то из ряда вон выходящим. Традиционно считается, что «разделение компетенции между К.В. Нессельроде и И.А. Каподистрией носило региональный характер. И.А. Каподистрии были вверены так называемые «азиатские дела», т.е. вопросы внешней политики в Южной Европе, Средиземноморье, Греции, Бессарабии, Молдавии, Валахии и собственно в азиатском регионе – от Турции до Китая и Японии³».

Как кажется, это не совсем так. Во-первых, «двоевластие» не было чем-то особенным для Александровской эпохи. Проницательный и хорошо осведомленный сардинский посланник в Петербурге Ж. де Местр еще в 1808 г. писал о созданной Александром I управленческой системе, «по которой каждое из доверенных лиц действует лишь в ограниченной сфере. Он охотно и без отвращения использовал одновременно двух смертельных врагов, не давая им проглотить друг друга⁴». Эта система, по авторитетному мнению В. М. Безотосного, была распространена даже в армии⁵. Такая система позволяла императору держать в руках все нити власти, создавала систему самоконтроля бюрократии и стимулировала появление полифонического видения различных проблем.

Во-вторых, не возможно согласиться с тем, что И. А. Каподистрия в 1816-1822 гг. занимался в первую очередь «восточными

¹ См.: Стурдза А. С. Воспоминания о жизни и деяниях... – С. 69.

² См.: Андреев А. Александр I и Швейцария... – С. 39.

³ Приходько М. А. Историко-правовые особенности структурной организации Министерства иностранных дел Российской империи в 1802–1832 гг. // Lex Russica. – 2010. – № 1. – С. 86.

⁴ Местр Ж. де. Петербургские письма. 1803-1817. – СПб., 1995. – С. 99.

⁵ См.: Безотосный В. М. Группировки российских генералов в 1812-1814 годах. / В кн.: «Цепь непрерывного предания...»: Сборник в память А. Г. Тартаковского. – М., 2004. – С. 48-91.

делами». По окончании Наполеоновских войн император Александр I надеялся создать новую систему международных отношений, которая должна была обеспечить «вечный мир» в Европе. Первоначально предполагалось, что эта система должна была быть введена Венским конгрессом. Однако результаты конгресса не удовлетворили императора Александра. Он считал, что для поддержания мира в Европе необходимо создание системы «коллективной безопасности» в виде союза, в который должны были войти все европейские державы. Первым шагом к созданию такого союза было подписание Акта о Священном союзе. Однако Акт имел лишь декларативный характер и должен был быть дополнен другими договорами, которые бы оформили институциональные рамки «всеобщего союза». Разработка и попытки создания данного союза составили основную часть деятельности И. А. Каподистрии в 1816-1820 гг.¹ Лишь в 1821 г., после начала греческой революции, статс-секретарь перенес свое внимание на «восточный вопрос».

Горячий патриот Греции, И. А. Каподистрия, настаивал на немедленном вмешательстве России в «греческие дела». Александр I, опасавшийся что это вмешательство будет расценено другими великими державами как попытка уничтожения Османской империи, стремился добиться согласия союзников на оказание деятельной помощи грекам. В данной ситуации И. А. Каподистрия, вызывавший у императора раздражение своей настойчивостью, стремительно терял свое влияние и в мае 1822 г. подал прошение о предоставлении ему бессрочного отпуска. Это прошение было удовлетворено, фактически Каподистрия был отправлен в отставку. После этого, грек покинул Россию и переселился в Женеву. В апреле 1827 г. И. А. Каподистрия был избран президентом Греции и подал прошение об отставке с русской службы. 1 июля 1827 г. император Николай I удовлетворил его. Так закончилась карьера И. А. Каподистрии на службе Российской империи.

¹ См. подробнее: *Чернов А. В.* Проекты «вечного мира» и «европейского союза» во внешней политике России в первой четверти XIX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2013. – № 4. – С. 31-39.

И. А. Каподистрия был приглашен на русскую службу, как специалист по «восточным делам» и выполнял функции такого специалиста в 1809-1812 гг. Однако в условиях окончания эпохи Наполеоновских войн российскому правительству понадобился человек знакомый с особенностями парламентской и внепарламентской борьбы в республиканских условиях, а также с основами конституционного строительства. Единственным чиновником имеющим такие знания и опыт был И. А. Каподистрия, получивший их при создании Ионического республики. Именно поэтому он был привлечен к разработке новой конституции Швейцарии, а потом к попыткам создания «всеобщего союза», который предполагал введение конституций во всех европейских государствах.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аксенова Галина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Московского педагогического государственного университета

Аксючиц Виктор Владимирович, философ, публицист, религиозный и политический деятель

Аннушкин Владимир Иванович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской словесности и международной коммуникации государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Председатель Российской Риторской Ассоциации

Блохин Владимир Владимирович, профессор кафедры истории и социально-экономических дисциплин ФРЯ и ОД РУДН, член Международного Ильинского комитета

Германский Николай, протоиерей, настоятель Свято – Никольского храма п. Ракитное, сопредседатель Международного Ильинского комитета, руководитель Духовно-просветительского центра имени архимандрита Серафима (Тяпочкина)

Гребенникова Наталья Васильевна, директор Речицкой средней школы, Гжель, Подмосковье

Грозная Ирина Анатольевна, православный педагог, ответственный секретарь Международного Ильинского комитета

Давыдов Владимир Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук РУДН

Егорова Людмила Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и социально-экономических дисциплин Российского университета дружбы народов.

Моисеенко Марина Валентиновна, кандидат философских наук, доцент кафедры этики Российского университета дружбы народов.

Мосейкина Марина Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов

Новикова Людмила Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-экономических дисциплин ФРЯ и ОД РУДН

Пимчев Сергей Петрович, кандидат педагогических наук, профессор

Полонская Д.Д., аспирант кафедры политических наук Российского университета дружбы народов

Полянская Екатерина Николаевна, к.п.н., доцент кафедры психологии и педагогики филологического факультета РУДН

Румянцева Наталия Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка для иностранных учащихся Российского университета дружбы народов

Суржик Ольга Сергеевна, главный хранитель архивных фондов Государственного архива историко-политических документов Московской области, канд. ист. наук.

Соловьев Евгений Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и социально-экономических дисциплин

Степанян Гаяне Леоновна, старший преподаватель кафедры истории и социально-экономических дисциплин Российского университета дружбы народов

Хегай Виктор Климентович, старший преподаватель кафедры истории и социально-экономических дисциплин ФРЯ и ОД РУДН

Чернов Александр Владимирович, преподаватель Института иностранных языков Российского университета дружбы народов (ИИЯ РУДН)

Шарипов Александр Михайлович, сопредседатель Международного Ильинского комитета, кандидат исторических наук Союз писателей России

Шуленина Надежда Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры политических наук Российского университета дружбы народов

СОДЕРЖАНИЕ

Соловьев Е.А. Вместо предисловия: Современные вызовы и задачи нравственного воспитания.....	5
Раздел 1. РОССИЯ: ИСТОРИКО-ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	8
Аксенова Г.В. Кирилл-Методиевская просветительская традиция и ее оценка в трудах епископа Иакова (Домского).....	8
Аксючиц В.В. Россия в поисках себя.....	24
Аннушкин В.И. Русское <i>Слово – язык – речь</i> и социальная стратегия государства: осваивая наследие И.А. Ильина.....	35
Николай Германский. Роль России в современном мире.....	49
Грозная И.А. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения – один из основных путей возрождения великой России.....	60
Давыдов В.Н. Фальсификаторы истории: второе нашествие.....	66
Мосейкина М.Н. Модуль «История России» в концепции комплексного экзамена для иностранных граждан как одна из практик социокультурной адаптации мигрантов.....	80
Новикова Л.А. Молодежь и религия.....	88
Степанян Г.Л. Между Гамлетом и Дон Кихотом: опыт деятельностного добра.....	92
Хегай В.К. К вопросу об истории российско-польского противостояния.....	97
Шарипов А.М. Российская цивилизация на перепутье: вопросы национальной самоидентификации в научном дискурсе Русского зарубежья первой половины XX в.....	103
Н.В. Шульгина, Д.Д. Полонская Сущность и структура манипуляции в политике.....	113
Раздел 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	121
Блохин В.В. Философ русской идеи (Проблемы национального самосознания и культуры в творчестве Ивана Ильина).....	121
Гребенникова Н.В. Школа как центр культурного развития региона народного промысла.....	131
Егорова Л.И. Размышления о жизненных ценностях молодежи... (Молодежный нонконформизм и история).....	136

Моисеенко М.В. Тема любви в творчестве И.А.Ильина.....	142
Пимчев С.П. Ян Амос Коменский в 2017 году: педагогический реализм против педагогического авангардизма.....	149
Полянская Е.Н. Особенности ценностных ориентаций российских студентов.....	156
Суржик О.С. Повседневная жизнь архивиста в 1920-1940 гг. (По материалам фондов низовых профсоюзных организаций Государственного архива историко-политических документов Московской области. К юбилею Главного архивного управления Московской области).....	165
Румянцева Н.М. «Мир слова» Михаила Сперанского.....	175
Чернов А.В. Карьера И. А. Каподистрии на службе Российской империи.....	181
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	192

Научное издание

ПУТИ И ЗАДАЧИ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

**Сборник статей
общественно-политических
и гуманитарно-просветительских чтений**

Москва, РУДН, 23 мая 2014 г.

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *М.Н. Заикина*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 17.11.14 г. Формат 60×90/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,25. Тираж 500 экз. Заказ 1385

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. (495) 952-04-41